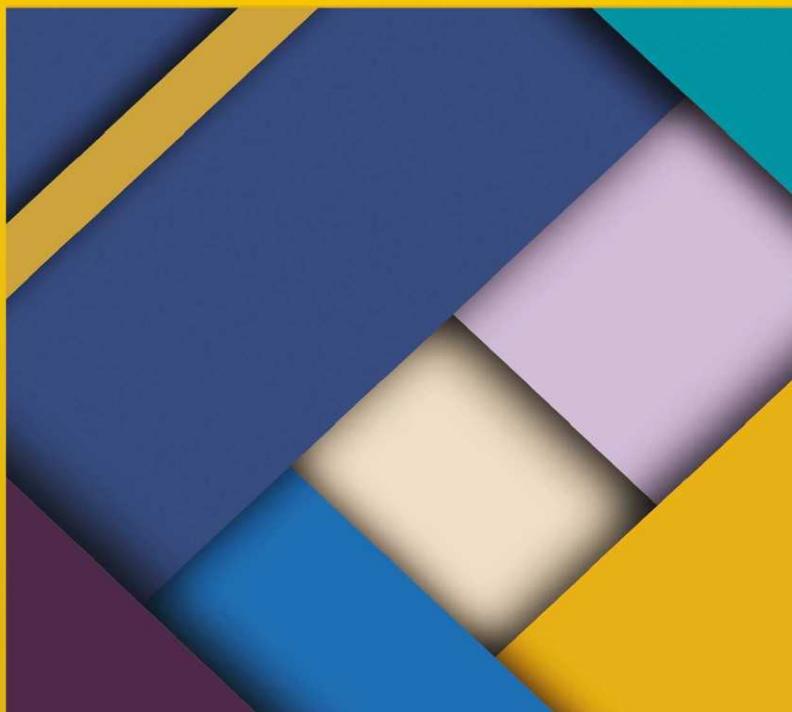

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 13, Number 1-2
2021

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 13, № 1-2, 2021

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, С.И. Дегтярев, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 13, Number 1-2, 2021

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, S.I. Degtyarev, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2021

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2021

Science and Innovation Center Publishing House

12+

Современные исследования социальных проблем, Том 13, № 1-2, 2021, 244 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Studies of Social Issues, Volume 13, Number 1-2, 2021, 244 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

The journal is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088,

«SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Россий-

ская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИиГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоко-

ведения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный

сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБУН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения

культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдуманоновна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of

Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department

of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian

---

State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional

State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

УДК 130.2

**ЭКРАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ***Беляев Д.А., Скрипкин И.Н.*

В статье анализируется генезис феномена медиа экранизации основных политических практик. Реконструируются основные этапы конвертации сферы политического в различные экранные форматы и выявляются их содержательные особенности. Делается вывод о наличии рисков рационального упрощения и симулякризации политического дискурса в его экранной модальности.

***Ключевые слова:** экранная культура; политика; интернет; социальные сети; телевидение; телеэкранность; имидж; симулякр.*

**SCREENING OF POLITICS
IN THE CONTEXT OF MODERN MEDIA CULTURE:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS***Belyaev D.A., Skripkin I.N.*

The article analyzes the genesis of the phenomenon of media adaptation of the main political practices. The main stages of the conversion of the political sphere into various screen formats are reconstructed and their substantive features are revealed. It is concluded that there are risks of rational simplification and simulation of political discourse in its screen modality.

***Keywords:** Bulgakov; culture; cultural crisis; Christianit; intellectuals; management; Sofia; atheism.*

Наиболее значимым вектором медийного изменения культуры с начала XX в. становится распространение экранных технологий, ставших сегодня доминантной модальностью репрезентации разнообразных социокультурных практик. Массовое распространение различных медиатехнологий привело к серьезной трансформации формальной структуры и дизайна организации многих сфер общественной жизни. В частности, заметные изменения претерпела область политики, где принципиально поменялся технологический инструментарий трансляции политических посланий и организации коммуникационных практик политического участия. Популярные экранные форматы стремительно наполняются политически ангажированным содержанием.

Так, уже с 20-х гг. прошлого столетия начинают появляться идеологически окрашенные кинофильмы, в визуальных образах и нарративе которых присутствуют вполне очевидные политические послания. Пионером в этой области стал СССР, где раньше всего увидели мощный пропагандистский потенциал в экранном формате кино. В частности, широко известна фраза В.И. Ленина: «из всех искусств для нас важнейшим является кино». С учетом партийного характера понимания искусства и обязательной его социальной миссии, кино в данном случае определяется как проводник советской идеологии. Наиболее ярко и талантливо это нашло отражение в работах С. Эйзенштейна «Броненосец “Потемкин”» (1925), «Октябрь» (1927) и «Чапаев» (1934), которые героизировали пролетарское революционное движение и положительно маркировали коммунистическую идеологию.

Данная практика политических интеграций в различные киноформаты быстро получает распространение в других странах. Широко известны антивоенные экранизации романов Э.М. Ремарка и Э. Хемингуэя «На Западном фронте без перемен» (1930) и «Прощай, оружие!» (1932), документальный фильм Л. Рифеншталь «Триумф воли» (1935), пропагандирующий нацистскую идеологию, а также художественная картина Ч. Чаплина «Великий диктатор» (1940), высмеивающая А. Гитлера и его режим власти. Более того, одним из заметных элементов «холодной войны» между США и

СССР стало именно пропагандистское противостояние в экранном формате. При этом в СССР сделали ставку на документальные фильмы, разоблачающие капиталистический строй, а в США сосредоточили внимание на художественном кино. Как показала практика, с точки зрения глубины и эмоциональной интенсивности воздействия, второй вариант оказался намного более эффективным в глобальном геополитическом противостоянии идеологий. На сегодняшний день экранность в ее художественном киноформате, являясь частью стратегии *soft power*, выступает заметным и довольно действенным инструментом политического влияния и трансляции определенных идеологических концептов.

Другим форматом экранности, ставшей одной из основных платформ для трансляции политических смыслов и практик, стала телевизионная экранность. С 60–70-х гг. XX в. именно телевидение позволяет политическим активностям обрести массовое измерение, и тем самым способствовать распространению политической культуры и общей демократизации общества. Именно телеэкранность позволила прийти политике в каждый дом в формате предельно эмоционально насыщенного и аутентичного аудиовизуального контента. С учетом массового характера распространения телеэкранности, политический контент становится частью повседневности человеческого существования.

Если до XX столетия политика была во многом элитарной сферой общественной жизни и в смысловом измерении выражалась, в первую очередь, в грамматике письменного языка, то теперь происходит ее стремительная массовизация (по крайней мере, с точки зрения возможности рецепции) и экранизация. Визуальный образ становится основным политическим текстом, в котором на место сакрально-мифологической (до Нового времени) или рационально-логической аргументации, присущей письменным текстам, приходит принципиально новая имиджевая система доказательств и убеждений.

Кроме возможности аудиовизуально воспринимать активности политических лидеров, телевидение предоставило огромные возможности по ретрансляции различных политических акций с воз-

возможностью необходимой создателю контента смысловой акцентуацией и даже цензурой. В частности, в начале 90-х гг. эта технология была опробована в ходе информационного сопровождения военной компании «Буря в пустыне», которая стала, по справедливому замечанию Ж. Бодрийара, первой «видео-войной», репрезентируемой, прежде всего, в экранном формате.

Наконец, с начала XXI в. на фоне развития мультимедийных интернет-технологий появляются новые экранно-сетевые форматы политического контента. Они позволяют уйти от жесткого государственного (или узкокорпоративного) контроля, характерного для телевидения. Переход политических текстов в среду Интернет позволил им обрести большую независимость и увеличил идеологический спектр политических смыслов, присутствующих в информационном пространстве [1, с. 178]. Другим заметным изменением при переходе к интернет-политике стал очередной этап по демократизации политического дискурса теперь уже на уровне возможности субъектного участия. Современные технологии предоставляют широкий онлайн-инструментарий для публичных высказываний и ведения дискуссий, создавая условия для роста политической социализации и интенсификации политического участия.

В итоге можно констатировать, что к настоящему времени многие политические практики были конвертированы в экранные форматы репрезентации. Они обладают гибкой сетевой структурой и открытостью к внешнему участию. В то же время экранизация политических посланий приводит к акцентуации на эмоционально-имиджевых аспектах представления информации, которые часто развиваются в ущерб ее рациональному содержанию. Также увеличиваются риски массовых фальсификаций и общей симулякризации политических практик и смыслов.

Список литературы

1. Беляева У.П. Актуальные youtube-дискурсы о видеоиграх // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 2-3. С. 177-180.

References

1. Belyaeva U.P. Aktualnye youtube-diskursy o videoigrakh [Current youtube discourses about video games] // *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem*. 2018. vol. 10. № 2-3, pp. 177-180.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры философии, социологии и теологии, доктор философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
dm.a.belyaev@gmail.com

Скрипкин Иван Николаевич, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат педагогических наук
Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»
ул. Краснознаменная, 4, г. Липецк, 398006, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaev Dmitriy Anatolevich, Professor of department of philosophy, sociology and theology, Doctor of Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
dm.a.belyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8062-1039

Skripkin Ivan Nikolaevich, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, PhD in Pedagogy
Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (the branch) of FSBEI HE MSUTM named after K.G. Razumovskiy (FCU), Lipetsk
4, Krasnoznamennaya Str., Lipetsk, 398006, Russia

УДК 141.7

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗА НАУКИ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Мальцева С.М., Комарова А.Н., Строганов Д.А.

В статье рассмотрена проблема принятия технологических решений с учетом гуманистической направленности развития современного общества. Уже на этапе разработки технологических проектов, считают авторы, необходим целостный анализ как положительных, так и отрицательных последствий от их внедрения. Результатом работы стал вывод о том, что в условиях современного гипердинамичного развития технологий и их влияния на все сферы жизни общества возникает вопрос об образе будущего человечества, этот образ становится все более непредсказуемым и размытым.

Ключевые слова: наука; технологизация; технонаука; гуманизм; этика.

ON THE QUESTION OF THE HUMANIZATION OF THE IMAGE OF SCIENCE IN A TECHNOGENIC SOCIETY

Maltseva S.M., Komarova A.N., Stroganov D.A.

Article deals with the problem of making technological decisions taking into account the humanistic orientation of the development of modern society. Already at the stage of development of technological projects, the author believes, a holistic analysis of both positive and negative consequences of their implementation is necessary. The result of the work is the conclusion that in the conditions of modern hyperdynamic development of technologies and their impact on all spheres of society, the question arises about the image of the future of humanity, this image is becoming more unpredictable and blurred.

Keywords: science; technologization; technoscience; humanism; ethics.

Введение

Разработка и использование нового научного знания, которое в настоящее время увеличивается с огромной скоростью, ведет к стремительной технологизации жизни и смене одних технологий другими. Возникшие как следствие глобальные проблемы заставили ученых вновь заговорить об общечеловеческих ценностях, а антиисциентистов прямо обвинить науку во всех перекосах [1]. Эти процессы сопровождаются падением интереса молодежи к занятию наукой и ростом интереса к околонучным областям знаний. Растет всеобщая научная безграмотность населения. Все больше исследователей соглашаются с необходимостью выработки нового образа науки, ориентированного на гуманистические ценности, игнорируемые в техногенном обществе.

Цель работы: провести анализ науки и технологии как значительной силы, коренным образом меняющей современное общество; описать отрицательную функцию науки.

Методы исследования

В работе использован комплекс теоретических методов (описание, сравнение, характеристика, систематизация).

Результаты исследования и их обсуждение

В современном информационном обществе роль науки не только возрастает, но и сама она трансформируется. Становится все сложнее отделить научные достижения от последствий от их внедрения. Предметом науки становится технаука, совмещающая в себе теоретический и прикладной аспект. Все чаще среди ученых возникает мысль об изменении ценностей. От современной науки не требуют и понять, и объяснить процесс, а требуют показать, что надо делать, чтобы произошли заказанные изменения. Бизнес готов вкладываться, когда очевиден скорый эффект, гарантирующий прибыль заказчику. Об отдаленных последствиях пока никто не думает. Весь мир отдает приоритет прикладным исследованиям перед фундаментальными. Отбор достижений в первых осуществляет бизнес-элита, а во вторых – научная элита. Но если у первой есть ресурсы, то у второй они меньше. Меняется весь этос науки и ее этика. Свободной от

ценностей наука быть не может, и эти ценности включают в себя как ценность науки в обществе как таковой, так и внутренние ценности науки. Ценностная ориентация исследователя, безусловно, влияет и на выбор предмета изучения, методов и результат исследования. Однако и перелгать всю ответственность за трагические последствия научных открытий на ученого было бы несправедливо. Современная наука все чаще рассматривает человека не как фактор производства, а как его ценность. Речь идет об антропном принципе, преодолевающем разрыв субъекта и объекта в процессе познания. Технические науки также, как и гуманитарные, должны учитывать деятельность субъекта как важнейший элемент познавательного процесса.

Однако с другой стороны, постнеклассическая наука вновь обращается к философии. Она не только междисциплинарна, но и перестает быть внеценностной, не теряя объективности. Мысль о том, что наука – это не только практика изменения мира, а скорее практика его постижения становится все популярнее среди самих ученых.

Технонаука и нанотехнологии в последние годы демонстрируют кризис научного мышления, ведь рассматривается все больше объектов, которые нельзя изучать прямыми методами, вне широкого контекста, появляется много презентабельных моделей одного объекта. Как же тогда трактовать истину как соответствие действительности? Где эти критерии соответствия? Появляются мысли о том, что наука изучает мир ради истины, возможность применения которой вторична, а технология преобразует мир безотносительно к истинности. Все чаще возникает идея биоэтической экспертизы знания как критерия истины. Все чаще мы слышим о необходимости социотехнического проектирования. Значит, современному специалисту в любой области нужно обладать достаточным запасом гуманитарных знаний и компетенций, гуманистически ориентированным мышлением. Требуется дальнейшего исследования и разработки концепция гуманитарной технологии как «практического использования гуманитарного знания в целях обеспечения направленного воздействия на совершенствование личности, ее предметно-вещественной, социальной и природной среды» [2, с. 51]. Однако на практике гуманитарным знанием все чаще пренебрегают как второстепенным, необязательным, отдавая на самостоятельное постижение.

Заключение

Что же ждет человечество в ближайшем будущем? Мир компьютерных технологий, по-видимому, будет совершенствоваться. Жизнь будет комфортнее, некоторые предметы массового употребления можно будет легко изготовить самим и не зависеть от массового производства. Но контролировать современную технику без человека невозможно, а сделать это становится все сложнее. Современное состояние развития технологий все чаще сравнивают с точкой бифуркации, а потому будущее человечества становится все менее предсказуемым. Между прочим, «благодаря» науке и технологиям. Полезного времени остается все меньше.

Список литературы

1. Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.
2. Шепель В.М. Человеческая компетентность менеджера. Управленческая антропология для менеджеров. М.: Народное образование, 1999. 543 с.

References

1. Golikov K.S. Ekzistencial'naya istina: o lichnom bez granic [The existential truth: on personal beyond bounds] // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.
2. Shepel' V.M. Chelovekovedcheskaya kompetentnost' menedzhera. Upravlencheskaya antropologiya dlya menedzherov [Human competence of the manager. Managerial Anthropology for Managers]. M.: Narodnoe obrazovanie, 1999. 543 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

*ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Комарова Анна Николаевна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Самарский государственный университет путей сообщения
*ул. Свободы, 2в, г. Самара, 443066, Россия
komaranna@yandex.ru*

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
*ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Komarova Anna Nikolaevna, associate Professor, candidate of philosophical sciences, associate Professor of General and professional disciplines
*Samara state University of railway engineering
2B, Svobody Str., Samara, 443066, Russia
komaranna@yandex.ru*

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-24-29

УДК 02.41.11

**ФИЛОСОФИЯ ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРЕДМЕТ И КРУГ ПРОБЛЕМ***Сарапульцева А.В.*

В статье рассматривается концепт труда в европейской культуре, заложивший основу философского осмысления трудовой деятельности. Дается обзор концепций труда в различных философских направлениях, показывается многообразие подходов к анализу трудовой деятельности; выделяется проблемное поле современной философии труда, анализируются возможные пути ее развития.

Ключевые слова: *концепт труда; философия труда; предмет философии труда.*

**THE PHILOSOPHY OF WORK AT THE PRESENT STAGE:
THE SUBJECT AND THE RANGE OF PROBLEMS***Sarapultseva A.V.*

The article examines the concept of work in European culture, which laid the foundation for philosophical understanding of work. An overview of the concepts of work in different philosophical directions is given, a variety of approaches to the analysis of work are shown; the problem field of modern philosophy of work stands out, possible ways of its development are analyzed.

Keywords: *concept of work; philosophy of work; the subject of the philosophy of work.*

Философское осмысление понятия труда подразумевает исследование этого феномена в онтологическом, аксиологическом и социально-философском аспектах; труд изучается с точки зрения

его сущности, содержания, смысла и ценности для человека и общества. Наука, философия и искусство всегда уделяли и уделяют большое внимание важной специфической форме деятельности человека – труду. Начиная осознавать себя, человек с древности предпринимал попытки осмыслить эту часть своей жизни: в мифологической форме, в произведениях искусства, а затем и в философских и научных теориях. Размышления о труде наиболее полно концептуально оформились в девятнадцатом веке в марксизме, проблематика философии труда разрабатывалась М. Вебером, Г. Зиммелем, П. Рикером, Ю. Хабермаасом, Э. и Ф. Юнгер, М. Фуко. В современной отечественной философии выделим разработку темы Т. Ю. Сидориной, А.Ю. Ашкерovým, Ю.Н. Давыдовой. Именно анализ концепта труда в культуре, а также генезиса предмета и проблемного поля философии труда является целью данной статьи. Соответственно задачами исследования становится рассмотрение исторического разнообразия концепций труда в философии; определение актуальных проблем философии труда. В качестве методологической основы исследования выступают принципы историзма, целостности, диалектический, аксиологический и сравнительный методы.

В современной науке и философии существуют разнообразные экономические, социологические, политологические, психологические и, конечно, философские концепции, в рамках которых на основе, например, анализа социального характера и роли, энергетических затрат, обработки и передачи информации в процессе трудовой деятельности, либо исследования потенциала самореализации личности, представлены частные определения труда. Разнообразие этих определений обуславливается не только проблемным полем дисциплин, но и тем, что анализируются проявления трудовой активности в отличных исторических, социальных, экономических реалиях. Основываясь на выше указанных исследованиях, философия труда анализирует различные аспекты и формы трудовой деятельности, а также как они осмысливаются в истории науки и философии, развиваясь в форме междисциплинарного направления. Формирование предмета философии труда, как отдельной области

знания заняло длительное время; мы не видим строгую смену генетически взаимосвязанных концепций и подходов к объяснению трудовой деятельности, т.е. говорить об эволюции философии труда мы не можем. Но изучая воззрения на труд, существовавшие в прошлом, мы определенно обогащаем наше представление об этой стороне человеческой жизни.

Несмотря на то, что концептуальное оформление философские воззрения о труде получили только в девятнадцатом столетии, предметом анализа формирования предмета философии труда может служить и более ранний материал – наряду с отдельными философскими произведениями, литературные и религиозные источники. Анализ традиции осмысления труда, существующей в европейской культуре, позволяет определить его христианский концепт, который оказывал большое влияние со средних веков на формирование теорий философии труда. Христианская картина мира предполагает осуждение рабства и признание равенства всех людей, в ней преодолевается античное презрение к физическому труду (чтобы получить пропитание, все должны трудиться). В Эдеме сотворенный Богом человек живет для «радостного труда», возделывая землю, но в результате грехопадения люди изгнаны из рая, и тяжелый труд становится их наказанием, а также путем преодоления греховности: физический труд, как средство выживания, борьбы за существование; и напряженный духовный труд, целью которого является искупление первородного греха. Эпоха Возрождения также противопоставляет труд праздности и греховности, рассматривает его в качестве естественной потребности человека, необходимого условия развития его творческих сил, а также общественного процветания.

Новое время трансформирует христианский концепт труда в рамках протестантской идеологии, что по мнению М. Вебера («Протестантская этика и дух капитализма»), становится идеологическим основанием для формирования капиталистических отношений [1;67].

Философия Просвещения развивает идеи благотворности труда и недопустимости праздного образа жизни. У Г.В.Ф. Гегеля дано представление о труде, как универсальной форме самоосуществле-

ния личности, всеобъемлющей субстанции человеческого бытия; деятельности многоликой, определяющейся аспектами как физическими, так и интеллектуальными и эмоциональными

В философии марксизма развивались и переосмысливались идеи Г.В.Ф. Гегеля. У К. Маркса труд определяется как сугубо человеческая целесообразная деятельность, направленная на преобразование природы, целью которой является удовлетворение потребностей человека и общества. В марксизме труд рассматривался как важнейший способ выражения сущностных творческих сил человека, подчеркивалось значение трудовой деятельности в процессе социализации [2;189]. Наиболее плодотворна и значима, на наш взгляд, марксистская теория отчужденного труда. Именно разработанная в марксизме концепция, в которой человек определяется, прежде всего, существом «производящим», деятельным, методологически определила во многом дальнейшее развитие отдельных гуманитарных социально-экономических наук. Большинство немарксистских философских концепций конца XIX–XX в., таких как персонализм, «философия жизни» и пр. в свою очередь превозносили интеллектуальную, творческую деятельность человека, противопоставляя ее труду, как деятельности практической, утилитарной, указывали на появление новых форм эксплуатации человека.

Актуальное существование философии труда происходит в рамках междисциплинарных исследований, на стыке социологических, психологических, экономических и философских областей. Единая философская концепция труда сегодня отсутствует, очень мало работ, исследующих трудовую деятельность именно с точки зрения проблематики философии труда. Каковы же наиболее значимые проблемы в этой области должны стать и становятся объектом философской рефлексии на современном этапе? Проблема соотношения труда и свободы: сегодня осмысливается исходя из разных оснований: труд может свободе, как противопоставляться, так и может с ней отождествляться (подчеркивается значимость творческого характера труда, развивается концепция «конца труда»), изучается соотносительность труда и творчества, труда и игры [3;88]. С

проблемой свободы тесно связана проблема смысла труда – определяются смысл и место труда в системе ценностей социума и человека, рассматривается бессмысленный и осмысленный труд, роль труда как важнейшего инструмента социализации и т.д. Насущной проблемой современной философии труда является проблема труда и технологий, труда и техники [4;145]. На первый план здесь выходит осмысление новых компетенций необходимых специалисту в условиях цифровой экономики, свободы труда в условиях автоматизации и роботизации процессов, перспективы развития трудовой деятельности в условиях бурного развития информационных технологий (в частности требует философского осмысления абсолютно новое явление – феномен «цифровой бедности»). Естественно, что осмысления требуют и проблемы организации труда в новых условиях, в частности новые условия соотношения досуга и труда, установление новых норм трудовой деятельности, исследование новых моделей труда и т.п.

2020 год многое изменил в нашей жизни, в частности изменились представления об организации труда: нормах рабочего времени, сущности рабочего места, правилах дистанционной работы, соотношении труда и досуга. Новой реальности – так называемой ковидной «новой нормальности» – еще предстоит стать объектом исследования, в том числе и философии труда.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ист-Вью. М., 2002. 352 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч., 2-е изд. 1959. Т.23. 736 с.
3. Рогожникова В. Н. Философия труда: в поисках свободы и смысла// Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. Т.9, № 4, с.79-90.
4. Сидорина Т. Ю., Особенности человеческой деятельности в современную эпоху. Чем занять человека?//Общественные науки и современность. 2014.№ 3. С. 140-150.

References

1. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. East View. M., 2002. 352 s.
2. Irks K., Engels F. Sobre. Op.. 2nd ed. 1959. T.23. 736 s.
3. Rogozhnikova V. N. Philosophy of Work: in Search of Freedom and Meaning/Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal of the Faculty of Economics of Moscow State University, 2017. T.9, No. 4, p.79-90.
4. Sidorina T. Yu., Features of human activity in the modern era. What to occupy a person?/Social sciences and modernity. 2014. № 3. S. 140-150.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сарапульцева Анастасия Владиславовна, доцент кафедры истории и философии, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
vlladislavaanastasevna@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sarapultseva Anastasiia Vladislavovna, Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Department of history and philosophy
Ural State University of Economics
62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
vlladislavaanastasevna@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2988-1633

УДК 130.2

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА КРЕАТИВНОСТИ***Тарасов А.Н., Беляева Д.Е., Щетинина А.А.*

С позиции социально-философского анализа в статье представлено рассмотрение феномена креативности. Показано значение этого феномена в отдельных сферах человеческой деятельности.

Ключевые слова: *креативность; социокультурная трансформация; переходная эпоха; современная культура.*

**SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS ANALYSIS
OF THE PHENOMENON OF CREATIVITY***Tarasov A.N., Belyaeva D.E., Shchetinina A.A.*

From the point of view of social and philosophical analysis, the article considers the phenomenon of creativity. The significance of this phenomenon in certain spheres of human activity is shown.

Keywords: *creativity; socio-cultural transformation; transition era; modern culture.*

Креативность является одной из важнейших и актуальных проблем, которые исследуются на разных социально-психологических уровнях. Мы попытаемся провести социально-философский анализ креативности в жизни современного общества

Основа современного мира – это информационные потоки, движущиеся в разных направлениях. Информации так много, что современный человек не в состоянии воспринимать весь поток, в его голове откладывается наиболее «новое, оригинальное».

В переводе с латинского языка «креативность» подразумевает способность человека порождать необычные идеи, находить ориги-

нальные решения, отклоняться от традиционных форм мышления. Именно оригинальность способна затронуть сознание человека и остаться в его памяти.

Одни исследователи в области философских наук считают, что креативность – врожденная способность личности, неподдающаяся изменению, другие – рассматривают ее как развивающуюся способность человека.

Вопрос о соотношении креативности и уровня интеллекта является открытым. Существуют три основных подхода к их соотношению:

- 1) творческая способность (креативность) является самостоятельным фактором, не зависящим от интеллекта;
- 2) креативность зависит от уровня развития интеллекта – выше креативность у того, у кого выше уровень интеллекта, и наоборот;
- 3) креативности как таковой не существует, а потому она и не влияет на открытие научных законов.

В современном мире креативные личности востребованы во всех сферах деятельности. На сегодняшний момент все больше ценятся работники, которые используют в своей работе креативное мышление, так как именно они поднимают интерес к деятельности своего работодателя.

Целью образования является воспитание творческого гражданина России. Для этого разрабатываются методики, тренинги, помогающие активизировать творческие способности детей и взрослых. Особенно важно наличие креативных людей, работающих в рекламной коммуникации. Так как реклама – самый быстрый и эффективный доставщик информации человеку.

Особую актуальность представляет изучение рекламы не коммерческих товаров и услуг, а социальной направленности. Именно социальная реклама является важной частью конструирования современного общества.

Креативность в создании социальной рекламы стала основной направляющей в формировании ценностей: социальных, политических, моральных, семейных. Конечной целью социальной рекламы

является продвижение социально-имиджевых характеристик, которые необходимы для социального развития и нравственного здоровья всего общества. Креативная составляющая социальной рекламы способствует созданию наиболее эффективного обращения к целевой аудитории и возникновению потребности участия в социально значимых национальных проектах.

Таким образом, креативность однозначно присутствует в условиях современного общества с его информационными потоками. Креативная личность оказывает огромное влияние на формирование сознания людей. Социальная реклама не может существовать без креативности, без нее она потеряет свою эффективность и воздействие на человека. Креативность имеет влияние и участвует во всех сферах деятельности человека, а значит, можно с уверенностью сказать, что креативность необходима в современном мире.

Список литературы

1. Алексеева С.О., Лукьянчиков В.И. Эстетика академического рисунка в современном художественнопедагогическом образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 153-155.
2. Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк: ЛГПУ, 2016. 193 с.
3. Когай Е.А. Социальная экология. Культура и природа: этапы развития // Социально-политический журнал. 1998. № 9.
4. Беляев Д.А. Древнегреческий герой как инвариант сверхчеловека в контексте генезиса античной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-3 (14). С. 29-31.
5. Лукьянчиков В.И. Теургия как концепт в русской религиозной философии // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Беляев Д.А., 2016. С. 65-73.
6. Когай Е.А. Экология культуры: предметное поле исследования // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 136.

References

1. Alekseeva S.O., Luk'janchikov V.I. Jestetika akademicheskogo risunka v sovremennom hudozhesvtennopedagogicheskom obrazovanii [Aesthetics of academic drawing in modern artstechnopedagogical education] // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2016. T. 8. № 3-1. S. 153-155.
2. Beljaev D.A. Istorija sverhcheloveka: filosofsko-kul'turologicheskaja jeksplikacija koncepta [The History of the Superman: philosophical and cultural explication of the concept]. Lipeck: LGPU, 2016. 193 s.
3. Kogaj E.A. Social'naya ekologiya. Kul'tura i priroda: etapy razvitiya [Social ecology. Culture and nature: stages of development] // Social'no-politicheskij zhurnal. 1998. № 9.
4. Belyaev D.A. Drevnegrecheskij geroj kak invariant sverhcheloveka v kontekste genezisa antichnoj kul'tury [Ancient Greek hero as an invariant of a superman in the context of the genesis of ancient culture] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 8-3 (14). S. 29-31.
5. Luk'janchikov V.I. Teurgija kak koncept v russkoj religioznoj filosofii [Theurgy as a Concept in Russian Religious Philosophy] // Gumanitaristika v uslovijah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Otvetstvennyj redaktor Beljaev D.A., 2016. S. 65-73.
6. Kogaj E.A. Ekologiya kul'tury: predmetnoe pole issledovaniya [Ecology of culture: the subject field of research] // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2002. № 5. S. 136.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Беляева Дарья Евгеньевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
belyaeva.dash2018@gmail.com*

Щетинина Анна Алексеевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
shetinina.ann@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Belyaeva Daria Evgenievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
belyaeva.dash2018@gmail.com*

Shchetinina Anna Alekseevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
shetinina.ann@mail.ru*

УДК 130.2

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Тарасов А.Н., Горенкова О.А., Косинова М.А.

В статье анализируется роль общественного мнения в жизни современного общества. Показано, роль, которую общественное мнение играет по отношению как к отдельному индивиду, так и к обществу в целом.

Ключевые слова: *общественное мнение; социокультурная трансформация; переходная эпоха; современная культура.*

THE ROLE OF PUBLIC OPINION IN MODERN SOCIETY

Tarasov A.N., Gorenkova O.A., Kosinova M.A.

The article analyzes the role of public opinion in the life of modern society. It is shown that the role that public opinion plays in relation to both the individual and society as a whole

Keywords: *public opinion; socio-cultural transformation; transition era; modern culture.*

Учёные считают, что общественное мнение – это форма массового сознания, в котором проявляется отношение различных групп людей к реальным жизненным событиям и процессам, влияющим на их интересы и потребности [1, с. 17; 2, с. 1274]. Проще говоря, общественное мнение – это то, что думают о нас или о той ситуации, в которой мы находимся, различные группы людей или отдельные личности. Большинство в какой-то мере зависимы от общественного мнения. Однако люди – существа разумные, способные мыслить независимо, совершать и признавать ошибки, идти вперед, а общественное мнение субъективное, оно не всегда может быть правильным.

Человек – существо социальное и неотделим от общества. У каждого из нас в большей или меньшей степени возникает потребность в общении. Нам важно услышать чье-то мнение, спросить совет в трудную минуту, именно такую поддержку человек начинает искать в обществе, вследствие чего личность сталкивается с таким понятием как «общественное мнение». Именно его действие оказывает огромное влияние на человека и общество [3, с. 179].

Изучение общественного мнения приобретает особую актуальность именно на нынешнем этапе развития общества. В процессе социальной динамики постепенно претерпевают изменения условия функционирования общественного мнения и, параллельно с ними, изменяется и функционал общественного мнения, его роль в социуме. Сфера влияния общественного мнения постоянно расширяется, функции – усложняются.

Среди функций общественного определяют [4-6]:

- экспрессивную функцию – общественное мнение всегда занимает определенную позицию по отношению к фактам социальной жизни;
- консультативную – решение каких-либо проблем заключается в интересах большинства людей или определенных социальных групп;
- директивную – общественное мнение «принимает решение» по определенным вопросам, имеющее строго императивный характер.

По критерию «содержания и воздействия» функции:

- оценочная функция – это функция выражения отношения к тем или иным проблемам действительности. С точки зрения содержания данная функция является самой распространенной и широкой;
- аналитическая функция – общественное мнение выполняет роль субъекта, анализирующего отношения и факты действительности;
- конструктивная – это функция, выражающая общественное мнение и выполняющая роль субъекта, программирующего социальные отношения и процессы;

- регулятивная функция, суть которой заключается не только в формировании общественного мнения, но и в «обеспечении соблюдения определенных норм общественных отношений». В узком смысле слова, это функция воспитания.

Влияние общественного мнения на личность неоднозначное. Несмотря на постоянно меняющиеся образцы поведения, люди все равно будут бессознательно стремиться к их соблюдению.

В настоящее время общественное мнение исследуется многими социологами, а сам термин ежедневно используется средствами массовой информации. Многие исследователи в своих работах делают акцент на социально-психологическом аспекте. Чаще всего люди склонны скрывать свою точку зрения, боясь оказаться в меньшинстве и подвергнуться осуждению другими людьми. Невысказанные мнения имеют все меньше шансов на выражение и поддержку с каждым «витком» формирования общественного мнения. Данный процесс получил название «спираль молчания». Поскольку средства массовой информации играют первостепенную роль в формировании тематики общественного мнения, они оказывают воздействие на поведение индивида. Страх человека перед изоляцией из-за собственного мнения настолько силён, что он не склонен выражать свои мысли, если они идут в разрез с мнением целого общества.

Таким образом, сегодня роль общественного мнения по-прежнему велика. Прежде всего, оно продолжает выполнять регулирующую функцию, сохраняя стабильность в развитии общества.

Список литературы

1. Лукьянчиков В.И. Теория церковного искусства П.А. Флоренского. Монография / Липецк, 2004.
2. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
3. Когай Е.А. Ценностные регулятивы экологического сознания / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 2001.
4. Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк, 2016.

5. Лукьянчиков В.И. Теургия как концепт в русской религиозной философии // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Беляев Д.А., 2016. С. 65-73.
6. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015.

References

1. Luk'yanchikov V.I. Teoriya cerkovnogo iskusstva P.A. Florenskogo [Theory of Church art by P. A. Florensky.]. Monografiya / Lipeck, 2004.
2. Belyaev D.A. Rerezentaciya idei sverhcheloveka v ezotericheskom diskurse [Representation of the idea of superman in esoteric discourse] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4-5. S. 1270-1274.
3. Kogaj E.A. Cennostnye regulyativy ekologicheskogo soznaniya [Value regulators of ecological consciousness] / dissertaciya na soiskanie uche-noj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskva, 2001.
4. Belyaev D.A. Istoriya sverhcheloveka: filosofsko-kul'turologicheskaya eksplikaciya koncepta [The History of the Superman: philosophical and cultural explication of the concept]. Lipeck, 2016
5. Luk'yanchikov V.I. Teurgija kak koncept v russkoj religioznoj filosofii [Theurgy as a Concept in Russian Religious Philosophy] // Gumanitaristika v uslovijah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor Beljaev D.A., 2016. S. 65-73.
6. Kameneva T.N., Zotov V.V., Kogaj E.A. Semejno-brachnye praktiki v obshchestve riska [Family and marriage practices in the risk society]. Kursk, 2015

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

*ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Горенкова Ольга Андреевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

Косинова Мария Александровна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-5281-8777*

Gorenkova Olga Andreevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Kosinova Maria Alexandrovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

УДК 130.2

**СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЕГОДНЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ***Тарасов А.Н., Харитоновна Е.Ф., Корнева У.Г.*

В статье анализируется трансформация семейных отношений на современном этапе развития общества. Показано, что сегодня семейные отношения находятся в состоянии перманентного изменения.

Ключевые слова: *семейные отношения; социокультурная трансформация; переходная эпоха; современная культуры.*

**FAMILY RELATIONS TODAY:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS***Tarasov A.N., Kharitonova E.F., Korneva U.G.*

The article analyzes the transformation of family relations at the present stage of society development. It is shown that today family relations are in a state of permanent change.

Keywords: *family relations; socio-cultural transformation; transition era; modern culture.*

Семья как социальный и общественный институт представляет собой подсистему общества, тесно взаимодействующую с другими институтами государства и обществом в целом [1, с. 13]. В стратификационную систему общества семья входит в соответствии с престижной и статусной принадлежностью, определяемой внутрисемейным и в несемейным социальным положением людей, включая детей и взрослых. С течением времени и развитием семейно-брачных отношений происходит как кризис семьи, так и ее приспособление к новейшим социальным условиям, на что обращают внимание

многие исследователи [2, с. 1273; 3, с. 87]. Мы думаем, и это наше субъективное мнение, что между этими процессами – эволюцией семьи и ее стагнацией, происходящими в современной социологии, существует как противоположная, так и тесная зависимость друг от друга, которая и обуславливает нынешнее сложное, или даже не однозначное состояние семейно-демографической сферы в обществе.

Уникальность и специфичность современной семьи состоит в том, что нынешние семейные отношения характеризуются с правовой точки зрения как равноправные. На нынешнем этапе развития общества и трансформации патриархального семейного уклада в современной семье в последнее время происходят существенные изменения: сокращаются ее размеры, уменьшается количество детей, значимость дальних и родственников вообще теряет свое значение [4, с. 25]. Демократизация отношений между супругами в семье меняет в первую очередь систему ролевых отношений в браке, между мужем и женой идет перераспределение власти в доме. Молодая семья современного типа строится на равноправии ее членов в микросоциуме. В современном мире происходят тектонические изменения семейных ценностей, снижается приоритеты супругов в сохранении трансляции традиций между поколениями, происходит уменьшение роли ценностных ориентиров семьи [5, с. 69]. В ходе существенных изменений и исторических преобразований внешних факторов жизнедеятельности людей осуществляется усугубление традиционной системы семейных ценностей, при которых накапливаются и новые качества.

Противоречия между семьей и интересами общества, с одной стороны, и семьи и личности – с другой характерны для любого этапа развития социума [6, с. 39]. Но в настоящее время они чрезвычайно обострились под влиянием и воздействием комплекса социально-экономических проблем, накопившихся в нашем обществе. Многообразие этих проблем – «двойной» женской занятости, защита развития социальной инфраструктуры от потребностей населения, и в частности семьи, – отражается в противоречивости жизни каждой современной семьи. В основе сущности главных ценностей

семьи, как общезначимой формы в современном обществе лежат такие качества как: любовь, доверие и взаимопомощь. Но времена меняются, каждая эпоха несет с собой что-то новое, прогрессивное и более масштабное. Наше современное общество стало более доступным и свободным. Эти факторы оказывают большое и значительное влияние на формирование мировоззрения современных людей. Так, например, практичные люди стали заключать брачные контракты или просто сожительствовать без официального оформления отношений.

Таким образом, в современном обществе происходят качественные изменения, которые связаны с глобальными социальными процессами. В новейшем обществе происходят постоянные процессы преобразования в браке как социального института с отказом от устоев классической, патриархальной семьи, изменения некоторых ее функций, перераспределения семейных ролей.

Список литературы

1. Лукьянчиков В.И. Теория церковного искусства П.А. Флоренского. Монография / Липецк, 2004.
2. Беляев Д.А. Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-5. С. 1270-1274.
3. Когай Е.А. Ценностные регулятивы экологического сознания / диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Москва, 2001.
4. Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк, 2016.
5. Лукьянчиков В.И. Теургия как концепт в русской религиозной философии // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Беляев Д.А., 2016. С. 65-73.
6. Каменева Т.Н., Зотов В.В., Когай Е.А. Семейно-брачные практики в обществе риска. Курск, 2015.

References

1. Luk'yanchikov V.I. Teoriya cerkovnogo iskusstva P.A. Florenskogo [Theory of Church art by P. A. Florensky.]. Monografiya / Lipeck, 2004.
2. Belyaev D.A. Reprezentaciya idei sverhcheloveka v ezotericheskom diskurse [Representation of the idea of superman in esoteric discourse] // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 4-5. S. 1270-1274.
3. Kogaj E.A. Cennostnye regulyativy ekologicheskogo soznaniya [Value regulators of ecological consciousness] / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk / Moskva, 2001.
4. Belyaev D.A. Istoriya sverhcheloveka: filosofsko-kul'turologicheskaya eksplikaciya koncepta [The History of the Superman: philosophical and cultural explication of the concept]. Lipeck, 2016
5. Luk'yanchikov V.I. Teurgija kak koncept v russoj religioznoj filosofii [Theurgy as a Concept in Russian Religious Philosophy] // Gumanitaristika v uslovijah sovremennoj sociokul'turnoj transformacii. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otvetstvennyj redaktor Beljaev D.A., 2016. S. 65-73.
6. Kameneva T.N., Zotov V.V., Kogaj E.A. Semejno-brachnye praktiki v obshchestve riska [Family and marriage practices in the risk society]. Kursk, 2015

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, социологии и теологии, кандидат философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Харитоновна Екатерина Федоровна, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Корнева Ульяна Геннадьевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, sociology and theology, candidate of philosophy, associate professor

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777*

Kharitonova Ekaterina Fedorovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

Korneva Ulyana Gennadievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-45-50

УДК 17.023.36

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СКАНДИНАВСКОГО СТИЛЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Карамова К.Х., Ахметшина Г.Р.

В статье изложены история развития скандинавского стиля, его концепции – используемая мебель, отделка стен, характерные цвета и, что немаловажно, философия, его разновидности, богатая история и виды экологических материалов, которые являются неотъемлемой его частью.

Ключевые слова: скандинавский стиль; минимализм; экологический интерьер.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE SCANDINAVIAN STYLE WITH THE USE OF ENVIRONMENTAL MATERIALS

Karamova K.Kh., Akhmetshina G.R.

This article presents: the history of the development of the Scandinavian style; concepts – used furniture, wall decoration, characteristic colors and, importantly, philosophy, its varieties, rich history and types of ecological materials that are an integral part of it.

Keywords: Scandinavian style; minimalism; ecological interior.

Введение

Скандинавский стиль универсален, он применяется не только для жилых помещений, но и в проектировании общественных мест,

его актуальность заключается в том, что он позволяет добиться стильного, современного дизайна даже при небольшом бюджете, а также в следовании сегодняшним тенденциям максимального упрощения, лаконичности пространства [1].

Эстетика скандинавского стиля опирается на особенности расположения скандинавских стран (всем известен их суровый климат). Концепция стиля характерна большой ролью света и воздуха в нём, она отличается своей естественностью и легкостью. Ожидаемо, что это неслучайно - скандинавский стиль представляет гармонию человека с природой и основывается на экологических материалах, цветовой палитре из сдержанных тонов и свете, которого должно быть очень много, по большей части естественного.

Материалы и методы исследования

Анализ статей, литературы, художественных фильмов на заданные темы; изучение литературных источников по проектированию помещений в скандинавском стиле. В также работе использованы: исторический, стилистический анализ явлений и фактов.

Результаты исследования

Если обратиться к исторической литературе, которая раскрывает проблемы развития скандинавского стиля, то можно узнать, что он впервые о себе заявил еще в Северной Европе в восемнадцатом веке во времена шведского короля Густава III. Поэтому он стал называться «Густавианским стилем». До этого помещения обустраивали по образцу модных направлений Англии, Италии, Франции. В основном это был стиль барокко, рококо и классицизм. Но скандинавы в оформлении своих домов дополнительно включали северные акценты, к которым привыкли. Они отказались от характерных громких эмоции в роскоши. Естественный белый свет и натуральная деревянная отделка стали в приоритете. Появился особый северный стиль, простой, теплый и домашний. Данную тенденцию поддерживали другие скандинавские страны. В странах Северной Европы это направление был востребованным практически до конца девят-

надцатого века. Позже он стал предшественником современного скандинавского стиля [4].

Следующий этап в развитии стиля начинается в 80-е годы XIX века. По руководством желаниа сделать интерьер более практичным, функциональным и лаконичным, дизайнеры стремились сделать стиль более современным. В 1930 году в Стокгольме на Международной выставке положительные качества скандинавского дизайна были продемонстрированы всему миру. Понятие «скандинавский дизайн», «скандинавский стиль» появились в профессиональной литературе после выставок в 1950 году, которые прошли в США и Канаде.

Обсуждение

Сегодня можно отметить два главных направления в скандинавском стиле: это, во-первых, традиционный, то есть, классический и во вторых, современный. Традиционный скандинавский стиль основывается на примерах интерьеров Швеции восемнадцатого и девятнадцатого века. Более простой ампир, в котором нет золота и бронзы, выглядит как дворцовая классика без излишеств. Он является олицетворением строгости и в то же время, подчеркивает финансовое состояние хозяев данных интерьеров. В современном направлении появляются черты естественности, изящества, мягкости и практичности, с отсутствием громоздкой мебели, массивных картин и зеркал в тяжелых рамках в позолоте или бронзе. Характерная и отличительная черта – ничего лишнего, только простота и продуманность каждой детали.

Архитектурные элементы в помещении в данном стиле, особенно окна и двери, выполняются из дерева, большие окна, без штор и лишь изредка используется тюль или белая ткань из хлопка. Так достигается главная цель максимального применения естественного света. Вот какую характеристику дал Ле Корбюзье (швейцарско-французский архитектор): «Дом имеет жилой вид только тогда, когда внутрь него проникают потоки солнца и воздуха, а пол и стены безупречно чисты». Интерьер в экологичном

стиле – это пространство, воссозданное не столько из естественных, сколько из безопасных для людей и окружающей среды материалов.

Таким образом, достижением дизайнеров стало: уменьшение разрыва традиционного и современного стиля; объединение их самых лучших сторон; избавление от былого украшения. Сам дом, интерьер, предметы в обустройстве домашнего быта стали отвечать в основном практическим нуждам человека, функциональная форма сама по себе стала объектом красоты.

Заключение (выводы)

Подведя итоги, стало понятно, что скандинавский стиль является достаточно молодым стилем, образовавшимся в XVIII столетии. Хотя тогда он и назывался иначе, те характерные его особенности сохранились и по сей день. Существенных отличий у современного и традиционного скандинавских стилей не много. Можно отдельно выделить только то, что сегодня стало больше уделяться внимание функциональности и лаконичности.

Сдержанный северный темперамент повлиял на основные черты скандинавского стиля: это функциональность и практичность, это минимализм, натуральность и естественность. В скандинавском стиле нет внешнего эффекта, избавились от навязчивых затейливых орнаментов и пестроты. Очень важно, чтобы всем, кто находился в этом пространстве, было комфортно и уютно. Открытая планировка жилых пространств, свободные и светлые комнаты без загромождения мебели (остается только самая необходимая) и декор. Таким образом, оставляется только самое жизненно-необходимое, имеющее практическое предназначение. В интерьере должно быть много воздуха, царить ощущение чистоты и простора, возможно поэтому данный стиль является одним из любимых и востребованных и в наши дни.

В ходе исторического развития данный стиль стал одним из самых известных стилей сегодня, распространяясь не только в странах Скандинавского полуострова, но и по всему земному шару.

Список литературы

1. Скандинавский стиль в интерьере и архитектуре. — Режим доступа: <https://coolhouses.ru/>
2. Интерьер в скандинавском стиле: уютный ресторан с нордическим характером. Режим доступа: <https://salon.ru/>
3. Фиелл Ш. Энциклопедия дизайна. Концепции. Материалы. Стили / Ш. Фиелл, П. Фиелл. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 130.
4. Лаврентьев А.Н. История дизайна / А.Н. Лаврентьев. М.: Гардарики, 2007. С. 201.
5. Aminov T.M., Sayakhov R.L., Magsumov T.A.B. Pedagogical potential of Muslim religious sources in overcoming physical and mental and psychological trials // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 30. С. 11.

References

1. The Scandinavian style in the interior and architecture. - Access mode: <https://coolhouses.ru/>
2. Interior in the Scandinavian style: a cozy restaurant with a Nordic character. Access mode: <https://salon.ru/>
3. Fiell Sh. Encyclopedia of design. Concepts. Materials. Styles / Sh. Fiell, P. Fiell. M.: AST: Astrel, 2008. P. 130.
4. Lavrentiev A.N. History of design / A.N. Lavrentiev. M.: Gardariki, 2007. P. 201.
5. Aminov T.M., Sayakhov R.L., Magsumov T.A.B. (2018). Pedagogical potential of Muslim religious sources in overcoming physical and mental and psychological trials. *Espacios*, 39(30): 11.

ДАнные об авторах

Кармова Клара Хакимовна, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
klara_kararova_kazan@mail.ru

Ахметшина Гульназ Радиковна, старший преподаватель
Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
Gulnaz.Hasanzyanova@ksu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Karamova Klara Kh., Associate Professor, PhD in Pedagogics

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
klara_karamova_kazan@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2973-2243

Akhmetshina Gulnaz R., chief lecturer

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
Gulnaz.Hasanzyanova@ksu.ru
ORCID: 0000-0003-1702-1230

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-51-61
УДК 94(47).084.9“1959/1960”

**В ШАГЕ ОТ ЭПИДЕМИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ
И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВСПЫШКИ ВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИИ НАТУРАЛЬНОЙ ОСПЫ В МОСКВЕ
В ДЕКАБРЕ 1959 – ЯНВАРЕ 1960 ГГ.**

Колпаков П.А.

Статья посвящена исследованию комплекса мер по локализации и ликвидации вспышки натуральной оспы в Москве в конце 1959 – начале 1960 годов. Раскрыты обстоятельства проникновения и распространения смертельно опасного инфекционного заболевания. Внимание автора акцентировано на деятельности милиции и органов государственной безопасности в условиях критической эпидемической ситуации, сложившейся в столице Советского Союза. Установление лиц, контактировавших с переносчиками болезни, и обеспечение карантинных мероприятий определены в качестве основных направлений их работы.

***Ключевые слова:** милиция; полиция; органы внутренних дел; органы государственной безопасности; МВД; КГБ; эпидемия; натуральная оспа; черная оспа; инфекция; карантин; очаг заболевания.*

**ONE STEP AWAY FROM THE EPIDEMIC: ACTIVITIES
OF THE POLICE AND STATE SECURITY AGENCIES
IN THE LOCALIZATION OF THE OUTBREAK
OF SMALLPOX VIRUS INFECTION IN MOSCOW
IN DECEMBER 1959 – JANUARY 1960**

Kolpakov P.A.

The article is devoted to the study of a set of measures aimed at localizing and eliminating the outbreak of smallpox in Moscow in late 1959 –

early 1960. The circumstances of the penetration and spread of a deadly infectious disease are revealed. The author focuses on the role of the police and the role of state security agencies in the critical epidemiological situation in the capital of the Soviet Union. The identification of persons who have come into contact with disease vectors and the provision of quarantine measures are identified as the main areas of their work.

Keywords: *militia; police; internal affairs bodies; state security bodies; Ministry of Internal Affairs; KGB; epidemic; smallpox; infection; quarantine; disease focus.*

Введение

Актуальность темы исследования определяется существующей необходимостью поиска решений по оптимизации работы органов государственной власти в Российской Федерации в контексте нестабильной эпидемической обстановки. Пандемия COVID19 обусловила потребность в принятии оперативных мер, связанных с организацией жизнедеятельности общества в условиях «ковидного времени». В обстоятельствах, сопряженных с введением ограничений, на правоохранительную систему возлагается дополнительная нагрузка, ее способность к эффективному функционированию в такой период приобретает особую значимость. Оценка подобного опыта, полученного органами внутренних дел в прошлом, необходима для всестороннего изучения вопроса организации деятельности полиции и органов государственной безопасности, осуществляемой в целях нивелирования масштабов отрицательных последствий опасных инфекций. Московские события декабря 1959 – января 1960 г. являются уникальным примером локализации смертельной болезни и преодоления угрозы ее распространения по территории СССР и за его пределами.

Объектом исследования является комплекс мер, принятых государственной властью в целях локализации вспышки черной оспы в Москве в 1959–1960 гг. и недопущения критических последствий распространения инфекции.

Предмет исследования – исторический опыт деятельности правоохранительных органов и органов государственной безопасности

и их роль в реализации комплекса противоэпидемических мероприятий.

Проникновение инфекции оспы в 1959 г. в столицу СССР ранее не рассматривалось в рамках специальных исторических исследований.

Представленное исследование направлено на решение проблемы реконструкции исторического опыта локализации опасной болезни, его новизна определяется акцентом на работе правоохранителей и специальных служб в условиях, когда советское государство находилось в шаге от начала смертоносной эпидемии.

Методы исследования

Методологические основы исследования определяются фундаментальными принципами исторической науки – принципами историзма, научной достоверности и эффективности. Применение междисциплинарного подхода стало основой для изучения работы органов внутренних дел и государственной безопасности в обстоятельствах, специфика которых была сопряжена с особенностями распространения инфекции нормальной оспы и ее опасностью. Использованы как общеисторические методы (историко-генетический и историко-системный), так и общенаучные методы (анализа и синтеза, дедукции).

Результаты исследования

7 сентября 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС был избран Н.С. Хрущев [2, с. 303]. Время его пребывания во главе партии и государства вошло в историю как период «оттепели». По сравнению с прежними годами значительно укрепились международные связи советской культуры и науки. Многие писатели, артисты, ученые смогли побывать за границей, регулярными стали гастролы за рубежом известных советских театров [4, с. 123–124].

Предпринятые шаги к налаживанию контактов по линии культурного обмена преследовали несколько целей, среди них присутствовало и взаимное познание разных народов, их культурное обо-

гашение, и создание возможностей демонстрации «человеческого лица» социалистического лагеря, ориентированности коммунистической идеологии на духовное развитие человека труда и перспектив ее утверждения во всем мире в ближайшем будущем. Одним из проводников таких идей стал плакат как вид изобразительного искусства.

Исторический путь революций, Гражданской войны и схватки с немецко-фашистской агрессией, пройденный в первой половине XX в., отложил уникальный отпечаток на развитии плакатного искусства в СССР [см. 3; 7]. Произведения советских художников-плакатистов содержали яркие образы, раскрывали широкий круг сюжетов, касавшихся победы над врагом, в послевоенное время – противодействия капитализму, организации народного хозяйства.

В 1959 г. художник-плакатист, дважды лауреат Сталинской премии, Алексей Алексеевич Кокорекин совершил поездку в Индию. 23 декабря 1959 г. А.А. Кокорекин, прибыв домой в Москву, почувствовал недомогание и вызвал врача. Приехавшему врачу художник высказал жалобы на слабость, боли в животе и головную боль, отсутствие аппетита. Был поставлен предположительный диагноз – грипп. Приглашенный на следующий день хирург отверг диагноз аппендицита, некоторое время спустя возникло подозрение на сыпной тиф (у больного на животе и груди выступила крупная сыпь), но Кокорекин госпитализирован не был, так как квартирные условия были призваны удовлетворительными для его пребывания.

После проведенного 27 декабря врачом-инфекционистом осмотра художник был госпитализирован в инфекционное отделение Московской городской больницы имени Боткина. На следующий день общее состояние знаменитого пациента было определено врачами как тяжелое. 29 декабря А.А. Кокорекин скончался.

Согласно заключению по результатам проведенного патологоанатомического вскрытия смерть больного наступила от резкой общей интоксикации, а основным заболеванием явилась геморрагическая алейкия, причиной которой является употребление в пищу

перезимовавших на корню в поле злаков. Также на основании дополнительно проведенного лабораторного исследования был отмечен заподозренный диагноз токсической чумы.

К моменту установления ошибочности сделанных выводов было упущено уже достаточно драгоценного времени, в течение которого оспенная инфекция стала распространяться по столице СССР. Было установлено, что за две недели до выезда в Дели (в Индии болезнь еще не была побеждена) Кокорекин был вакцинирован против оспы, но вакцинальной реакции у него отмечено не было. Первые случаи заболевания натуральной оспой после прилета хужожника были зарегистрированы в Москве с 11 по 14 января 1960 г. [6, с. 55–57].

Перспектива эпидемии оспы в Москве – городе-миллионнике, важнейшем транспортном узле СССР – могла обернуться катастрофой. Оспа является острой инфекционной болезнью, вызываемой оспенным вирусом *variola major*, характеризующимся высокой заразностью. Восприимчивость людей к натуральной оспе чрезвычайно высока (до 100%) [9, с. 44]. Коэффициент смертности от болезни составляет до 30% [10, с. 72].

15 января 1960 г. решением исполкома Московского городского Совета была организована городская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, приказом министра здравоохранения РСФСР создана республиканская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия под председательством заместителя министра здравоохранения. Министр здравоохранения СССР назначил уполномоченным по ликвидации вспышки заведующего эпидемиологическим отделом Института вирусологии Академии медицинских наук СССР [6, с. 67].

Колоссальная работа по локализации вспышки оспы в Москве реализовывалась медицинскими работниками по направлениям: изоляция больных и контактировавших с ними, обработка очагов, массовая иммунизация.

Принятие мер, направленных на охрану здоровья и жизни населения, требовало надлежащего обеспечения со стороны органов внутренних дел и государственной безопасности, в первую оче-

редь – оперативного установления личностей, контактировавших с заболевшими. Перед милицией и КГБ была поставлена задача в кратчайшие сроки установить всех возможных переносчиков и определить места их нахождения. Значительность временного промежутка между прибытием переносчика заболевания в Москву и обнаружением факта заражения определяла угрозу широкого распространения заболевания. Примечательно, что в этот период советские органы внутренних дел находились в стадии структурных преобразований. 30 августа 1958 г. Комиссия Президиума Совета Министров СССР по текущим делам, рассмотрев вопрос «Об итогах финансово-хозяйственной деятельности МВД СССР за 1957 год», поручила министру внутренних дел Н.П. Дудорову рассмотреть поставленные министерством финансов СССР вопросы по сокращению расходов на содержание организаций и учреждений МВД СССР. Записка министерства финансов содержала предложение сократить численность офицерского состава по системе МВД СССР в целом не менее чем на 40 тысяч единиц. Не прошло двух лет, и 13 января 1960 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР». Ряд его служб и функций был с 1 мая 1960 г. передан МВД РСФСР и других союзных республик, некоторые были упразднены [5, с. 320]. Несмотря на проведение столь негативных для органов внутренних дел преобразований (уже в 1966 г. было осуществлено возвращение к их централизованной организации и образовано Министерство охраны общественного порядка СССР) в период рассматриваемых событий, ведомство не утеряло своей работоспособности и выполнило поставленную задачу [1].

Представляется необходимым выделить важные обстоятельства, в которых решалась эта задача:

- наличие информации о первом переносчике, маршруте его перемещений на всем пути от аэропорта «Внуково» до больницы имени Боткина, что за исключением моментов его пребывания в общественных местах, позволило определить круг контактировавших с ним лиц;

- отсутствие технических возможностей, в частности, видеонаблюдения, которые могли бы способствовать определению поверхностных контактов в общественных местах.

На основе собранных сведений о времяпрепровождении членов семьи Кокорекина, их контактов, имевших место после его прибытия из Индии, органами внутренних дел, государственной безопасности, эпидемиологами Московской городской санитарно-эпидемиологической станции был сформирован достаточно обширный перечень лиц, контактировавших с «семейным очагом». Искомые лица были обнаружены среди членов Союза художников, сотрудников Химико-технологического института имени Менделеева, Проектного института «Теплоприбор», психиатрической больницы имени Ганнушкина.

Распространение заболевания за пределы Москвы создавало предпосылки для всесоюзной эпидемии. Принятыми мерами были установлены личности граждан, находившихся в контакте с переносчиками оспы, к моменту принятия мер покинувших Москву и направившихся в Ленинград, Ригу, Днепропетровск, Сухуми, Рустави, Ташкент, Рязань, Электросталь [6, с. 75, 85]. Такой результат открыл возможности для организации за ними надлежащего медицинского наблюдения на местах.

Еще одним важным направлением деятельности органов внутренних дел в ходе локализации вспышки оспы в Москве в декабре 1959 – феврале 1960 г. являлось обеспечение введенного в столице карантина, режима на объектах транспортной инфраструктуры, автодорогах. К 1 февраля 1960 г. были все основания считать, что вспышка оспы в Москве купирована.

Обсуждение. Рассмотренный в данной статье опыт борьбы с опасной эпидемией представляется чрезвычайно востребованным в контексте дискуссии о роли правоохранительных органов. Он подтверждает значимость наличия средств оперативного установления личности граждан, оказавшихся под угрозой смертельного заболевания. Не менее важным является направление обеспечения карантинных мероприятий, в том числе, сопряженных с введени-

ем особых условий на ограниченных территориях, запрещающих пересечение границ охваченных болезнью районов. Необходимо отметить, что базовой основой для реализации противоэпидемических мер должно являться сознательное отношение граждан к проблематике.

Сегодняшние условия обеспечения органами внутренних дел принимаемых государством мер в сфере охраны жизни и здоровья граждан от распространения смертельно опасных заболеваний характеризуются повышением в сравнении с рассмотренным временным периодом интенсивности перемещений людей, сложностью установления личности первого заразившегося – «нулевого пациента», активностью населения в информационном поле. Следствием последнего фактора является сложность верификации распространяемого контента об эпидемической ситуации потребителями информации.

Заключение

Проникновение инфекции нормальной оспы в столицу СССР в 1959–1960 гг. стало серьезным вызовом, проверившим способность аппарата государственных органов реагировать на эпидемические угрозы. Промедление в начале ситуации, начало которой положило заболевание художника А.А. Кокорекина, объясняется тем, что в целом оспа к этому моменту в СССР была побеждена, и возникновение очага не было ожидаемым происшествием [см. 8]. В рамках предпринятых мер удалось быстро мобилизовать сферу здравоохранения на борьбу с оспой, медицинскими работниками была проведена колоссальная работа по локализации и ликвидации вспышки оспы. Их деятельность требовала мощной информационной основы – оперативного поступления сведений о лицах, контактировавших с заболевшими, и местах их нахождения. Указанное направление реализовывалось сотрудниками милиции и КГБ. Характерными чертами решавшейся задачи являлось наличие сведений о маршруте передвижения «нулевого пациента» и отсутствие средств фиксации его поверхностных контактов в общественных

местах. Очевидно, что деятельность современных правоохранителей, связанная с получением такого рода информации, должна опираться на современные достижения научно-технического прогресса и актуальные знания в сфере их применения.

Список литературы

1. Закон СССР от 3 августа 1966 г. № 3-VII «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 35, 70 и 78 Конституции (основного закона) СССР // СПС КонсультантПлюс.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8: 1946–1955. М.: Издательство политической литературы, 1985. 542 с.
3. Матвеева Е.А. Развитие плакатного искусства // Материалы международной научной конференции «Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра» (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019 С. 1044–1049.
4. Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. Бенсон: Чэлайдз пабликэйшн, 1986. 273 с.
5. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных наркомов». История НКВД – МВД от А.И. Рыкова до Н.А. Щелокова 1917–1982. М.: Версты, 1995. 416 с.
6. Серенко А.Ф. Заносные вспышки натуральной оспы. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1962. 120 с.
7. Требунских М.С., Волоснов Р.Ю. Военная тематика в плакатном искусстве России первой половины XX в. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2015. № 12. С. 157–161.
8. Хендерсон Д.А. Ликвидация натуральной оспы: лидирующая роль и вклад России // Проблемы опасных инфекций. 2013. № 3. С. 86–89.
9. Шапошников А.А., Русакова Е.В. Проблемы натуральной оспы на современном этапе // РЭТ-Инфо. 2007. № 4(64). С. 44–45.

10. Шип С.А., Ратникова Л.И. Натуральная оспа 37 лет спустя после официальной ликвидации // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. № 13(18). С. 72–80.

References

1. Zakon SSSR ot 3 avgusta 1966 g. № 3-VII «Ob utverzhdenii Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR i o vnesenii izmenenij i dopolnenij v stat’i 35, 70 i 78 Konstitucii (osnovnogo zakona) SSSR. [Law of the USSR of August 3, 1966 No. 3-VII “ On approval of Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR and on Amendments and Additions to Articles 35, 70 and 78 of the Constitution (Basic Law) of the USSR]. SPS Konsul’tantPljus.
2. KPSS v rezoljucijah i reshenijah sezдов, konferencij i plenumov CK [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. T. 8: 1946–1955. M.: Izdatel’stvo politicheskoy literatury, 1985. 542 p.
3. Matveeva E.A. Razvitie plakatnogo iskusstva [Development of poster art]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnja, zavtra» (g. Sankt Peterburg, 12 dekabrja 2019 g.). SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tehnologij i dizajna, 2019. pp. 1044–1049.
4. Medvedev R.A. Hrushhev. Politicheskaja biografija [Khrushchev. Political biography]. Benson: Chalidze publications, 1986. 273 p.
5. Nekrasov V.F. Trinadcat’ «zheleznyh narkomov». Istorija NKVD – MVD ot A.I. Rykova do N.A. Shhelokova 1917–1982 [Thirteen “iron Commissar”. History of the NKVD-MVD from A. I. Rykov to N.A. Shchelokov 1917–1982]. M.: Versty, 1995. 416 p.
6. Serenko A.F. Zanosnye vspyshki natural’noj ospy [Skidding outbreaks of smallpox]. M.: Gosudarstvennoe izdatel’stvo medicinskoj literatury, 1962. 120 p.
7. Trebunskih M.S., Volosnov R.Ju. Voennaja tematika v plakatnom iskusstve Rossii pervoj poloviny XX v. [Military themes in the poster art of Russia in the first half of the XX century]. Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, № 12, pp. 157–161.

8. Henderson D.A. Likvidacija natural'noj ospy: liderujushhaja rol' i vklad Rossii [Liquidation of smallpox: the leading role and contribution of Russia]. Problemy opasnyh infekcij, 2013, № 3, pp. 86–89.
9. Shaposhnikov A.A., Rusakova E.V. Problemy natural'noj ospy na sovremennom jetape [Problems of smallpox at the present stage]. RJeT-Info, 2007, № 4(64), pp. 46–47.
10. Ship S.A., Ratnikova L.I. Natural'naja ospa 37 let spustja posle oficial'noj likvidacii [Natural smallpox 37 years after the official liquidation]. Vestnik soveta molodyh uchenyh i specialistov Cheljabinskoj oblasti. 2017, № 13(18), pp. 72–80.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Колпаков Петр Александрович, старший научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра, кандидат исторических наук
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125993, Российская Федерация
Ikolpakov1@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolpakov Petr Aleksandrovich, Senior Researcher of the Department for Research of Strategic Problems of Management of the Research Center, Ph.D in History
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation
Ikolpakov1@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1600-9937

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-62-73

УДК 94.(47).084.8“1941”

О ВКЛАДЕ НКВД СССР В РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАМЫСЛА ОПЕРАЦИИ «СОГЛАСИЕ»

Колпаков П.А.

Статья посвящена исследованию вклада военнослужащих НКВД СССР в достижение целей англо-советского вторжения на территорию Шаханиахского Государства Иран, получившего кодовое название операция «Согласие», в августе – сентябре 1941 г. Определены причины ввода совместного контингента СССР и Великобритании на территорию Ирана. На основе результатов изучения архивных документов раскрыты основные мероприятия, осуществленные на стадиях подготовки и пересечения государственной границы с участием НКВД: сбор разведывательной информации, проверка имевшихся сведений о предпочтительных местах форсирования естественных водных преград, захват и обеспечение сохранности объектов транспортной инфраструктуры – мостов, подавление сопротивления иранской пограничной стражи и жандармерии. Сделан вывод о существенности роли Народного комиссариата внутренних дел в реализации замысла операции «Согласие».

Ключевые слова: НКВД; Вторая Мировая война; операция «Согласие»; англо-советское вторжение; государственная граница; Пехлеви; Иран; СССР; Великобритания.

ABOUT THE CONTRIBUTION OF THE NKVD OF THE USSR TO THE IMPLEMENTATION OF THE PLAN OF OPERATION «COURTENANCE»

Kolpakov P.A.

The article is devoted to the contribution of troops of the NKVD of the USSR in achieving the goals of the initial phase of the British-Sovi-

et invasion of the territory Shahanshahs state of Iran, code-named Operation «Countenance» in August – September 1941. Identified the reasons for entering a joint contingent of the Soviet Union and Britain in Iran. Based on the results of the study of archival documents, the main activities carried out at the stages of preparation and crossing the state border with the participation of the NKVD are revealed: collecting intelligence information, checking the available information about the preferred places of crossing natural water barriers, capturing and ensuring the safety of transport infrastructure objects – bridges, suppressing the resistance of the Iranian border guard and gendarmerie. The conclusion is made about the significance of the contribution of the People's Commissariat of Internal Affairs to the implementation of the plan of Operation «Countenance».

Keywords: NKVD; World War II; Operation «Countenance»; British-Soviet invasion; state border; Pahlavi; Iran; USSR; Great Britain.

Введение

Актуальность темы статьи определяется высоким исследовательским интересом к военным кампаниям, обеспечивавшим внешнеполитические интересы советского государства. Тематика международных конфликтов, акций, опирающихся на силу оружия, и осуществляющихся в целях защиты населения или получения государствами геополитических преимуществ, доступа к ресурсам и достижения иных выгод, приобрела особую остроту в условиях современного турбулентного мира. Не менее значимым в этом контексте является аспект обеспечения полицейскими, военно-полицейскими органами и специальными службами государственной политики в условиях вооруженных конфликтов, а также их непосредственного участия в получении превосходства над противником в ходе боевых действий.

Объектом исследования являются события начального этапа введения советских и английских войск на территорию Ирана в 1941 г. в целях предупреждения его возможного присоединения к союзникам фашистской Германии.

Предмет – деятельность НКВД СССР по обеспечению пересечения иранской границы советскими войсками в ходе операции «Согласие».

Замысел операции и ее ход изучались советскими и современными историками [см., например: 1, 3, 5, 7]. Однако роль Народного комиссариата внутренних дел в событиях Иранской операции ранее не становилась предметом исторического исследования.

Проблемой исследования является реконструкция исторического опыта частей НКВД СССР при выполнении служебно-боевых задач по сбору и верификации разведывательных данных, захвату инфраструктурных объектов и подавлению сопротивления иранской пограничной службы и жандармерии во время англо-советского вторжения.

Методы и материалы исследования

Методологической основой исследования является комплекс фундаментальных принципов: объективности, обязывающего рассматривать историческую реальность беспристрастно, во всей совокупности составляющих ее событий; историзма, ставящего во главу объективную оценку фактов с учетом исторического контекста изучаемой эпохи; всесторонности. В ходе проведения исследования автор опирался на аппарат общенаучных методов анализа, синтеза, индукции, конкретизации. Историко-ретроспективный метод применялся для выявления актуальности исследования. Представление о советских войсках и частях НКВД как о совокупности взаимосвязанных элементов было сформировано в рамках системного метода.

Особо ценным элементом источниковой базы исследования являются архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Результаты исследования

Несмотря на объявленный в начале Второй Мировой войны Ираном нейтралитет, советское правительство видело опасность в его сотрудничестве с гитлеровской Германией. Третий рейх, будучи

заинтересованным в перспективе обретения союзника, имеющего столь выгодное геополитическое положение и богатую ресурсную базу, предпринял шаги к значительному повышению товарооборота между странами, а также усилению немецкого влияния в Иране, развитию агентурного проникновения и распространению идей иранского шовинизма.

Предлогом для ввода войск послужило нежелание шахского руководства выполнить требования Великобритании и СССР о выдворении из Ирана немцев, которые по агентурным данным наводнили страну и готовили государственный переворот [14, с. 82].

За 20 лет до начала конфликта – 26 февраля 1921 года в Москве между РСФСР и Персией был заключен двусторонний Договор о дружбе. Статья 6 Договора закрепляла согласие сторон о том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, создавать угрозу границам РСФСР и союзных ей держав, и, если персидское правительство после предупреждения со стороны России само не окажется в силе отратить эту опасность, РСФСР будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры [9, с. 970–975]. Данное положение договора 1921 г. было использовано в качестве правового обоснования ввода советских войск в Иран в 1941 г.

Для проведения операции «Согласие» Закавказским военным округом были выделены 44-я и 47-я общевойсковые армии, окружные авиационные соединения. Была задействована Каспийская флотилия. 45-я и 46-я общевойсковые армии ЗаКВО были призваны прикрывать границу с Турцией на случай непредвиденных действий с ее стороны [4, с. 27].

Еще до начала операции органами НКВД СССР предоставлялась информация об иранской активности в приграничной зоне. Заместитель начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР генерал-майор А.Н. Аполлонов в докладной записке

от 25 июля 1941 г. сообщал, что по данным Азербайджанского пограничного округа иранскими властями были вызваны в г. Ардабиль представители шахсевенских племен для переговоров по вопросу организации вооруженных отрядов из шахсевен для борьбы с СССР. Согласно полученным сведениям 22 июля 1941 г. представителями шахсевен была выражена лояльность правительству, в связи с чем были отменены существовавшие для них ограничения в отношении пользования пастбищами в погранполосе, а также организован сбор подписок о явке по первому требованию властей. Также из пограничных округов поступали донесения о стягивании иранских войск к государственной границе, увеличении численности личного состава жандармерии и проведении мобилизации [8, с. 602–603].

Уровень достоверности некоторых разведывательных сведений, полученных сотрудниками НКВД в период подготовки к операции был раскритикован в совершенно секретном отчете о работе разведывательного отдела штаба 47-й армии в период с 25 по 30 августа 1941 г. До начала военных действий по данным разведывательного отдела штаба ЗакВО в направлении действия 47-й армии были сосредоточены две пехотные дивизии противника. Вместе с этим НКВД Армянской ССР сообщалось, что кроме указанных иранских частей в обозначенном направлении наблюдались танковый батальон, бронедивизион, 66 самолетов немецкого производства, а также ожидалось прибытие крупных немецких войсковых частей в район Маранд-Хой-Тебриз. По информации Управления пограничных войск Азербайджанской ССР иранские войска осуществляли передвижение в районы горы Кямки и Джульфы для замены находившихся там подразделений.

Наиболее достоверными оказались данные разведывательного отдела штаба ЗакВО: не подтвердились донесения органов НКВД о наличии немецких войсковых частей в Иране, а также танков, бронемашин и немецких самолетов (на Тавризмском аэродроме к началу боевых действий находилось 7 самолетов). В отчете сделан вывод о несоответствующей сложившейся обстановке и поставленным задачам организации работы НКВД с агентурой, ее контроля и оценки полученных сведений [13, л. 96а].

В ходе выполнения подготовительных мероприятий, необходимых для осуществления ввода войск на территорию Ирана, разведывательным отделом 47-й армии были собраны материалы по проходимости реки Аракс вброд. Возможности форсирования реки в определенных к этому местах проверялись с участием бойцов пограничных отрядов НКВД [13, л. 95].

21 августа Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 1145 командующим войсками Закавказского и Среднеазиатского военного округов потребовала с целью предотвращения неожиданных действий со стороны Ирана немедленно придвинуть войска к границе, но государственные рубежи не переходить и не перелетать [10, с. 12]. Началось выдвижение войск в районы сосредоточения согласно утвержденным планам. Так, 276 горнострелковый полк, входивший в состав 77 горнострелковой дивизии (44-я армия), приказ о выдвижении застал в районе УчТапа (Азербайджанская ССР). В соответствии с ранее поступившим шифрованным приказанием полк 21 августа сдал участок прикрытия 173 отдельному мотобатальону НКВД и выступил по маршруту Уч-Тапа – Пришибинское [13, л. 138, 141-142].

25 августа 1941 г. в 5 часов 30 минут силами советской авиации и маневренных групп началось вторжение на территорию Ирана.

В целях сохранения мостов через Аракс по направлению удара 47-й армии (Шахтаты, Джульфа) от возможного подрыва, а также для оперативного захвата иранских пограничных застав и нарушения линий связи с ними из глубины страны, были созданы группы (до взвода), в состав которых были введены пограничники.

Группам было оказано сопротивление, сломленное с потерями для иранцев. К 6 часам утра все иранские заставы были захвачены, а мосты сохранены.

Войска форсировали реку, переходя ее вброд и по мостам. С момента захвата переправ понтонные батальоны приступили к наводке мостов, завершив к 10 часам 30 минутам [13, л. 3].

Сопротивление иранской пограничной охраны и жандармерии в обозначенном направлении было сломлено в течение пяти часов,

что было обеспечено, в том числе, вкладом в подготовку и подавление застав противника офицеров и солдат пограничных войск НКВД.

С их участием был организован переход государственной границы и 44-й армии. 324 горнострелковому полку совместно с подразделениями 44-го погранотряда была поставлена задача овладеть перевалами Аджиамирский и Ах-Мечеть в целях последующего развития главными силами наступления в направлениях Миновар, Намин, Нуады, Нюнякеран, Кара-чинах; также сводному отряду 11 горнострелкового полка и 44 погранотряда было приказано захватить мост у Астара.

Пограничники и части 44-й армии перешли границу 25 августа 1941 г. в 5 часов 30 минут и вступили на территорию Ирана. Бойцам 44 пограничного отряда, усиленного пулеметным взводом 11 горнострелкового полка, удалось сохранить Астаринский мост, который остался невредимым.

К 9 часам 43 и 44 погранотряды с боем ликвидировали все иранские пограничные посты. Иранцы потеряли убитыми – 2 офицера, 6 унтер-офицеров, 75 солдат. Пограничниками было взято в плен 5 офицеров, 6 унтер-офицеров, 128 солдат. Их потери составили убитыми – 1 младший политрук, 2 младших командира и 6 красноармейцев. Трофеи – 153 винтовки, 5560 патронов к ним, 30 пистолетов, 1 автомат, 56 шашек [13, л. 111, 116-117]. Для выполнения задач по преодолению сопротивления иранской пограничной охраны и жандармерии, захвата погранкомиссаров и нарушения связи в распоряжение 43 погранотряда был передан 55 бронепоезд, осуществлявший охрану местных железнодорожных сооружений, и 173 мотострелковый батальон НКВД для прикрытия Билясуварского оборонительно района [13, л. 149].

Через два дня перешли советско-иранскую границу на тысячекилометровом протяжении к востоку от Каспийского моря воинские части и соединения 53-й армии. [2, с. 84]. Продвижение наступающих войск было сопряжено с особенностями труднопроходимой для транспорта и артиллерии местности, перебоями в снабжении и

сильной жарой. Многие дороги представляли собой тропы с крутыми подъемами [11, л. 4; 12, л. 3].

Обсуждение

НКВД СССР обеспечило наступление войск необходимой поддержкой на этапе преодоления сопротивления на советско-иранской границе. Успешное начало способствовало их стремительному продвижению вглубь Ирана и скорейшей реализации замысла операции. В ходе боевых действий советские войска уничтожили, взяли в плен или рассеяли части 3, 4, 9, 10, 11 и 15 пехотных дивизий иранских войск, заняли крупные города Ардебиль, Пехлеви, Решт, Казвин, Тебриз, Мехабад, Рудсар. Директива ставки ВКГ от 1 сентября 1941 г. № 1504 определила районы дислокации наших войск [10, с. 12]. Воинские части расположились в городах и населенных пунктах гарнизонами, заняв казармы иранской армии [2, с. 84].

В сентябре 1941 г. основная часть советских войск, принявших участие в операции «Согласие» была выведена с территории Ирана и переброшена на советско-германский фронт. Цели, преследуемые советским правительством в ходе ввода войск на территорию Ирана, были достигнуты. Южный сосед был включен в ряды союзников СССР: в сентябре Реза-шах Пехлеви отрекся от престола, а 29 января 1942 г. был подписан трехсторонний договор между СССР, Великобританией и Ираном.

Заключение

Деятельность частей НКВД в событиях операции «Согласие» августа – сентября 1941 г. представляет значительный исследовательский интерес. Начало реализации замысла операции – исключение Ирана из числа потенциальных союзников фашистской Германии и предупреждение формирования на его территории плацдарма для наступления на СССР – было положено на этапе подготовки и пересечения государственной границы. Народный комиссариат внутренних дел принял непосредственное участие в мероприятиях первой стадии вторжения.

В результате ввода войск в Иран были созданы условия, нивелировавшие возможности быстрой оккупации нацистской Германией его территории, завладения нефтяными месторождениями и нанесения удара по СССР с юга.

НКВД СССР был внесен существенный вклад в подготовку операции и подавление сопротивления иранцев при переходе советскими войсками государственной границы в ходе сбора разведывательных данных, верификации полученных сведений, при захвате необходимых для переправы войск мостов и пограничных постов.

Список литературы

1. Голуб Ю.Г. СССР и Великобритания на пути к операции «Согласие», август 1941 г. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 14. № 4. С. 99-108.
2. Емельянова Н.М., Осин В.М. «Введение частей Красной Армии в пределы Ирана не означает установление советской власти». Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о первых днях советских войск на территории Ирана // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 82-99.
3. Иванов М.С. Очерк Истории Ирана. М.: Госполитиздат, 1952. 467 с.
4. Любин Д.М. Ввод Красной Армии в Иран летом-осенью 1941 г.: причины, осуществление и последствия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2005. 34 с.
5. Милов П.В. Иран во время и после Второй мировой войны: Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М.: Типография Высшей партийной школы, 1949. 40 с.
6. Мусин Ф.С. Политика СССР на внешних рубежах 1939-1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 141-147.
7. Оришев А.Б. Иранская операция Красной Армии и политика «пассивного сопротивления» Реза-шаха Пехлеви // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 1286-1288.

8. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. П.И. Зырянова. М.: Наука, 1968. 708 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. 1198 с.
10. Ходеев Ф.П. Советско-английское принуждение Ирана к лояльности в 1941 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 9-16.
11. ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 16.
12. ЦАМО Ф. 209. Оп. 1089. Д. 17.
13. ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118.
14. Юнгблюд В.Т., Чучкалов А.В. США и ввод англо-советских войск в Иран в августе 1941 г. // США. Канада. Экономика-политика-культура. 2010. № 4(484). С. 81-92.

References

1. Golub Ju.G. SSSR i Velikobritanija na puti k operacii «Soglasie», avgust 1941 g. [The USSR and Great Britain on the way to Operation Countenance, August 1941]. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija, 2015, T. 14, № 4, pp. 99-108.
2. Emel'janova N.M., Osin V.M. «Vvedenie chastej Krasnoj Armii v predely Irana ne oznachaet ustanovlenie sovetskoj vlasti». Dokumenty Central'nogo arhiva Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii o pervyh dnjah sovetskih vojsk na territorii Irana [«The introduction of Red Army units into Iran does not mean the establishment of Soviet power». Documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the first days of Soviet troops in Iran]. Otechestvennye arhivy, 2010, № 3, pp. 82-99.
3. Ivanov M.S. Oчерk Istorii Irana [Essay On The History of Iran]. М.: Gospolitizdat, 1952. 467 p.
4. Ljubin D.M. Vvod Krasnoj Armii v Iran letom-osen'ju 1941 g.: prichiny, osushhestvlenie i posledstvija [The entry of the Red Army into Iran in the summer and autumn of 1941: causes, implementation and consequences]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Saratov, 2005. 34 p.

5. Milov P.V. Iran vo vremja i posle Vtoroj mirovoj vojny: Stenogramma lekcij, pročitannyh v Vysshej partijnoj shkole pri CK VKP(b) [Iran during and after World War II: Transcript of lectures delivered at the Higher Party School of the Central Committee of the CPSU (b)]. M.: Tipografija Vysshej partijnoj shkoly, 1949. 40 p.
6. Musin F.S. Politika SSSR na vneshnih rubezhah 1939-1945 gg. [Soviet foreign policy 1939-1945]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, 2015, № 4(75), pp. 141-147.
7. Orishev A.B. Iranskaja operacija Krasnoj Armii i politika «Passivnogo soprotivlenija Reza-shaha Pehlevi [The Iranian operation of the Red Army and the policy of «passive resistance» of Reza Shah Pahlavi]. Nauchnyj al'manah, 2015, № 9(11), pp. 1286-1288.
8. Pogranichnye vojska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Border troops during the Great Patriotic War of 1941–1945]. pod red. P.I. Zyrjanova. M.: Nauka, 1968. 708 p.
9. Sobranie zakononij i rasporyzhenij pravitel'stva za 1921 g. [Collection of laws and orders of the Government for 1921]. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1944. 1198 p.
10. Hodeev F.P. Sovetsko-anglijskoe prinuzhdenie Irana k lojal'nosti v 1941 godu [Soviet-British coercion of Iran into loyalty in 1941]. Voенно-istoricheskij zhurnal, 2011, № 9, pp. 9-16.
11. CAMO. F. 209. Op. 1089. D. 16.
12. CAMO F. 209. Op. 1089. D. 17.
13. CAMO. F. 209. Op. 1089. D. 118.
14. Jungbljud V.T., Chuchkalov A. V. SShA i vvod anglo-sovetskih vojsk v Iran v avguste 1941 g. [The United States and the entry of British-Soviet troops into Iran in August 1941]. SShA. Kanada. Jekonomika-politika-kul'tura, 2010, № 4(484), pp. 81-92.

ДАнные об авторе

Колпаков Петр Александрович, старший научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра, кандидат исторических наук
Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

*ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, г. Москва, 125993,
Российская Федерация
IkolpakovI@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolpakov Petr Aleksandrovich, Senior Researcher of the Department for Research of Strategic Problems of Management of the Research Center, Ph.D in History
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russian Federation
IkolpakovI@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1600-9937

УДК 397 (913.1/913.8)**РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
ФЕНОМЕНОВ СОВРЕМЕННОЙ АФРИКИ***Лебедев В.Э.*

Цель работы заключается в изучении региональных и субрегиональных этнокультурных явлений Африки, которые представляют собой результат длительного взаимодействия и взаимовлияния разных социальных компонентов и традиций народов.

Данная интенция определяется актуальностью проблемы, обусловленной потребностями этномодернизации африканских обществ в направлении формирования в них современных социально-культурных структур, а также необходимостью выявления оптимальных механизмов реализации этномодернизационного перехода в его локальных вариантах, определяемых конкретно-историческими условиями развития отдельных территорий.

Задачами исследования является анализ сложных и противоречивых процессов коммуникации различных этнокультурных явлений Африки на уровне региональных структур.

Методологической основой данной статьи выступает теория этнокультурной модернизации. Ее методологический «набор инструментов» позволяет обеспечить наиболее адекватное объяснение условий успешной социальной модернизации для этнических феноменов.

В качестве методов исследования служат историко-генетический, историко-сравнительный, индуктивный методы, а также метод анализа и синтеза.

***Ключевые слова:** этномодернизация; этническая культура; традиция; регион.*

**REGIONAL DIMENSION OF CONTEMPORARY
AFRICAN ETHNOCULTURAL PHENOMENA***Lebedev V.E.*

The aim of the work is to study regional and sub regional ethno-cultural phenomena in Africa, which are the result of long-term interac-

tion and mutual influence of different social components and traditions of peoples.

This intention is determined by the urgency of the problem due to the needs of the ethno-modernization of African societies in the direction of the formation of modern socio-cultural structures in them, as well as the need to identify the optimal mechanisms for the implementation of the ethno-modernization transition in its local variants, determined by the specific historical conditions of the development of individual territories.

The objectives of the study are to analyze the complex and contradictory communication processes of various ethno cultural phenomena in Africa at the level of regional structures.

The methodological basis of this article is the theory of ethno cultural modernization. Its methodological “toolbox” allows for the most adequate explanation of the conditions for successful social modernization for ethnic phenomena.

The research methods are historical-genetic, historical-comparative, inductive methods, as well as the method of analysis and synthesis.

Keywords: *ethno modernization; ethnic culture; tradition; region.*

Введение

В современной гуманитаристике на основе идей М. Фуко, Э. Соджа, А. Лефевра (8, с. 39–40) формируется новая концепция пространства, согласно которой оно представляет собой разнородное социо-культурное явление. В рамках реализации данной концепции значимое место занимает разработка проблем, связанных с этнической динамикой определенных регионов мира. Среди них внимание исследователей привлекает африканский континент, в котором выделяют четыре культурно-географических субрегиона – Северная Африка, Восточная Африка, Западная Тропическая Африка и Южная Африка. Они отличаются друг от друга своеобразными этнокультурными традициями, различным потенциалом их осовременивания и особыми условиями для успешной трансформации этнических культур.

Основной замысел данной статьи состоит в изучении социально-культурной реальности Африки, которая представлена обширной палитрой региональных и субрегиональных этнокультур и традиций.

Материалы и методы исследования

Переход от традиционного к современному обществу является основным направлением процесса этнокультурной модернизации. Мы предлагаем одну из версий используемой для анализа поставленных проблем теории этнокультурной модернизации, которая может быть определена как пространственно-ориентированная версия. Суть ее сводится к следующим положениям.

Пространственное развитие, направленное на осуществление определенных видов социо-культурного развития в различных регионах, является одним из важнейших аспектов этномодернизации. Пространственно-ориентированный метод исследования позволяет выйти за пределы макроаналитических схем и интерпретировать крупномасштабные социально-культурные процессы путем объединения локальных событий.

Переход от традиционного к современному обществу зависит как от основной логики процесса модернизации, так и от места его действия. Общие и специфические особенности процесса этномодернизации можно объяснить адекватно и в полной мере только на основе исследования сложных проблем, которые связаны с их пространственным развитием.

Кроме того, существует двойственное отношение между традицией и этномодернизацией. Традиция выступает в качестве позитивного катализатора и препятствия для модернизации одновременно. С одной стороны, традиция может играть положительную роль в модернизации. Конструктивная роль традиции может проявляться как на уровне страны («большая традиция») и региональном уровне («малая традиции»). Эти традиции могут быть трансформированы в результате их адаптации к новым вызовам и меняющимся условиям. С другой стороны, «большая традиция» и «малая традиция» может представлять угрозу для национальной безопасности.

Мы признаем также важную роль диффузии (диффузии инноваций) в качестве важного фактора этномодернизации. Существует вариация диффузионных эффектов одного и того же элемента или множества элементов для различных регионов.

Результаты исследования

В этнокультурном фундаменте современной Северной Африки выделяют три слоя, образовавшиеся в результате движения различных народов.

Первый из них возник еще в связи с завоеваниями древних римлян, которые к рубежу нашей эры включили территорию данного региона в состав Римской империи. Здесь сложился феномен Римского Востока, где процветало христианство благодаря появлению значительного количества западных переселенцев-колонистов и поголовной христианизации местного населения.

Другой социокультурный слой образовался в ходе арабских завоеваний VII–VIII вв., когда вся Северная Африка вошла в состав Арабского халифата. С этого времени на территории региона стал распространяться феномен исламизации и арабизации его населения. Исламизации местного населения содействовало то, что ислам с его догматом об абсолютном единстве бога Аллаха являлся более простой системой монотеизма, чем христианское учение о дифференцированном единстве – единстве троичности бога. К тому же, распространение ислама совпало с периодом создания средневековых африканских государств. Арабизация же местного населения осуществлялась посредством его культурной ассимиляции, распространения арабского языка в качестве языка делопроизводства, судебной системы, службы в армии и обучения в школах. Принято отмечать, что арабами считаются не только жители Аравийского полуострова, но все те, для кого арабский язык является родным языком.

К началу XX столетия страны Северной Африки, как и всего африканского континента, были превращены в колонии и полукolonии европейских держав. Это способствовало возникновению такого феномена как диффузия европейских ценностей. Европейские языки становятся языками межэтнического общения, широко распространились европейские элементы культуры, образования, строительства современных городов. Вместе с европейцами проникали в регион и другие формы христианства. Так, в Алжир и Ливию пришел католицизм, а в Египет – протестантизм в виде англиканства. В условиях же деколонизации третий социокультурный слой

подвергся размыванию в связи со значительным возрастанием роли ислама. Ливия и Мавритания провозгласили себя исламскими государствами, а в Алжире исламские фундаменталисты выступают против светского государства. В целом сегодня более 90% населения Северной Африки исповедуют ислам (5, с. 165).

Иную конфигурацию имеет исторически сложившееся этнокультурное пространство Восточной Африки, в которой ведущей тенденцией этнической динамики выступает сближение народов в различных формах. Прежде всего, наблюдается ассимиляция, растворение одного народа в другом, что происходит в виде установления господствующего партнерства со стороны более развитого по отношению к менее развитым в хозяйственном отношении народам. Так, в Эфиопии племя скотоводов мурси экономически подчинило себе племя охотников и собирателей квегу, превратив их субэтническую общность. Одновременно имеет место консолидация, слияние этнически близких племен и групп населения в такой тип этноса как народность. В Кении сформировались крупные народности кикуйю, лухья и луо (3). В Танзании вокруг нескольких народностей консолидировались более ста различных племен. Со второй половины XX столетия правительства стран, обретших независимость от колониальной зависимости, взяли курс на формирование наций как общностей сограждан, обладающих едиными ценностями и единой культурой. Например, идет складывание единой кенийской нации на основе объединения народностей кикуйю, лухья и луо при лидирующей роли кикуйю. Танзания близко подошла к процессу складывания нации из собственных граждан. На гербе Уганды сформулирован лозунг: «Одна страна – один язык – одна нация».

Процесс формирования наций в постколониальных странах Африки имеет ряд особенностей. Прежде всего, в нем основная роль отводится не общественным, а государственным структурам, поскольку первые из них не сумели сложиться в колониальный период. К тому же, африканские страны ориентируются в качестве образца на классическую европейскую модель национального строительства периода Нового времени XVIII–XIX веков, которая основывалась на том, что у граждан одного государства имела место относительно од-

народная культура. Сегодня же в Европе концепция нации меняется, поскольку поддержание единства граждан государства требует учета культурного многообразия, привносимого мигрантами, и наличия значительных неевропейских диаспор в странах Запада (1, с. 65).

Новая концепция нации является актуальной для постколониальных стран Восточной Африки, так как в них проживает до нескольких тысяч различных народов и этнических групп, а также представлены все виды этнических общностей – от племен и союзов племен до формирующихся наций. Один и тот же человек в разных ситуациях идентифицирует себя, используя либо клановое имя, либо название этноса, к которому принадлежит, либо указывает свое государственное гражданство.

Сближение народов Восточной Африки является результатом действия определенных факторов. Наблюдается формирование единого языкового пространства. В качестве языка межэтнического общения в регионе служит язык суахили (2, с. 37). Его создателем считается одноименная народность, возникшая из смешения местного населения, проживавшего на территории современной Танзании, и проникших сюда с XII века арабов из Омана. Суахили является родным языком для 5 млн. африканцев, однако им владеют более 50 млн. жителей Восточной Африки. Центрами сближения и взаимного влияния народов и этнических групп выступают города. Первые города в регионе были основаны арабами еще в XII веке – Могадишо в Сомали. Момбаса в Кении, Занзибар в Танзании. Однако активное городское строительство вели потомки европейцев, бывших колонизаторов, начиная с XIX в. Самый крупный город региона Найроби – столица Кении был основан англичанами. Сближению народов содействует также совместный труд в полиэтнической среде в результате временных или постоянных миграций рабочих из сопредельных стран, например, в Уганду на банановые плантации, в Замбию и Зимбабве на меднорудные предприятия.

Этнические процессы сложны на юге Африки – это регион с многочисленным европеоидным населением. Его значительная часть (африканеры и англоафриканцы) живет здесь уже несколько поколений. Однако преобладающими в составе населения региона являются его коренные жители – народы группы банту (коса, свази, зула, ндебеле,

шона и др.) и койсанские народы (бушмены и готтентоты). Наблюдается длительное противостояние белого меньшинства и чернокожего большинства в составе населения, проявляющееся в нарастании националистических тенденций как со стороны одних, так и других групп населения и в проведении жесткой политики африканизации по следующим направлениям. В сфере топонимики имеет место изменение географических названий. В колониальный период истории названия многих африканских, в том числе и южно-африканских, стран были англо- или франкоязычными. В современных условиях все больше появляется новых географических названий, фиксирующих африканскую идентичность. Так, с 2018 г. королевство Свазиленд получило название Эсватини. В рамках организации деятельности гражданских служб осуществляется политика, именуемая «позитивной дискриминацией», нацеленная на увеличение представителей коренного населения в государственных структурах, в которых ранее преобладали выходцы из Европы. В области развития техносферы взят курс на обеспечение «локализации» программного обеспечения, которое перенастраивается на языки африканских народов.

В этнокультурном районировании Африки особое место занимает Западная Тропическая Африка, где проживает свыше трех тысяч различных племен (6, с. 418), каждое из которых говорит на своем языке, имеет свои обычаи и культурные особенности. В течение многих веков племя являлось единственной социальной структурой, которую знали жители региона (7). Колониальный его раздел в конце XIX в. происходил также в условиях, когда племена еще не успели оформиться в другие типы этнических общностей – народности или нации и создать собственные государства. Поэтому и сегодня здесь доминирующим является такой этнокультурный феномен как «трайбализм» (от английского слова «tribe» – племя), под которым понимается культурно-бытовая и социально-политическая замкнутость племен и этнических групп. Трайбализм определяет мировоззрение и поведение людей, их отношения, как со своими соплеменниками, так и с окружающим миром. Наиболее типичным проявлением трайбализма выступает формирование государственных органов и политических партий в Тро-

пической Африке на племенной основе. Чиновники и политические деятели стараются сохранять связи со своим племенем, находя у него поддержку и в то же время, поддерживая его (4, с. 80).

Трайбализм содействует разобщению и противопоставлению африканских народов. На его преодоление направлена политика унификации их жизни посредством законодательных мер. Так, традиция опознания племени по татуировке на лицах запрещена в последние годы во многих странах. К ослаблению влияния родоплеменных противоречий ведет рост городского населения, его культурного уровня. Отмечают, что в таких городах Тропической Африки, как Абуджи (столица Нигерии), Дакар (столица Сенегала), Абиджан (столица Кот-д'Ивуара) набирает силу тенденция к взаимодействию отдельных этнических групп.

Обсуждение

Основной результат исследования, связанный с обоснованием значения пространственно-ориентированной модели этномодернизации, учета двойственного соотношения традиции и этномодернизации в рамках анализа проблем социальных трансформаций в регионах и субрегионах современной Африки, соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что складывание новых этнических общностей в Африке, их культур происходило на протяжении значительного исторического периода, в результате длительных миграций различных народов, под воздействием последующих наслоений на исконную этнокультурную основу в тех или иных регионах Африки. При этом потребуются в дальнейшем исследовать сложный и противоречивый процесс взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультурных явлений Африки на уровне локальных социальных структур.

Заключение

Этнокультурные процессы в современной Африке сложны. Обращение к анализу этнокультурных феноменов в контексте их регионального измерения на материале Африки невозможно без рас-

смотрения их исторической динамики, в рамках изучения которой обнаруживается как ее положительный, так и негативный опыт. Средством усвоения данного опыта служит извлечение уроков из истории этнического развития африканского континента. К некоторым из них относятся:

- региональное измерение этнокультурной динамики определяется во многом ее пространственно-географическими параметрами, в соответствии с которыми выстраивались и реализовывались различные варианты этнического развития;
- изменения в этнокультурных процессах, и в частности этнических, выступают своего рода индикатором социальных преобразований в странах Африки;
- трансформации в современных африканских обществах происходят под действием целого комплекса как внутренних (связанных с влиянием рудиментов родоплеменных отношений, или их преодолением), так и внешних (определяемых миграцией народов других регионов на территории Африки) этнических причин;
- серьезной преградой для решения этнических проблем является трайбализм, который содействует консервации устаревших социальных структур и служит средством разъединения и конфронтации африканских народов;
- первостепенную важность имеют процессы этнической интеграции и консолидации при опоре на такие элементы традиции народов, которые согласуются с их этнокультурной модернизацией.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Бондаренко Д.М. Постколониальный мир: историческое своеобразие и формирование наций в условиях глобализации // Актуальные

- проблемы истории. Коломна: Изд-во: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 60-68.
2. Бондаренко Д.М. Африка: формирование наций и этнорасовая толерантность // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 33-39.
  3. Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. М.: Мысль, 1990. 392 с.
  4. Груздев В.В. Феномен трайбализма в государственно-правовой истории Африки // Мир политики и социологии. 2017. № 9-10. С. 79-82.
  5. Лобжанидзе А.А., Заяц Д. В. Этнокультурные регионы мира. М: Прометей, 2013. 240 с.
  6. Маликова Н.Р. Этносоциальный контекст формирования национальной идентичности в эпоху глобализации // Национальная идентичность России и демографический кризис. М.: Научный эксперимент. 2008, С. 410-419.
  7. Попов В.А. Этнография Африки: цивилизации и протоцивилизации Тропической Африки. Т. 1. СПб.: Музей антропологии и этнографии РАН, 2001, 32 с.
  8. Трубина Е.Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 34-49.

References

1. Bondarenko D.M. Postkolonial'nyy mir: istoricheskoe svoeobrazie i formirovanie natsiy v usloviyakh globalizatsii [Postcolonial world: historical originality and formation of nations in the context of globalization]. Aktual'nye problemy istorii. Kolomna: Gosudarstvennyy sotsial'no-gumanitarnyy universitet, 2016, pp. 60-68.
2. Bondarenko D.M. Afrika: formirovanie natsiy i etnorasovaya tolerantnost' [Formation of Nations and Ethnoracial Tolerance]. Aziya i Afrika segodnya, 2011, № 12, pp. 33-39.
3. Bromley Yu., Podol'nyy R. Chelovechestvo – eto narody [Mankind are peoples]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. 392 p.
4. Gruzdev V.V. Fenomen traybalizma v gosudarstvenno-pravovoy istorii Afriki [The phenomenon of tribalism in the state and legal history of Africa]. Mir politiki i sotsiologii, 2017, № 9-10, pp. 79-82.

5. Lobzhanidze A.A., Zayats D. V. Etnokul'turnye regiony mira [Ethnocultural regions of the world]. Moscow: Prometey Publ., 2013. 240 p.
6. Malikova N.R. Etnosotsial'nyy kontekst formirovaniya natsional'noy identichnosti v epokhu globalizatsii. Natsional'naya identichnost' Rossii i demograficheskiy krizis. vozraste [Ethnosocial context of the formation of national identity in the era of globalization. National identity of Russia and the demographic crisis]. Moscow: Nauchnyy eksperiment, 2008, pp. 410-419.
7. Popov V.A. Etnografiya Afriki: tsivilizatsii i prototsivilizatsii Tropichestkoy Afriki [Ethnography of Africa: Civilization and Proto-civilization of Tropical Africa]. Saint-Petersburg: Muzei antropologii i etnografii RAN, 2001, Vol. I. 32 p.
8. Trubina E.G. Povорот k prostranstvu: mezhdistsiplinarnoe dvizhenie i slozhnosti ego populyarizatsii [Turn to space: an interdisciplinary movement and the complexities of its popularization]. Politicheskaya kontseptologiya, 2011, № 4, pp. 34-49.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Виктор Эдуардович, профессор, доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
ул. Мира, 19. г. Екатеринбург, 620002, Россия
lebedev_viktor54@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedev Viktor Eduardovich, professor, doctor of historical sciences, professor
Ural Federal University named the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia
lebedev_viktor54@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4080-7947

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-85-89

УДК 93/94

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)

Лебедева Л.В.

В статье рассмотрена роль народных преданий в качестве исторического источника на примере Пензенского края. Проанализирован высокий интерес исследователей к сюжетам исторических преданий. Рассмотрены наиболее значимые предания в истории Пензенского края, связанные с борьбой местного населения с монголами и колонизацией данной территории.

Ключевые слова: *народные предания; исторический источник; Пензенский край; Нарчатка; колонизация.*

FOLK TRADITIONS AS A HISTORICAL SOURCE (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PENZA PROVINCE)

Lebedev L.V.

The article examines the role of folk legends as a historical source on the example of the Penza region. The high interest of researchers to the subjects of historical legends is analyzed. The most significant legends in the history of the Penza region related to the struggle of the local population with the Mongols and the colonization of this territory are considered.

Keywords: *folk legends; historical source; Penza region; Drug; colonization.*

Предания народа являются важным историческим источником, отражающим память о национальной истории. В их сюжетах отражены исторические факты в народной трактовке, передаваемые от

поколения к поколению в течение длительного периода времени, а также отношение к этим событиям и народные идеалы. Данные источники наряду с реальной основой содержат вымысел и относятся к ним следует критически.

Исторические предания привлекают внимание исследователей. Их систематизация и классификация проводилась С.Н. Азбелевым и К.В. Чистовым, роль и значение изучались В.К. Соколовой [8]. Исследование сюжетов преданий в рамках проблем межэтнических связей проводилось А.А. Нечаевой [6]. Учеными продолжают анализироваться локальные предания, позволяющие расширить сведения о народах, например Г.М. Ахметшиной и Ф.А. Надршиной о башкирах, Гилязутдинова С.М. о татарах, Дмитриевой О.О. о чувашах, Пеньковой М.В. о марийцах и т.д.

Предания, бытовавшие на территории Пензенского края, имеют давнишний интерес у исследователей. Наиболее значимыми нам представляются предания о борьбе местного населения с монголами и о колонизации данной территории. Пензенский край – многонациональный регион, имеющий многовековую историю. Важными вехами его исторического развития были: формирование протомордовских племен, покорение мордвы монголами, активная колонизация после вхождение края в состав Московского государства, усиление миграционного процесса со строительством засечных черт и крепостей, аграрное развитие территории после перемещения границы государства далее на юго-восток.

Основными источниками работы являются сведения, хранящиеся в фондах Пензенского государственного краеведческого музея и периодической печати. В исследовании применялись принципы исторического исследования: научность, объективность и историзм.

Наиболее ярким историческим преданием Пензенского края, является предание о Нарчатке – мордовской или буртасской царице (княгине), погибшей на льду р. Мокши в ходе сопротивления завоевателям-монголам. Данные сведения были записаны различными исследователями: в начале XX в. членом Саратовской ученой архивной комиссии И.Ф. Садиным, в 1930-е гг. наровчатскими крае-

ведами М.Е. Афиногеновой и В.П. Россиным и послевоенные годы писательницей А.П. Анисимовой. Впервые опубликованы и проанализированы историком В.И. Лебедевым [3, 4]. В настоящее время на берегу р. Мокши установлен памятник Нарчатке, отражающий народные представления о героизме местного населения XIII в.

Проблему вхождения мордовского народа в состав Российского государства и переселение мордвы-эрзи по рекам Мокша и Сура подробно рассматривал М.Е. Евсеев [1]. С 1884 по 1931 г. он, изучая быт, нравы, обряды, фольклор мордвы побывал и в пензенских селах. Сюжет об эрзянском царе Тюштяне включает в себя и переселение мордвы на новые земли. Потеснение мордвы с берегов р. Мокши на малообитаемую территорию Кузнецкого уезда содержится в предании, записанном врачом П.Д. Любимовым в середине XIX в. Большую лепту в этнографическое исследование Пензенского края внесли священнослужители. В «Пензенских епархиальных ведомостях» в конце XIX в. с целью более глубокого понимания менталитета своих прихожан они публиковали различные сведения о культуре и быте мордовского населения. Н. Смирновым была опубликована большая статья, в которой были помещены предания и о царе Тюштяне. Предания о заселении местности и возникновении сел содержались в статьях В. Ильминского, Ф. Соколова, К. Вазерского, Н. Докучаева и др. [2].

Интересными литературными и историческими памятниками являются предания мордвы-эрзи, записанные в 1923 г. Б.Н. Гвоздевым в ходе этнографической экспедиции по Пензенской губернии. Они передают не только историю переселения мордвы-эрзи в условиях колонизации данной территории, но и отражают участие мордвы в походах Ивана IV на Казань [7]. Опубликованы и проанализированы данные предания были Л.В. Лебедевой [5].

Таким образом, источники, связанные с исторической памятью, с особенностью ее функционирования и механизмами трансляции продолжают оставаться актуальными проблемами исследования. Анализ эмпирического многообразия приводит к пониманию одних и тех же слов и смыслов. Из представленных преданий – это

сюжет о взятии Казани, который имеет схожий сюжет у преданий, записанных в других регионах Поволжья.

Список литературы

1. Евсеев М.Е. Избранные труды. Саранск, 1961. Т. 1. С. 27.
2. Жаткин Д.Н. Сведения по мордовскому фольклору на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» // Пензенский временник любителей старины. Пенза, 2004. Вып. 13. С. 12–13.
3. Лебедев В.И. Загадочный город Мохши. Пенза, 1958. 48 с.
4. Лебедев В.И. Легенды о бургасской царице Нарчатке // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема бургасов. Пенза, 1990. С. 58–65.
5. Лебедева Л.В. Предания мордвы-эрзи Городищенского уезда // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 2007. С. 117–124.
6. Нечаева А.А. Проблема сравнительного изучения марийской исторической прозы (на материалах преданий о взятии Казани) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 264–270.
7. ПГКМ. О. ф. №12960/5. Л. 21–23.
8. Соколова В.К. Русские исторические предания. М., 1970. 288 с.

References

1. Evseev M.E. Izbrannyye trudy [Selected works]. Saransk, 1961. T. 1. p. 27.
2. Zhatkin D.N. Svedeniya po mordovskomu fol'kloru na stranicah «Penzenskih eparhial'nyh vedomostej» [Information on Mordovian folklore on the pages of “Penza Diocesan Gazette”]. Penzenskij vremennik ljubitelej stariny. Penza, 2004. Vyp. 13. pp. 12–13.
3. Lebedev V.I. Zagadochnyj gorod Mohshi [Mysterious city of Mohshi]. Penza, 1958. 48 p.
4. Lebedev V.I. Legendy o burtasskoj carice Narchatke [Legends about the Burtas queen Narchatka]. Voprosy jetnicheskoy istorii Volgo-Don'ja v jepohu srednevekov'ja i problema burtasov. Penza, 1990. pp. 58–65.
5. Lebedeva L.V. Predaniya mordvy-erzi Gorodishhenskogo uezda [Legends of the Mordovians-Erzi of the Gorodishchensky district]. Istorich-

- eskie zapiski: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Penza, 2007. pp. 117–124.
6. Nechaeva A.A. Problema sravnitel'nogo izuchenija marijskoj istoricheskoi prozy (na materialah predanij o vzjatii Kazani) [The problem of the comparative study of Mari historical prose (based on the materials of the legends about the capture of Kazan)]. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2007. № 4. pp. 264–270.
  7. PGKM. О. ф. №12960/5. pp. 21–23.
  8. Sokolova V.K. Russkie istoricheskie predanija [Russian historical legends]. Moskva, 1970. 288 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Лариса Витальевна, доцент, кандидат исторических наук, доцент

*Пензенский государственный технологический университет
проезд Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11, г. Пенза, 440039, Россия
lebedevalv@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedeva Larisa Vitalievna, associate professor, candidate of historical sciences, associate professor

*Penza State Academy of Technology
Baidukov / Gagarin Str., 1a/11, Penza, 440039, Russia
lebedevalv@list.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-90-94

УДК 93/94

**ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ
«ПОВСЕДНЕВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ»***Новинская Т.Ю.*

На основе обзора источников анализируется одно из новых направлений современной науки «повседневный патриотизм» – важной составной части патриотизма в целом, способной обеспечить стабильность общественного развития на современном этапе.

Ключевые слова: патриотизм; повседневность; этика; общество; человек.

**OVERVIEW OF SOURCES BY THEME
“EVERYDAY PATRIOTISM”***Novinskaya T. Yu.*

On the basis of a review of sources, one of the new directions of modern science “everyday patriotism” is analyzed – an important component of patriotism in general, capable of ensuring the stability of social development at the present stage.

Keywords: patriotism; everyday life; ethics; society; people.

В каждую эпоху с изменением условий существования общества по-своему раскрываются природа и возможности человека, в том числе и ценностные ориентации, приоритеты, ведущие тенденции. Как следствие происходящих перемен отношение к патриотизму, как к идеологической надстройке или как к человеческому качеству, сегодня весьма неоднозначно. Одни его называют «изжившей себя догмой», которую надо изъять из числа научных понятий или сравнивают его с «трогательными рассказами из жизни людей из мас-

сы». Другие на патриотизм смотрят как на «органическую, неотъемлемую часть сознания абсолютного большинства советских людей» [2], которая была утеряна, что стало причиной распада СССР. Такое противоположное отношение, с одной стороны, и признание востребованности государственного патриотизма на официальном уровне с другой, спровоцировало интерес к данной теме. В результате появились исследования представителей разных направлений, что объясняется междисциплинарной принадлежностью категории, – историков, социологов, философов, в которых патриотизм стал рассматриваться с позиции повседневности. В связи с этим, возникает вопрос – что входит в понятие «повседневный патриотизм» или «патриотизм повседневности»? Первым шагом к объяснению понятия будет анализ уже имеющихся работ по этой теме.

На сегодняшний день ученые выделяют следующие виды патриотизма: государственный, российский общенародный, национально-этнический, гражданский, местный или региональный [5]. Но, как утверждает Широкалова Г.С., только «деятельный патриотизм повседневности способен обеспечить стабильность общественного развития» [6, с. 171].

Переосмысление идеологии патриотизма как национальной идеи в постсоветский период ознаменовалось переизданием в 1990-е годы работ философов, писателей и публицистов Соловьева В.С., Ильина И.А., которые считали, что истинный патриотизм основан на христианстве. «Культурная продуктивность», «государственная значимость», «право перед всем человечеством» – вот основополагающие принципы патриотизма [3, с. 36]. А «неизбежность и естественность» патриотизма в историческом развитии народов и есть объяснение роли исторических исследований, которые помогут сформировать представление о патриотизме в повседневной жизни.

Изучение истории повседневности позволяет понять этику повседневного поведения, которая состоит из незначительных, но решающих индивидуальных решений и выборов – отмечает в монографии «Патриотизм: о смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству» специалист в области социальной

философии и социологии общественного сознания Яновский Р.Г. [7]. Историк Азарова А. В. в статье «К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России» подчеркивает, что патриотизм «присущ всем сферам жизни общества и характеризует высший уровень духовно-нравственного развития личности, проявляющегося в ее активной самореализации на благо своего Отечества» [1, с. 21]. «Этика повседневного поведения» (Яновский) и «уровень духовно-нравственного развития личности, проявляющегося в ее активной самореализации» (Азарова) нашли свое развитие в статье Широкаловой Г.С. «Историческая память и история повседневности», в которой автор использует «при измерении чувства патриотизма» сочетание таких социологических показателей, как: временные траты на удовлетворение потребности, материальные затраты, место в системе ценностных ориентаций и прожективное поведение [6, с. 166]. К ним относятся, например, участие в общественной жизни страны, честный, добросовестный труд и пр. Так проявление повседневного патриотизма автор видит в «парадигме «малых дел»», которые составляют «основу, на которой воспитывается чувство долга, способное трансформироваться в долг перед Отечеством в критической ситуации, поскольку содержит стержни благодарности и ответственности» [6, с. 168]. Автор подчеркивает важную роль в воспитании чувства долга и ответственности принципа социальной справедливости [6, с. 162].

В 2013 г. на базе Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина состоялась Международная конференция «Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.)», по результатам которой вышел сборник материалов [4]. Название конференции свидетельствует о том, что понятие «повседневный патриотизм» научным сообществом было одобрено.

Однако, делая выводы, следует отметить, что пока четкого понимания, что входит в понятие «повседневный патриотизм», на сегодняшнем момент не сформировано. Выводы Широкаловой Г.С., основанные на исторических и социологических исследованиях,

сегодня являются единственной попыткой раскрыть понятие «патриотизм повседневности» в рамках четких границ, а также обосновать мотивацию каждодневного поведения человека, от которого зависит степень патриотизма повседневности.

Список литературы

1. Азарова А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23). С. 21-25.
2. Васильева Т. Идеология патриотизма // Великая страна СССР. <http://comstol.info/2011/11/obshhestvo/2627>
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. ТД «Белый город», 2017. 320 с.
4. Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веременко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. 300 с.
5. Тихомиров С.Н. Организация, формы и методы патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел. Лекция. Москва: «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», 2014 // https://xn--c1abt1a.xn--b1aew.xn--plai/upload/site112/document_file/Lekciya_Patriotizm.pdf
6. Широкалова Г.С. История памяти и патриотизм повседневности Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10 №3/2, 2018. С. 161-174.
7. Яновский Р.Г. Патриотизм: о смысле создающего служения Человеку, Народам России и Отечеству / Ин-т соц.-полит. исследований РАН. М.: Книга и бизнес, 2004. 528 с.

References

1. Azarova A.V. K voprosu ob istorii razvitiia ideologii patriotizma v Rossii // Vestnik Voennogo universiteta. 2010. № 3(23). S. 21-25.
2. Vasil'eva T. Ideologija patriotizma // Velikaja strana SSSR. <http://comstol.info/2011/11/obshhestvo/2627>

3. Il'in I.A. Put' duhovnogo obnovenija. TD «Belyj gorod», 2017. 320 s.
4. Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoj zhizni rossijskogo obshhestva (XVIII–XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. 14–16 marta 2013 g. / pod obshh. red. prof. V.N. Skvorcova, otv. red. V.A. Veremenko. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2013. 300 s.
5. Tihomirov S.N. Organizacija, formy i metody patrioticheskogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del. Lekcija. Moskva: «Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ja. Kikotja», 2014 // https://xn--c1ab-t1a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site112/document_file/Lekciya_Patriotizm.pdf
6. Shirokalova G.S. Istorija pamjati i patriotizm povsednevnosti Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. Tom 10 №3/2, 2018. S. 161-174.
7. Janovskij R.G. Patriotizm: o smysle sozidajushhego sluzhenija Cheloveku, Narodam Rossii i Otechestvu / In-t soc.-polit. issledovanij RAN. M.: Kniga i biznes, 2004. 528 s.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Новинская Таисия Юрьевна, доцент, кандидат исторических наук, доцент
*Пензенский государственный технологический университет
проезд Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11, г. Пенза, 440039, Россия
golub_00@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Novinskaya Taisiya Yurevna, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences
*Penza State Academy of Technology
1a/11, Baidukov / Gagarin Str., Penza, 440039, Russia
golub_00@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2240-4498*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-95-103

УДК 351.74

ОПИСАНИЕ УССУРИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (НАЧАЛО XX В.)

Сунгуров П.А.

Во второй половине XIX в. в нашем государстве происходило множество процессов, превращавших Россию в одного из лидеров мировой экономики. Полноценное развитие экономического потенциала регионов страны было невозможным без надлежащего развития путей сообщения. Крайне остро данная проблема стояла на территориях, располагавшихся за Уралом. Мощнейший толчок для развития территорий Сибири и Дальнего Востока дало развитие железнодорожных путей. В начале XX в. жизнь восточных рубежей страны начала меняться, на Дальний Восток переселялись люди из Европейской части страны, более динамичной стала экономическая жизнь региона, развивалась внутренняя и внешняя торговля, особенно с Китаем. Сооружение железной дороги между городами Хабаровск и Владивосток, было сложной задачей, горный ландшафт, множество рек, болот и прочих природных факторов превращали сооружение пути в крайне дорогостоящее мероприятие. Тем не менее, модернизационные процессы, протекавшие в Империи, обуславливали необходимость сооружения данного объекта.

Ключевые слова: *железная дорога; станции; Хабаровск; Владивосток; Уссурийск; строительство; экономическое развитие; Дальний Восток.*

DESCRIPTION OF THE USSURIAN RAILWAY (BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Sungurov P.A.

In the second half of the XIX century in our state there were many processes that turned Russia into one of the leaders of the global economy.

The full development of the economic potential of the country's regions was impossible without the proper development of communication lines. This problem was extremely acute in the territories located beyond the Urals. The most powerful impetus for the development of the territories of Siberia and the Far East was given by the development of railways. At the beginning of the XX century. the life of the eastern borders of the country began to change, people from the European part of the country moved to the Far East, the economic life of the region became more dynamic, domestic and foreign trade developed, especially with China. The construction of the railway between the cities of Khabarovsk and Vladivostok was a difficult task, the mountain landscape, many rivers, swamps and other natural factors made the construction of the track an extremely expensive event. Nevertheless, the modernization processes taking place in the Empire, necessitated the construction of this facility.

Keywords: *railway; stations; Khabarovsk; Vladivostok; Ussuriysk; construction; economic development; Far East.*

Уссурийская железная дорога, являвшаяся в начале XX в. составной частью Китайской Восточной железной дороги, начиналась от г. Хабаровск, пролегла по Приморской области, оканчиваясь в г. Владивосток, располагавшимся на береговой полосе Тихого океана. Постройка дороги началась после совершенного торжественного открытия работ и закладки Владивостокской станции 19 мая 1891 г. Его Императорским Величеством, будущим Государем Императором Николаем Александровичем, в бытность Наследником Цесаревичем. Уссурийский край до начала постройки рельсового пути представлял сторону еще малонаселенную, с редкими поселениями, а местами совершенно пустынную. Начало сооружения рельсового пути привлекло новых людей, заселивших не только привольные Ханкойские степи, плодородные долины р. Суйфун и Сунгач, но и глухие таежные местности в южной части Хабаровского округа, в долинах р. Ула-хэ и Дуаби-хэ, составлявших верховье р. Усури, в обширном За-Сучанском крае, в так называемом Сучанско-Ольгинском районе. Заселение с открытия работ двину-

лось сначала по железно-дорожной «временке», затем оно шло по рельсовому пути, разветвляясь по отдельным уголкам, где только изредка встречались бродячие полудикие инородцы, Гольды и Оро-чены, и китайские беглецы Манзы [1].

Таким образом, в процесс заселения пустынной стороны, линия железной дороги, имела, безусловно, базовое значение. С 1855 г., времени первых опытов заселения края российскими переселенцами, по 1891 г. – год начала сооружения рельсового пути, образовано было 46 крестьянских селений, и общая численность населения всей Приморской области достигла всего 110.000 душ мужского и женского пола. К 1901 г., благодаря влиянию железной дороги, число крестьянских селений в крае возросло до 144, и численность населения области достигла 274.980 душ мужского и женского пола (190.875 м., 84.105 ж.). К 1908 г. численность населения области достигла 372.979 чел. В связи с развившимся крестьянским переселением крепла и расширялась общая жизнедеятельность региона, происходило это благодаря влиянию рельсового пути. Общее количество станций по линии с разъездами было – 44.

Город Хабаровск Приморской области являлся центром управления При-Амурского генерал-губернаторства. В 1858 г. генерал-губернатором Восточной Сибири, графом Н. Н. Муравьевым-Амурским было основано на правом берегу Амура, при впадении в него р. Усури, военное поселение, именованное Хабаровкой, в память казачьего атамана Ерофея Хабарова, одного из завоевателей Амурского края в XVII в. В 1880 г. Хабаровка была возведена в ранг города, в нее также было переведено из г. Николаевска на Амуре областное управление Приморской области, а в 1884 г., при выделении Приамурского края в особое генерал-губернаторство, Хабаровка назначена была резиденцией Приамурского генерал-губернатора. В 1893 г. Хабаровка переименована в г. Хабаровск. Город живописно расположен двумя террасами на трех отдельных грядообразных возвышенностях, которые подходят к береговой линии Амура, круто спускаясь к водному бассейну. Главная улица носила название Муравьево-Амурской, в память о графе Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Домов, к концу XIX в., в городе было 1909; большинство - деревянные. Каменные здания были преимущественно казенные: дом генерал-губернатора и командующего войсками, кадетский корпус, казармы, военное собрание, реальное училище, казенная палата, отделение Государственного банка, почтово-телеграфное управление, артиллерийская мастерская. Многие дома располагались в садах, что придавало городу, при живописности его расположения, приветливый характер. В особенности была хороша панорама города, открывающаяся взору путешественника при приближении на пароходе. В городе было 6 Церквей, кроме того, 4 домовых церкви, 1 римско-католический костел, 1 еврейская синагога, 1-китайская кумирня. С 1906 г. в Хабаровске введено электрическое освещение. В городском саду, раскинутом на возвышенном береговом выступе, с которого открывался широкий вид на Амур и окрестности [2].

Население: по переписи 1897 г. – 14.971 чел. (11.730 м., 3.241 ж.), по статистическому подсчету 1906 г. – 18.200 чел. (15.000 м. и 3.200 ж.). Климатические условия были не особенно благоприятными. Температура в Хабаровске значительно была ниже температуры местностей Европейской России, находившихся на одной параллели. Учебных заведений имелось 11: 1) Хабаровский кадетский корпус, открытый 3 сентября 1900 г.; 2) реальное училище; 3) техническое железнодорожное училище; 4) женская гимназия с пансионом; 5) городское Николаевское 4-классное мужское училище и др. Лечебные заведения: 1) городская больница; 2) тюремная больница; 3) военный лазарет; 4) переселенческая больница; 5) больница Уссурийской железной дороги; 6) частный приемный покой для проституток. Благотворительные, ученые и др. общества: 1) Хабаровское благотворительное общество; 2) общество дешевых столовых в Хабаровске; 3) Приамурское окружное правление Росс. Общ. Красного Креста; 4) Александро-Ксениинская община сестер милосердия Росс. общ. Красного Креста. Этнографическая и зоологическая коллекции Хабаровска достигали 20.000 предметов. Библиотека была составлена преимущественно из книг пожертвованных; во главе жертвователей был Император Николай II. В честь

Августейшего жертвователя, библиотека носила название «Николаевская». Общее количество книг в библиотеке, благодаря разносторонним пожертвованиям, возросло в начале XX в. до 40.000 томов. Дубликаты книг рассылались по отделениям Приамурского отдела, частично в г. Сеул, где была открыта русская библиотека [3].

Сама же железнодорожная станция Хабаровск находилась в 716 верстах от г. Владивосток. Располагалась близ города. На средства фонда имени Императора Александра III при станции была сооружена церковь в честь Рождества Христова. Близ станции имелся врачебно-остановочный переселенческий пункт, казенный склад земледельческих орудий, машин, ружей и патронов, продаваемых переселенцам. Станция была и местопребыванием переселенческого чиновника.

От станции Хабаровск линия направляется к югу, на расстоянии от 2 до 4 верст от р. Усури. Первой станцией после Хабаровска является разъезд Красная речка (697 верст от г. Владивосток). Здесь отделялась ветвь к пристани на р. Усури, длиною 6 верст, устроенная, как и пристань, обществом Китайской Восточной железной дороги. На перегоне к станции Корфовской (680 верст от г. Владивосток) линия шла через тайгу, состоящую преимущественно из кедрового леса, и пересекала Хехцирский хребет, один из отрогов главной цепи Сихотэ-Алина. Этот хребет имел вулканический характер и состоял из отдельных конусообразных возвышенностей.

Далее линия подходит к разъезду Круглиново (668 верст от г. Владивосток), в данных местностях начинались заболоченные почвы. Станция Верино (653 верст от г. Владивосток). При станции образовалось одновременно с постройкою железной дороги село Переяславское.

Приближаясь к разъезду Хор, железнодорожная линия пересекала р. Кию мостом в 120 саженой. Река Кия, правый приток Усури, берет начало с отрогов Сихотэ-Алина. Длина течения – до 150 верст, ширина – от 15 до 25 саженой, мелководна, но иногда использовалась для сплава. По берегам Кии, с проведением железной дороги, начали возникать многие поселки, благосостояние которых

развивалось довольно быстро, благодаря удачному подбору состава переселенцев и хорошему качеству земли. На 638-й версте линия пересекала р. Хор мостом в 170 саженой и затем на 629-й версте – р. Подхоренок мостом в 80 саженой. Река Хор, самый большой и многоводный из правых притоков Уссури; берет начало со склонов Сихотэ-Алина. Длина течения до 350 верст [4].

Станция Дормидонтовка (627 верст от г. Владивосток) располагалась в 10 верстах от р. Уссури. В 11 верстах располагался казачий поселок Кукелевский (350 чел.). В 31 версте от Дормидонтовки была станция Вязетская, самая значительная на всем Северо-Уссурийском участке. Там имелось депо для паровозов и малая мастерская, казармы для одной роты железнодорожного батальона. На средства фонда имени Императора Александра III-го была сооружена при станции церковь в честь св. Николая Чудотворца и преподобной Марии. При станции были библиотека и лавка общества потребителей, приемный покой. Возле станции, на большой открытой равнине, стояло поселение «Медвежье» (300 чел. населения) [5].

В 575 верстах от г. Владивосток по Уссурийской железной дороге располагалась станция Котиково, в 3 верстах от станции, на р. Уссури находилась пристань Щебенчиха. Отсюда местность сразу менялась. Непроходимая тайга, состоявшая из разнообразной древесной флоры, покрывала холмистую местность, изрезанную глубокими оврагами. Здесь можно было увидеть наряду с кедром, лиственницей, ольхой, кленами, илемами, вязами, также пробковое дерево, акацию, грецкий орех и проч. породы, и все они густо перевиты диким виноградом и окружены кустами шиповника, жасмина и т. п.

Станция Бикин располагалась в 498 верстах от г. Владивосток. На станции было депо для паровозов, малая мастерская, казармы для одной роты железнодорожного батальона. Приемный покой. Близ станции на противоположном берегу р. Бикина новыми переселенцами - оренбургскими казаками был основан поселок Оренбургский (1500 чел.). Вообще берега Бикина представляли одну из наиболее благоприятных местностей для поселений в пределах Уссурийского края. На станции был лесопильный завод, собствен-

ник Устьянцев. В 10 верстах от станции разрабатывались золотые россыпи Устьянцевым, Царьковым и др. [6].

Следующим крупным населенным пунктом по железнодорожной линии из г. Хабаровска в г. Владивосток, была станция Иман (387 верст от г. Владивосток) [7]. На станции был врачебно-остановочный пункт, местопребывание переселенческого чиновника, казенный склад земледельческих орудий. Казармы одной роты железнодорожного батальона и продовольственный пункт для проходящих войск. Близ станции находился поселок Графский (700 чел. населения) на левом берегу р. Иман, основанный в 1858 г. В нем на средства фонда имени Императора Александра III была сооружена церковь в честь св. Феодора Тирона. Со времени сооружения линии близ станции образовались еще 2 поселка: «Сальский» (90 чел.) и «Введенка» (200 чел.). От станции была проведена ветвь к пристани на р. Иман длиной 11,5 верст. Эта пристань служила главной базой работ при постройке Северо-Уссурийского участка линии; отсюда отправлялись материалы и продукты к Хабаровску и к разным пристаням по Уссури. От станции Иман до г. Владивосток на пути располагалось еще 24 станции, наиболее крупными из них были станции: Уссури (327 верст от г. Владивосток), Свиягино (256 верст), Ипполитовка (147 верст), город Никольск-Уссурийский (85 верст), последней станцией перед г. Владивосток была Первая-Речка, располагавшаяся всего в 5 верстах от города [8].

Таким образом, краткое описание железнодорожной линии, соединявшей города Хабаровск и Владивосток, дает четкое понимание того, насколько важную роль сыграло развитие инфраструктуры края в его социально-экономической и политической жизни. Российское государство развивая внутриэкономические связи и внешнеторговый потенциал, все больше включалось в модернизационные процессы, протекавшие в мировом масштабе.

Список литературы

1. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. От С.-Петербурга до Владивостока. СПб.: Типография И. Шурухт. 1914. С. 481.

2. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1900 год. Томск: Паровая типо-литография П. И. Макушина. С. 89.
3. Сибирская Газета. Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина. № 45 (7 нояб.) (1882).
4. Сибирская Газета. Томск: Типо-Литография Михайлова и Макушина. № 32 (7 авг.) (1883).
5. Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина. 1898. С. 151.
6. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем: исторический очерк сост. С.В. Саблером и И. В. Сосновским: СПб.: Государственная типография. 1903. С. 147.
7. Путеводитель по великой Сибирской железной дороге, 1901–1902: СПб.; М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и К. 1902. С. 285.
8. Долгоруков В.А. Путеводитель по всей Сибири и Азиатским владениям России. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина. 1903–1904. С. 101.

References

1. Putevoditel' po Velikoj Sibirskoj zheleznoj doroge. Ot S.-Peterburga do Vladivostoka. SPb.: Tipografija I. Shuruht. 1914. S. 481.
2. Sibirskij torgovo-promyshlennyj i spravochnyj kalendar' na 1900 god. Tomsk: Parovaja tipo-litografija P. I. Makushina. S. 89.
3. Sibirskaja Gazeta. Tomsk: Tipo-Litografija Mihajlova i Makushina. № 45 (7 nojab.) (1882).
4. Sibirskaja Gazeta. Tomsk: Tipo-Litografija Mihajlova i Makushina. № 32 (7 avg.) (1883).
5. Putevoditel' po vsej Sibiri i Sredne-Aziatskim vladenijam Rossii. Tomsk: Parovaja tipo-litografija P.I. Makushina. 1898. S. 151.
6. Sibirskaja zheleznaia doroga v ee proshlom i nastojashhem: istoricheskij ocherk sost. S.V. Sablerom i I.V. Sosnovskim: SPb.: Gosudarstvennaja tipografija. 1903. S. 147.
7. Putevoditel' po velikoj Sibirskoj zheleznoj doroge, 1901–1902: SPb.; M.: Tipo-litografija I.N. Kushnerev i K. 1902. S. 285.
8. Dolgorukov V.A. Putevoditel' po vsej Sibiri i Aziatskim vladenijam Rossii. Tomsk: Parovaja tipo-litografija P.I. Makushina. 1903–1904. S. 101.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сунгуров Павел Александрович, кандидат исторических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
ул. Володарского, 38, г. Тюмень, 625000, Россия
Pavelsungurov@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sungurov Pavel Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, As-
sociate Professor
Tyumen Industrial University
38, Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russia
Pavelsungurov@yandex.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-104-110

УДК 94 (47).084.8

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОКУРАТУРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970–1980-Е ГГ.

Фролов В.В.

В статье рассматривается организационная структура прокуратуры Псковской области в 1970–1980-е гг.: период кризиса социалистической системы в СССР. Работа написана на основе ранее неопубликованных архивных документов.

Ключевые слова: *региональная прокуратура; центральный аппарат прокуратуры; городская прокуратура; межрайонная прокуратура; районная прокуратура; эпоха «застоя»; период «оттепели».*

THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE PSKOV REGION IN THE 1970–1980S

Frolov V.V.

The article discusses the organizational structure of the Prosecutor's Office of the Pskov region in the 1970–1980s: the period of crisis of the socialist system in the USSR. This work is based on previously unpublished archival documents.

Keywords: *regional Prosecutor's Office; central office of Prosecutor's Office; city Prosecutor's Office; interdistrict Prosecutor's Office; district Prosecutor's Office; the period of stagnation; the «Thaw».*

Для эффективного функционирования системы демократии в Российской Федерации необходим четко отрегулированный государственный аппарат, обладающий определенными полномочиями, позволяющими ему с той или иной степенью результативно-

сти выполнять возложенные на него задачи и функции. Одна из важнейших ролей среди органов государственной власти в современной России отводится такому государственному институту, как прокуратура.

На наш взгляд, несмотря на несовершенство и ряд существенных недостатков государственно-правовой системы Советского Союза, российским специализированным правовым институтам необходимо усвоить и сохранить достижения её правовой школы, так как для успешного решения стоящих перед Российской Федерацией задач требуется не только поиск новых идей, но и опора на историческое прошлое страны, анализ уроков истории.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать организационную структуру прокуратуры Псковской области в 1970–1980-е гг.: период кризиса социалистической системы в СССР.

Настоящая статья написана на основе ранее неопубликованных архивных документов и материалов прокуратуры Псковской области. При решении исследовательских задач в работе нами были использованы системный и структурно-функциональный методы.

В законодательном порядке органы прокуратуры в СССР как единую централизованную систему определило «Положение о прокурорском надзоре в СССР», принятое ещё 24 мая 1955 г. Именно данный нормативно-правовой акт установил в советском государстве структуру прокуратуры и законодательно оформил отрасли прокурорского надзора, их содержание и правовые формы реализации.

Построение органов прокуратуры советского государства на территориальном уровне было основано на строгом соподчинении, при единстве деятельности всей системы. Каждый прокурор был подчинен только вышестоящему прокурору и ему подотчетен, причем для выполнения своих функций высшего надзора за законностью он был наделен всей полнотой прокурорской власти.

Структурно прокуратура Псковской области в исследуемый нами период подразделялась на два уровня: центральный аппарат и городские и районные (межрайонные) прокуратуры.

Центральный аппарат региональной прокуратуры состоял из руководящего состава и структурных подразделений (отделов).

В руководящий состав областной прокуратуры входили: прокурор области, первый заместитель прокурора области и заместитель прокурора области [1, л. 5].

Количество структурных подразделений (отделов) центрального аппарата прокуратуры Псковской области в 1970-е гг. равнялось 4, а в 1980-е гг. – 5 [1, л. 5; 2, л. 6; 3, л. 3].

В 1970-е гг. в состав прокуратуры области входили следующие подразделения: следственный отдел, отдел по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел, особая и общая часть, хозяйственно-финансовый отдел.

Следственный отдел включал в свой состав начальника отдела, трех прокуроров, прокурора-криминалиста, двух старших следователей, заместителя начальника следственного отдела – начальника отделения по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел, прокурора отделения по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел [1, л. 5; 2, л. 6]. В 1980 г. в штате данного отдела появляется должность следователя по особо важным делам [4, л. 51].

В штате отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел было четыре единицы: начальник отдела и три прокурора [1, л. 5; 2, л. 6].

Особая и общая часть включала в свой состав начальника части, инспектора, секретарей (их количество на протяжении исследуемого периода неоднократно варьировалось – *авт.*) и курьера.

Хозяйственно-финансовый отдел возглавлял начальник отдела, в подчинении которого находились главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер, дворник-истопник, уборщица и шофер автомобиля [1, л. 6].

В 1980 г. в составе центрального аппарата региональной прокуратуры был воссоздан отдел общего надзора (функционировал в составе Псковской областной прокуратуры с 1945 по 1956 гг. – *авт.*). В его штате числились начальник отдела и три прокурора (до обра-

зования данного отдела в штате прокуратуры области были предусмотрены должности старшего помощника прокурора по кадрам и помощника прокурора по кадрам) [4, л. 50; 1, л. 5].

У прокурора Псковской области в 1970–1980-е гг. был ряд помощников: старший помощник прокурора по кадрам, старший помощник прокурора по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел, старший помощник прокурора по делам несовершеннолетних, помощник прокурора по надзору за следствием в органах государственной безопасности (с 1975 г. старший помощник прокурора по надзору за следствием в органах государственной безопасности), помощник прокурора по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел, помощник прокурора по надзору за местами лишения свободы (с 1975 г. старший помощник прокурора по надзору за местами лишения свободы), помощник прокурора по делам несовершеннолетних, помощник прокурора по оперативному учету и систематизации законодательства (с 1980 г. старший помощник прокурора по оперативному учету) [1, л. 5; 2, л. 6; 4, л. 52]. В 1980 г. у прокурора области появился старший помощник по систематизации и пропаганде советского законодательства [4, л. 52].

В 1985 г. в центральном аппарате Псковской областной прокуратуры появилась должность старшего инспектора по кадрам, а в 1989 г. – прокурора по организации и осуществлению надзора за следствием и дознанием по делам несовершеннолетних [5, л. 18; 3, л. 3].

Второй структурный уровень прокуратуры Псковской области в 1970-е – 1980-е гг. включал в себя городские и районные прокуратуры. Штат этих прокуратур состоял из районного (городского) прокурора, его заместителя и помощников, а также следователей. Районный и городской прокурор был подотчетен прокурору области.

В 1970-е гг. прокуратура Псковской области включала в себя две городские (Пскова и Великих Лук) и 24 районные прокуратуры [1, л. 8].

В 1980 г. статус городской получила прокуратура Островского района, но уже в 1985 г. данный статус был изменен – на межрайонную [4, л. 32; 5, л. 5].

Численность аппарата районных и городских прокуратур зависела от объема выполняемой каждым подразделением работы. В крупных городах или районах прокурор имел заместителя, двух помощников и четырех следователей.

Так, например, в 1971 г. штат прокуратуры г. Пскова состоял из 12 человек: 1) прокурора, 2) заместителя прокурора, 3) двух помощников прокурора, 4) четырех старших следователей; 5) заведующего канцелярией, 6) секретаря; 7) курьера и 6) шофера.

Штат прокуратуры Дновского района в этот же период времени включал 5 человек: 1) прокурора, 2) помощника прокурора, 3) следователя; 4) секретаря, 5) курьера, 6) шофера [1, л. 8].

В 1980-е гг. штат городских прокуратур Псковской области был существенно расширен. Так, например, в составе прокуратуры г. Пскова был образован особый и общий сектор, в котором были установлены должности начальника особого и общего сектора и инспектора данного подразделения прокуратуры. Всего штат прокуратуры г. Пскова в 1980-е гг. составлял 18 единиц, а прокуратуры г. Великие Луки в этот же период – 15 единиц [4, л. 1, 32].

28 февраля 1977 г., в целях усиления надзора за законностью и борьбы с преступностью на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, Генеральный прокурор СССР издал приказ «Об организации работы транспортных прокуратур». В результате в составе региональных прокуратур союзных республик были созданы транспортные прокуратуры [6, с. 5].

Своя транспортная прокуратура появилась и в составе прокуратуры Псковской области. Она имела небольшой штат, который включал четыре единицы: транспортного прокурора, помощника прокурора, следователя и секретаря [4, л. 16, 32]. Но транспортная прокуратура находилась в составе прокуратуры области только до 1981 г., так как согласно принятому Закону «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. и изданному приказу Генерального прокурора СССР «Об организации транспортных прокуратур» от 5 ноября 1980 г., транспортные прокуратуры стали функционировать на правах областных (региональных) прокуратур и подчиняться по

месту их расположения прокурорам соответствующих союзных республик.

Подводя итог, необходимо отметить, что на региональном уровне органы советской прокуратуры в период «застоя» и «перестройки» (1970–1980-е гг.) представляли собой единую, централизованную систему в масштабе своей административно-территориальной единицы. Организационная структура региональных прокуратур СССР в это время определялась, в первую очередь, задачей максимального приближения органов прокуратуры к населению, чтобы способствовать своевременному выявлению и устранению нарушений законодательства. Данный принцип построения территориальных (краевых, областных) прокуратур, заложенный еще в 1945–1955 гг., позволял достаточно эффективно осуществлять надзор за точным исполнением законов на территории всего советского государства.

Список литературы

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1472. Оп. 4. Д. 512.
2. ГАПО. Ф. Р-1472. Оп. 4. Д. 584.
3. ГАПО. Ф. Р-1472. Оп. 4. Д. 769.
4. ГАПО. Ф. Р-1472. Оп. 4. Д. 660.
5. ГАПО. Ф. Р-1472. Оп. 4. Д. 723.
6. Гавриленко А.А., Юсовских Е.О. К вопросу о восстановлении транспортной прокуратуры в СССР // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 3–11.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti (GAPO) [State archive of Pskov region (GAPO)]. F. R-1472. Op. 4. D. 512.
2. GAPO [GAPO]. F. R-1472. Op. 4. D. 584.
3. GAPO [GAPO]. F. R-1472. Op. 4. D. 769.
4. GAPO [GAPO]. F. R-1472. Op. 4. D. 660.
5. GAPO [GAPO]. F. R-1472. Op. 4. D. 723.

6. Gavrilenko A.A., Yusovskikh E.O. К вопросу о восстановлении транспортной прокуратуры в СССР [On the question of the restoration of the transport Prosecutor's Office in the USSR]. Sibirskij yuridicheskij vestnik, 2012, № 1, pp. 3–11.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, кандидат исторических наук
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasiliy Vladimirovich, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Associate Professor of the Department of Russian History, Pskov State University, Candidate of Historical Sciences
*Pskov State University
2, pl. Lenin, Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4182-3703*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-111-118

УДК 930.25

**УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ**

Щукина Т.В.

В статье представлена краткая характеристика деятельности учреждений культуры Ростовской области в годы военного противостояния немецко-фашистских оккупантов. Основной акцент направлен на анализ архивных источников региональных архивов таких как ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области» и ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области». Автор статьи, отмечая важность деятельности учреждений культуры в условиях военного времени 1941–1945 гг., указывает, что искусство в период Великой Отечественной войны служило мобилизационно-воспитательным фактором для советского населения. Исследователь приходит к выводу, что изучение региональных архивных источников позволит представить исследование о подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне через призму деятельности учреждений культуры.

Ключевые слова: искусство; учреждение культуры; Великая Отечественная война; Ростовская область; региональные архивы.

**CULTURAL INSTITUTIONS DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR: REGIONAL ASPECT OF THE STUDY**

Shchukina T.V.

The article presents a brief description of the activities of cultural institutions of the Rostov region in the years of the military confrontation of the Nazi occupiers. The main emphasis is focused on the analy-

sis of archival sources regional archives such as GKU RO “ Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region “ and GKU RO “State archive of the Rostov region”. The author of the article, noting the importance of the activities of cultural institutions in the wartime conditions of 1941–1945, points out that art during the Great Patriotic War served as a mobilization and educational factor for the Soviet population. The researcher comes to the conclusion that the study of regional archival sources will allow us to present research about the feat of our people in the Great Patriotic War through the prism of the activities of cultural institutions.

Keywords: *art; cultural institution; Great Patriotic War; Rostov region; regional archives.*

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне представители ведущих общественных организаций, федеральных органов исполнительной власти, образовательных учреждений нашей страны проводят различного уровня мероприятия, вовлекая российскую молодежь в обсуждение актуальных вопросов гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Однако следует отметить, что в «плоскость обсуждения» зачастую попадают факты основной событийности Великой Отечественной войны, то есть непосредственно военная история (военные операции, подвиги, боевой путь наших воинов), в то время как сопутствующим факторам «противостояния врагу» уделяется недостаточно внимания.

В рамках данной публикации мы хотели бы обратить внимание на роль искусства, как мобилизационного и воспитательного факторов в период Великой Отечественной войны. Проблема представляется достаточно актуальной, так как в условиях военного времени немаловажное значение придавалось формированию общественного сознания населения, направленного на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, которому способствовали различные методы: проведение концертов и художественных выставок, четко отлаженная работа

библиотек, музеев, кинематографа, выпуск периодических изданий. Органы партийной и советской власти систематически размещали на страницах местной печати информацию, которая позволяла жителям узнать о событиях, происходящих на фронте и в тылу.

Опираясь на источниковую базу, основой которой стали архивные документы ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области» и ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области», статистические сборники документов, периодические издания, мы проанализируем деятельность учреждений культуры и искусства в период войны 1941-1945 гг. в условиях Ростовской области и их роль в противостоянии советского народа против немецко-фашистской агрессии.

В Ростовской области уже в первые дни войны было мобилизовано 33 бригады из работников искусств разных жанров и направлений, 25 бригад художественной самодеятельности с 22 июня по 1 июля 1941 г. провели более 300 концертов, в которых приняли участие 1612 человек. На 6 июля 1941 г. кинотеатрами было организовано 252 целевых сеанса. Ежедневно работники театра, цирка и кино на своих площадках давали представления для бойцов Красной Армии. Однако, военное время диктовало изменение репертуара кинотеатров и театров.

Бюро обкома ВКП (б) 9 июля 1941 г. принимает постановление, по которому деятельность всех объектов культуры необходимо подчинить «воспитанию и поддержке всеми доступными искусству средствами бодрого духа и боеспособности частей Красной Армии и всего населения, мобилизуя их на окончательный разгром врага» [1, л. 6–7]. В соответствии с этим постановлением, репертуар зрелищных предприятий и концертных бригад необходимо было переосмотреть в сторону увеличения патриотических и антифашистских произведений, также устранить те, которые не являлись актуальными в военный период времени.

В архивных документах Государственного архива Ростовской области мы обнаружили материалы, в которых указывалось, что на экранах кинотеатров Ростовской области демонстрируются

оборонные фильмы, рассказывающие о патриотизме и самоотверженности советского народа в борьбе с врагами. Также отмечалось, что фильмы имели большой успех и стабильную высокую посещаемость. Так, в Ростове-на-Дону, в кинотеатрах «Гигант» и «Спартак», демонстрировался фильм «Если завтра война» (1938 г. выпуска). Во время сеансов в зале часто раздавались аплодисменты в честь славной Красной Армии, ее бойцов и командиров. Однако фильм имел явную пропагандистскую направленность и снят был как документально-постановочный. С 25 июня 1941 г. в кинотеатре «Спартак» началась демонстрация фильма «Александр Невский», рассказывающий о победе русского народа над немецкими рыцарями на Чудском озере. В киноиндустрии также тиражировались образы времен Гражданской войны (фильм «Щорс»). Этот же репертуар был направлен для массового просмотра в другие города области – г. Азов и г. Шахты. [2, л. 144].

На начальном этапе войны, на примере героев былых времен, органы власти СССР используя воспитательную функцию искусства, пробуждали в населении стремление к антифашистской деятельности и самоотверженности. Однако ошибочным будет утверждение, что для данного вида работ использовалось только киноискусство. Так, например, Областной отдел народного образования должен был обеспечить все госпитали не только кинотехникой, но и библиотеками с библиотечными работниками. Реализовать данную меру стало возможно только путем прикрепления к госпиталиям городских библиотек.

Перестройку программы и форм работы претерпела также работа кружков и городских клубов. Был расформирован ряд музыкальных учреждений, таких как: музыкальное училище в г. Таганрог, Ростовский театр Ленинского комсомола, Ростовская филармония. На базе театра им. Ленинского комсомола планировали сформировать Фронт-театр, но почти все актеры решили пойти в действующую армию. Оставшиеся актеры пополняли действующие театральные труппы. Для проведения концертной деятельности создается Ростовское областное концертно-эстрадное бюро. Следует отметить, что ансамбль песни и пляски Донских казаков остается нетронут, так как

образ казака стал активно тиражироваться в ходе войны, выступая как символ мужества и самоотверженности [3, л. 236].

На начальном этапе войны принимался ряд мер с целью повышения культурного обслуживания и массово-политической работы в воинских частях, строящих укрепления для обороны донских городов. Отделу по делам искусств было приказано непосредственно на месте осуществить культурно-художественное обслуживание солдат, командиров и политработников, путем проведения концертов и спектаклей на стационарах [4, с. 96–106].

Осознавая важность искусства как мощного мобилизационного фактора, а также неотъемлемой части советской культуры, немцы за время оккупации Ростовской области уничтожили значительное количество культурных учреждений и произведений искусства. Так, в Ростове-на-Дону была сожжена библиотека им. Карла Маркса, книжный фонд которой насчитывал около 3 млн томов. Множество ценных и уникальных книг было уничтожено, сожжено или вывезено в Германию [5, л. 10].

Действия немецко-фашистских захватчиков нанесли ущерб театральным зданиям и киносети области. Так, за годы оккупации были уничтожены и разрушены кинотеатры «Гигант», «Эпоха», «Победа» в Ростове-на-Дону, кинотеатр «Октябрь» в г. Шахты, а также ряд районных кинотеатров. В результате, общий ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками киносети области, составил 20 млн. рублей. Однако восстановление киносети началось сразу же после освобождения Ростовской области, и к ноябрю 1943 г. в области работало около 100 киноустановок. К 10 марта 1943 г. завершилось восстановление 8 стационарных кинотеатров в Ростовской области.

Было принято решение обеспечить ввод в эксплуатацию не менее 30 немых кинопередвижек для обслуживания колхозов в период весеннего сева, открыть в городе художественную фотографию, разработать мероприятия по развертыванию сети фотографий в районах области. Данный факт свидетельствует о том, что искусство и его функции были одинаково актуальны как для военных, так и для мирного населения. К концу 1943 г. количество посети-

телей кинотеатров в области составило более миллиона зрителей. Кроме того, были организованы 3-месячные курсы по подготовке киномехаников [6, Л. 280].

Следует отметить, что после освобождения области под предлогом пополнения фондов организаций культуры происходило изъятие фашистской литературы, а также советской литературы, которая не отвечала каким-либо требованиям властей. Таким образом, органы советской власти не только следили за восстановлением сети культурных учреждений области, но и четко регламентировали всю культурную политику, делая акцент на недопущении распространения произведений фашистской тематики, которые могли бы оказать значительное влияние на местное население, особенно в условиях продолжения военных действий на фронтах.

Представители советских органов власти пытались восстановить работу киносетей, выставок, концертов и библиотек еще на начальном этапе войны, так как совершенно четко понимали, что когда огромные территории страны захвачены немецко-фашистскими войсками, необходимо «удержать» общественное мнение и настроение советского народа для правильного понимания ситуации. Избы-читальни переносились в поля, устраивались выездные показы и выставки. Тематика всех произведений искусства того времени была резко антифашистской и патриотичной. Кино конца 30-х гг. XX века было не столько искусством, направленным на развлечение населения, сколько видом государственной деятельности, с помощью которого можно было в кратчайшие сроки донести идеи, являющиеся наиболее важными для партийной власти.

Следует остановиться и еще на одном направлении культурной работы органов советской власти на Дону. В газетах особое внимание уделялось поэтическому творчеству, в частности, на страницах периодической печати неоднократно публиковались стихи земляков и воинов, защищавших Ростовскую область [7].

Искусство в период Великой Отечественной войны играло роль инструмента воздействия на настроение советских людей, помогая «выстоять» нашему народу как на фронте, так и в тылу, способствуя

формированию у населения образа нерушимой страны, за которую стоит бороться до последнего вздоха.

Итак, подводя итог можно сказать, что архивные источники и материалы периодической печати, характеризующие работу театров, кинотеатров, библиотек и музеев в период войны 1941–1945 гг., являются неисчерпаемым источником для проведения исследований о подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне через призму деятельности учреждений культуры и искусства.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 308.
2. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). СИФ. Молот. 1941. 26 июня. № 148.
3. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 336.
4. Жбанникова М.И. Формирование общественного сознания на территории Ростовской области в период 1941–1943 гг. (по материалам ЦДНИРО) // Вестник РМИОН. История и проекты российской модернизации; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2016.
5. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 356 а.
6. ГАРО. СИФ. Молот. 1943. 14 нояб. № 236.
7. Казакам и казачкам Вешенского района // Большевицкий Дон. 1943. Май. № 72.

References

1. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TSDNIRO) [Center for Documentation of the Contemporary History of the Rostov Region] F. 9. Op. 1. D. 308 [Found. 9. List. 1. Files.308].

2. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO) [The State Archives of Rostov Area] SIF. Molot. 1941. 26 iyunya. № 148. [CIF. The hammer. 1941. June 26. No. 148].
3. TSDNIRO. F. 9. Op. 1. D. 336. [Found. 9. List. 1. Files. 336].
4. Zhbannikova M.I. Formirovaniye obshchestvennogo soznaniya na territorii Rostovskoy oblasti v period 1941–1943 gg. (po materialam TSDNIRO) [Formation of public consciousness on the territory of the Rostov region in the period 1941–1943. (based on materials from TsDNIRO)] // Vestnik RMION. Istoriya i proyekty rossiyskoy modernizatsii; Yuzhnyy federal'nyy universitet. Rostov n/D.: Izd-vo YUFU, 2016.
5. TSDNIRO. F. 9. Op. 1. D. 356a. [Found. 9. List. 1. Files. 356a].
6. GARO. SIF. Molot. 1943. 14 noyab. № 236. [CIF. The hammer. 1943. Nov. 14. No. 236].
7. Kazakam i kazachkam Veshenskogo rayona [Cossacks and Cossacks of the Veshensky region] // Bol'shevistskiy Don. 1943. May. № 72. [Bolshevik Don. 1943. May. No. 72].

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра документоведения и языковой коммуникации
*Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, 344000, Россия
vuzprepod@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Schukina Tatyana V., senior lecturer, the candidate of historical sciences, faculty Document science and the language communications
*Don State Technical University
1, Gagarin square, Rostov-on-Don, 344000, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9793-2725*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

LANGUAGE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-119-131

UDC 802.076

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PUBLICISTIC TEXT AS A PART OF ENGLISH MASS MEDIA DISCOURSE

Volova V.M.

The relevance of our study is determined by the relationship between text and discourse. The publicist text is considered as a component of the English-language mass media discourse, which has a branched genre system, including texts of different genre nature, which is due to the stratification of the global communicative intention of speech influences on social determinism and orientation towards the values of society.

Publicistic texts of periodicals describe various political, economic and social processes which influence on the formation of public opinion. The purpose of this approach is to determine whether a text belongs to a particular genre type, based on the analysis of the general structural and semantic model of the text and communicative purposes and tasks encoded in it, using the example of English-language journalistic texts of influential, most readable American and English newspapers. Genre peculiarity of modern journalistic materials is not connected so much with the image of the author, as the functional orientation of the text.

The materials of this linguistic approach can be used in the compilation of special courses on the features of media language, the theory of metaphor, text interpretation, as well as in the practical English classes at universities.

Keywords: *mass media discourse; publicist style publicist functional style; mass media publicist text; electronic journalism; electronic newspaper; rubric.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА, КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАСС-МЕДИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Волова В.М.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что, рассматриваются особенности и функции публицистических текстов, являющихся неотъемлемой составляющей глобальной коммуникации и частью англоязычного масс-медиального дискурса, в частности. Целью данного исследования является изучение англоязычных публицистических текстов влиятельных, самых читаемых американских и английских газет «The New York Times», «The New York Post», «The Wall Street Journal», «The Washington Post», «The USA Today», «The Times», «The Morning Star», «The Guardian», «The Daily Mail», «The Telegraph». В статье анализируется публицистический текст, который реализует две основные функции языка: информативную и воздействующую. Взаимодействие этих функций и составляет языковую специфику текстов этого типа. Информативная функция проявляется в нейтральном слое словаря, в речевых стандартах, строевой лексике, необходимой для словесного оформления сообщений. Воздействующая функция формирует и большой разряд оценочной (не концептуальной) лексики. Кроме информативной и воздействующей, тексты публицистического стиля выполняют и все остальные, присущие языку функции, а именно: коммуникативную, экспрессивную, эстетическую.

Материалы исследования могут быть использованы при составлении спецкурсов по особенностям языка СМИ, теории метафоры, интерпретации текста, а также на практических занятиях по английскому языку в вузах.

Ключевые слова: *средства массовой информации; язык прессы; публицистический стиль; публицистический текст; масс-медиальный дискурс; электронная газета; коммуникативная функция; экспрессивная функция.*

The media is the most important factor in shaping public opinion in modern society, affecting all spheres of life. A partial synonym for the concept of mass media is the term “press” as the most basic, widespread and historically the earliest type of mass media. The functional style is corresponding to the language of the press is the publicist functional style. A large number of research works (by G.P. Solganik, A.P. Chudinov, A.A. Tertychny, A.N. Baranov, M.N. Volodina, V.G. Kostomarov, I.M. Kobozeva, O.N. Grigorieva, T.G. Dobrosklonskaya, T.A. van Dijk, J. Atchison, R. Fowler, etc.) are devoted to the research of the publicistic functional style and the language of the press.

However, the concept of the press language is not synonymous with the term “journalistic style”. This article uses the term “journalistic text” as a working term, as a compromise between the concepts of journalistic style, journalism and press language. In other words, a journalistic text is a text, on the one hand, certainly belonging to the journalistic style, and on the other hand, which is concrete, materially fixed (published) in those or other textual media, i.e., a direct representative of “press language”. Thus, media texts belonging to other functional styles (for example, the scientific or literary-fiction press) are automatically excluded from the study, as well as any text belonging to the journalistic style, but which is not fixed in printed or – more generally – written form (e.g., texts of TV and radio programs, etc.).

The specifics of mass-communicative processes in general and of publicist communication in particular is that, unlike other types of social communication, they involve the obligatory interaction of the author and the audience through the text. This factor determines the special complexity of creating a publicistic text, in which the author must lay the maximum potential for effective communication, because there is no other opportunity to adjust the interaction between the reader and the author (first of all, this applies to print media).

This characteristic of the journalistic text generates another important feature – the ability to reflect the communicative interaction “author – text – audience”, the opportunities for the development (or termination) of which are inherent in the text itself, which is, in this regard, a unique

material for the study of mass-communicative processes taking place in our society [12, p. 187].

We consider that the main tasks of publicist text are news reporting and commenting on them, evaluating of facts and events. A publicist text implements two main functions of language: informative and influential. The interaction of these functions constitutes the linguistic specificity of texts of this type. The informative function is manifested in the neutral layer of the vocabulary, in speech standards, structure vocabulary, necessary for the verbal design of messages. The influential function determines the presence and formation of evaluative vocabulary, primarily conceptual, i.e. ideological, socio-political (conceptual words are, as a rule, evaluative). The influential function also forms a large range of evaluative (non-conceptual) vocabulary. In addition to informative and influential, the texts of the journalistic style perform all other functions inherent in the language, namely: communicative, expressive, aesthetic [12, p. 187].

The twenty-first century has brought a fundamental change in the nature of information processes. The evolutionary development of mass media has led to the creation of a unified information and communication space. The Internet as a global means of communication has opened a new era. One of the components of global communication has become publicist texts. Currently, the research of English-language publicist texts is conducted by a number of authors (I.A. Herman, E.V. Ponomarenko, G.G. Moskalchuk, N.A. Blaznova, V.A. Pischalnikova L.M. Maidanova, S. I. Smetanina and others). A specific feature of this type of text is its a priori secondary character: the primary author's texts are subjected to pragmatic adaptation by the editors of the printed edition in accordance with the orientation to a certain readership.

T.T.G. Dobrosklonskaya states that the share of English-language media texts in the entire body of texts of the world media is significant. This, in the researcher's opinion, indicates the globalization of the world information space and the expansion of English-language media speech, which affects the format and content of mass information texts created in other languages [4, p. 222].

It must be said that the rapid development of new information technologies in the 21st century has led to the appearance of the term elec-

tronic newspaper, which is understood as any texts reproduced on the screen with more or less current information, and special network issues of periodical printed publications, adapted for presentation in the Web-space. “In world practice, such notions as electronic journalism, screen text, and electronic publication – an electronic system by means of which a publication is realized electronically and which permits to reproduce verbal texts, graphics, tables and other semiotic complexes, either previously prepared in paper form or directly in electronic form – have become established [7, p. 29].

Although there are technical differences between these phenomena – electronic and paper print – they are essentially the same, since their systemic and formative foundation – the textual space – remains unchanged. Print publications are integrated into the system of social relations and are affected by all its factors, including the impact of technical, innovative nature. Electronic publications are the result of “a very long evolution carried out within the same system in which paper publications are included” [7, p. 31].

Educated native speakers have noticed today, that the public has little recourse to print media [9, pp. 411–412]. Print media is replaced by electronic media. The increasing spread of the Internet is making adjustments to the usual ways of writing and publishing journalistic texts. The technical capabilities of online newspapers and magazines make it possible to publish short messages in real time, and, as details are received, to update the message and print a longer article. A short story can be modified into a long-form report or analysis article. Real-time news feeds and electronic versions of the few influential, most widely read American and English newspapers that served as the material for our study (The New York Times, The New York Post, The Wall Street Journal, The Washington Post, The USA Today, The Times, The Morning Star, The Guardian, The Daily Mail, The Telegraph for 2008–2018) are updated [2, p. 8]. Other publications also fully apply multimedia and hypertextual capabilities of the network channel, but update information not online, but daily. Every-minute or daily update of information corresponds to the dynamism of the modern era, which, as V.G. Kostomarov notes, “requires speed, efficiency and inconstancy, more precisely –

change, continuous change” [6, p. 40]. The regulation of the volume of presented information is carried out by means of the discursive strategy of stage-by-stage deployment, which ensures the transmission of all episodes of the event image, hierarchically structured according to the principle of value and relevance. In the process of presenting factual information there is a gradual addition of elements of propositional content in the transition from one level of the semantic structure of the text to the next. This strategy is implemented in differently directed tactics of reduction and deployment of textual content.

The cognitive basis of the tactic of textual information reduction is the categorization of the complex image of the event and reduction of the text content to capacious and generalized cognitive structures, which are verbalized in an online news text. To perform the task of material rubrication the method of reducing the information about the event of the outside world to the concept, outlining the thematic area to which the given online news text should be referred, is used. The result of the conceptualization of the text content is a topic, verbalized in the title of the rubric. The analysis of the thematic heading “Politics” in the online newspapers “The New York Times”, “The Washington Post”, “The USA Today”, “The Wall Street Journal”, “The Times”, “The Independent” revealed its following features [2, p. 9].

The heading “Politics” refers to the “News” section, which makes it possible to identify the materials published in it as news texts. The topic “Politics” can be split into narrower thematic areas, which leads to a deepening of the rubrication of this section. The topics around which the content of the online newspaper is structured are verbalized in the titles of the headings.

As Table 1 shows, there are three types of rubrics in American media: thematic, genre, and service rubrics. The heading “Politics” is thematic, but its relevance to the news functional type of text is reflected in its anchoring in the “News” section of The New York Times, The Washington Post, The USA Today, The Wall Street Journal. Separate semantic aspects are distinguished within the “politics” topic, which leads to the “deepening” of the newspaper section, which is understood as its fragmentation into subheadings. The result of this process is the inclusion

in the “deepened” section of a large number of articles whose topics are directly or indirectly related to politics [2, p. 8].

Table 1.

Rubrics in U.S. online newspapers

The New York Times	The Washington Post	The USA Today	The Wall Street Journal
World, U. S., Politics, N. Y., Business, Opinion, Tech, Science, Health, Sports, Arts, Style, Food, Travel, Magazine, Real Estate	Politics, Opinions, Sports, Local, National, World, Business, Tech, Lifestyle, Entertainment, Video, Jobs	News, Sports, Life, Money, Tech, Travel, Opinion, Crosswords, Elections 2016, Investigations, Video, Stocks, Apps, Your Take, More	Home, World, U. S., Politics, Economy, Business, Tech, Markets, Opinion, Arts, Life, Real Estate

In general, the peculiarity of each individual media publication, regardless of its typological status (print or electronic media) determines the infinite variety of topics and headings, the breadth and depth of coverage, which only confirms the synthetic nature of mass information texts noticed long ago.

The journalistic variety of language is recognized as a non-rigid subsystem, an area of lively interstitial interactions. A distinctive feature of the newspaper-publicistic style is a simplified conceptual plan, “the most accessible kind, appealing to the everyday experience of the reader and to his common sense” [11, p. 7]. There are very few special means of newspaper language, in narrow linguistic terms: newspaperisms – the core of socio-political vocabulary, newspaper professionalisms, cliches, stamps, contextual meanings that do not have a common meaning. The specifics of newspaper speech are manifested much more vividly in the functional and stylistic aspect. The juxtaposition of expression and standard predetermines the use of the resources of all linguistic levels. In the range of expressive means, along with tropes, the basic principles of word formation are actively used to create lexical units characteristic of the English-language press.

In the language of the press, style differences between traditional publications and those that are completely new to the media are deepening.

Opposition and tabloid newspapers of the youth press and glossy magazines have developed their own distinctive speech patterns. A global view of media language reveals two stylistic varieties – these are newspapers that traditionally rely on book-written speech, such as: “The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, The Independent, and newspapers such as The USA Today and The Daily News, whose resource is spoken language. This section can be conventionally described as a division into the quality press and the tabloid press.

It must be admitted that when creating a journalistic text, a contemporary author opens it up to the information demands of readers who have a certain communicative competence and cognitive ability, so the resulting text is as if “congruent”, understood by its reader. The audience to a certain extent dictates the necessary style of speech [10, p. 341]. One of the peculiarities of this genre is the desire of English and American authors to embellish a dry message, using various techniques.

Thus, speaking of the collapse of the USSR, the author refers to the Soviet Union as *Humpty Dumpty* and refers the reader to the famous nursery rhyme from Alice in Wonderland. (1.1) *Humpty Dumpty has had his fall; and sensible management of the pieces makes more for the U. S., the world and Moscow than the unpredictable disintegration that must haunt Mr. Gorbachev's sleep* (T. Wicker. IN THE NATION; After Humpty Dumpty) [14, pp. 411–412]. In this example this precedent text allows the author to expand the metaphor with the words had his fall, the pieces, disintegration. The main pathos of the article is that it is impossible to assemble the pieces of the Soviet Union, just like Humpty Dumpty sitting on the wall.

In the following example, the play on the words selfish and selfie is based, besides the visual and phonetic similarities, on the scandalous behavior of American TV star Kim Kardashian and her addiction to selfies. *'Selfish,' Kim Kardashian's book with 300 selfies, is bound for a coffee table near you. The reality star's latest project – a coffee-table book of self-portraits, called “Selfish” – is her most indulgent project yet, but it's only going to boost her \$65 million brand* (N.L. Pesce. Kim Kardashian's book with 300 selfies, is bound for a coffee table near you) [13, pp. 411–412].

Thus, we can observe that the strategy of the speech behavior of tabloid newspapers is based on the orientation towards a close relationship with the reader, familiarity, informality. In general, in the practice of tabloid newspapers, a special speech subculture is formed, aimed at the language game. The focus on specific topics of everyday life is a style-forming character for tabloid publications. In contrast, the strategy of respectable newspapers manifests an official relationship with the reader, a serious reflection of fact, all within the framework of political correctness. It is here that the nuclear characteristics of the journalistic style are preserved, and the principle of alternating standardized and expressive language means is in effect.

A number of domestic and foreign authors (M. Turner, G. Fauconnier, J. Fiske, I.V. Arnold, M.M. Bakhtin, E.A. Zemskaya, V.N. Komissarov, B.J. Misonzhnikov, E.E. Pronina, T.G. Dobrosklonskaya and others) conduct studies of media language.

The functioning of journalistic texts is studied, on the one hand, from the perspective of a journalist's possible installation of a certain ideological impact (texts from different print media, covering the same event, can vary greatly and sometimes fundamentally differ from each other), on the other hand – from the perspective of social orientation to a particular readership (taking into account the degree of awareness, educational level and value preferences of the recipients of the text).

Based on the positions of social orientation, Y.S. Voskoboynikov and V.K. Yuriev investigate reading interests. They conclude that one of the main tasks of daily newspapers in any country, is the need to provide a reasonable balance between serious information and “easy reading” [3, p. 104].

The effectiveness of the impact of news information on readers, the degree of understanding of newspaper materials can be determined through the concept of “informational value of the text” – a relative value that depends on the so-called semiotic level of a particular reader. This term, borrowed from social psychology, means “a set of attributes that determine linguistic knowledge, professional training and the ability to navigate in various kinds of information on the basis of their general life experience” [3, p. 157].

Textual formality in the operation of linguistic material (oral or written varieties) is a socially conditioned characteristic of the text, which

is perceived by participants of communication as a fixed norm. Unconscious or intentional non-compliance with the rules of registration of the text of this or that type changes the course of the communicative process. Further development of communication depends on the experience of the perceiving party, the ability to unravel the communicative course of the addressee. The placement of linguistic material in space on a particular material medium depends on the rigidity of the regulatory rules of the communicative sphere in which a particular text circulates. The formality of the written text manifests itself in the existence of special “signs of the text”, called “strong positions” – the title, the beginning and the end of the text [1, p. 124]. Their presence is obvious, and their absence is communicatively significant. The textual design of diverse mass-media texts, forming a single whole – the macro-text of the newspaper, is a condition for the optimal implementation of their socially conditioned meaning. This is confirmed by the appearance of the term “newspaper design” in the journalistic literature. The observance of the newspaper’s textual design implies the use of mandatory means that distinguish this text from other textotypes [8, p. 20].

To summarize, we should notice, that the analysis of theoretical sources in the linguistic studies has shown that a new approach is forming, according to which the language of mass communications in its entirety forms is an independent stylistic phenomenon. The main property of the stylistic specificity of the mass media is called an organic fusion of bookishness and colloquiality. In media speech practice the opposition of oral and written, mono and dialogic forms of speech, verbal and non-verbal communication, book and colloquial styles is removed. According to the figurative expression of E.A. Zemsкая, in modern mass-media texts the “great Chinese wall” between spoken and book texts is destroyed [5, p. 93]. In the conclusion the analysis of empirical material shows that the journalistic text should be considered as a component of the English-language mass-media discourse, which has a branched genre system, including texts of different genre nature, due to the stratification of the global communicative intention of speech influence on a number of private microintentions.

References

1. Arnold I.V. Stilistika sovremennogo Anglyiskogo yazika : ychebnik dlya studentov pedagogicheskikh institutov po specialnosti "Foreign language" / I.V. Arnold. 3rd ed. M.: Prosveshchenie, 1990. 300 p.
2. Volova V.M. Stileobrazuyehyi potential imen sobstvennix v angloyazichnom mass-medialnom discourse : autoreferat, Candidate of Philological Sciences, 10.02.04, Volova V. M. Samara 2018, P. 23.
3. Voskoboynikov Y.S. Jurnalist i Informatzia: Professionalnyi Opit Zapadnoi Pressy / Y.S. Voskoboynikov, V.K. Yuriev. Moscow: RIA Novosti, 1993. 204 p.
4. Dobrosklonskaya T.G. Voprosy izycheniya media-tekstov (opit issledovaniya sovremennoi Angliyskoy media-rechi). 2oe izdanie/ Moscow: Editorial Russiiskoy Sovietskoi Socialisticheskoi Respubliki, 2005. 288 p.
5. Zemskaya E.A. Aktivnie processy sovremennogo slovoproizvodstva / E.A. Zemskaya // Russkiy Yazik konza XX veka (1985-1995). M.:Yaziki Russiiskoi kultury, 2000. P. 90-141.
6. Kostomarov V.G. Yazikovoi vkys epochy. Iz nabludenyi nad rechevoi praktikoi mass media / V.G. Kostomarov. SPb: Zlatoust, 1999. 320 p.
7. Misonzhnikov B.Y. Osnovy tvorcheskoi deyatel'nosti jurnalista: ychebnik / B.Y. Misonzhnikov, A.A. Yurkov, St. Petersburgskiy Gosudarstvenniy Yniversitet. Saint-Petersburg: Publitsisticheskiiy dom SPb , 2002. 46 p.
8. Nyrkova L.M. Kak delaetsya gazeta: a prakticheskoe posobie / L.M. Nyrkova. Moscow: "Handalf" LLP, 1998. 35 p.
9. Popova E.A. Intertextualnost kak sredstvo vozdeystviya v politicheskoy diskurse (na materiale Anglyiskikh tekstov o politicheskoy kariere A. Schwarzenegger): Ph. Kandidat Philologicheskikh Nauk: 10.02.04 / Popova Elena Anatolievna. Samara, 2007. 220 p.
10. Smulakovskaya R.L. Svoeobrazie precedentnyx fenomenov v gazetnom diskurse / R.L. Smulakovskaya // Linguistics: Bulletin of the Ural Linguisticheskoe obchestvo. Yekaterinburg: Uralskiy Gosudarstvenniy Pedagogicheskiiy Yniversitet, 2004. VOL. 12. P. 111-120.
11. Khimik V.V. Yazik sovremennoi molodiogy / V. V. Khimik // Sovremennyyi Russkaya rech: sostoyanie i funkzii. SPb.: Philologicheskiiy Fakultet St. Petersburg Gosudarstvenniy Yniversitet, 2004. P. 7-66.

12. Shchelkunova E.S. Publicisticheskyi tekst v systeme massovoi kommunikacii: specifika i funkcionirovanye: yчебник / E.S. Shchelkunova. S. Schelkunova. Voronezh: VSU, 2004. 194 p.
13. Pesce N.L. 'Selfish,' Kim Kardashian's book with 300 selfies, is bound for a coffee table near you / N.L. Pesce // Daily News: <http://www.nydailynews.com/entertainment/theater-arts/selfish-kim-kardashian-selfie-book-bound-thrill-fans-article-1.2185387>.
14. Wicker T. IN THE NATION; After Humpty Dumpty / T. Wicker // The New York Times: <http://www.nytimes.com/>

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. язык» / И.В. Арнольд. 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Волова В.М. Стилеобразующий потенциал имен собственных в англоязычном масс-медиа дискурсе: автореферат, кан.филол. наук, 10.02.04, Волова В.М. Самара 2018. С. 23.
3. Воскобойников Я.С. Журналист и информация: профессиональный опыт западной прессы / Я.С. Воскобойников, В.К. Юрьев. М.: РИА «Новости», 1993. 204 с.
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
5. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.
6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
7. Мисонжников Б.Я. Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие / Б.Я. Мисонжников, А.А. Юрков; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 46 с.
8. Ныркова Л.М. Как делается газета: практическое пособие / Л.М. Ныркова. М.: ТОО «Гендальф», 1998. 35 с.
9. Попова Е.А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе (на материале англоязычных текстов о по-

- литической карьере А. Шварценеггера): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Попова Елена анатольевна. Самара, 2007. 220 с.
10. Смулаковская Р.Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе / Р.Л. Смулаковская // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. Т. 12. С. 111–120.
  11. Химик В.В. Язык современной молодежи / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 7–66.
  12. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирование: учебное пособие / Е.С. Щелкунова. Воронеж: ВГУ, 2004. 194 с.
  13. Pesce N.L. ‘Selfish,’ Kim Kardashian’s book with 300 selfies, is bound for a coffee table near you [Электронный ресурс] / N.L. Pesce // Daily News: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.nydailynews.com/entertainment/theater-arts/selfish-kim-kardashian-selfie-book-bound-thrill-fans-article-1.2185387> (дата обращения: 15.02.2015).
  14. Wicker T. IN THE NATION; After Humpty Dumpty [Электронный ресурс] / T. Wicker // The New York Times: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 15.02.2015).

DATA ABOUT THE AUTHOR

Volova Victoria Mikhailovna

Samara State Technical University

244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, Samara region, 443100,

Russia

vtory_700@list.ru

SPIN-code: 6412-8900

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Волова Виктория Михайловна

Самарский государственный технический университет

ул. Молодогвардейская, 244, г. Самара, Самарская обл.,

443100, Россия

vtory_700@list.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-132-143

УДК 811.11.-112

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Барышникова Ю.В., Вторушина Ю.Л., Каргалова Е.И.

Статья посвящена проблеме цифровизации филологического образования. Авторы подчеркивают важность включения цифрового содержания во все компоненты изучаемых филологических дисциплин, так как это способствует развитию познавательной активности будущих лингвистов, их учебной автономности, критического мышления и навыков командной работы. В статье представлен опыт авторов по цифровизации рабочей программы по дисциплине «История и культура страны изучаемого языка».

Ключевые слова: *английский язык; студенты-лингвисты; овладение иноязычной культурой; цифровые навыки; кейс.*

DIGITALIZATION AND TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITY

Baryshnikova Yu.V., Vtorushina Yu.L., Kargalova E.I.

The article is devoted to the problem of digitalizing philological education. The authors stress the importance of including digital content in all components of studied philological disciplines, as that enhances the development of cognitive activity of future linguists, their learning autonomy, critical thinking and skills of team work. The article presents the author's experience of digitalizing the programme of the discipline 'History and Culture of the Country of the studied language'.

Keywords: *English; students-linguists; foreign language acquisition; digital skills; case.*

Введение

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии используются в качестве эффективного инструмента во всех сферах жизнедеятельности. Владение цифровой компетенцией обязательно не только для IT-работников, но и для специалистов, занятых в гуманитарной сфере. Филологи, переводчики, журналисты, учителя гуманитарных предметов должны иметь цифровую грамотность. Актуальность проблемы цифровизации гуманитарного образования обусловлена требованиями нашего времени [1, с. 232; 2; 3, с. 44]. МГТУ им. Г.И. Носова является участником федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». В задачи проекта входит обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями, обеспечение массовой цифровой грамотности и персонализации образования. Одним из условий успешной интеграции информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс является грамотное методическое сопровождение учебной деятельности [4, с. 9-10]. Однако отсутствует хорошо разработанная методическая база цифровизации образования. Решение данной проблемы мы видим не только в создании качественных обучающих приложений, которые бы отвечали целям учебных дисциплин в вузе. Мы полагаем, что требуется корректировка образовательных программ, актуализация рабочих программ учебных дисциплин с точки зрения интеграции цифровых навыков во все их компоненты. Необходимо внедрять в традиционную форму обучения инновационные, интерактивные методы обучения, задания новых форматов, направленных на развитие умений студентов самостоятельно извлекать знания, критически осмысливать полученную информацию, на развитие познавательной и учебной автономии обучающихся и их умения работать в команде, а также на развитие цифровых навыков и умений обучающихся. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью данной статьи является описание системы работы для развития цифровой компетенции студентов-лингвистов.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются актуальные вопросы профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», в частности, овладение студентами иноязычной культурой.

В своей статье мы опираемся на следующие методы исследования:

- метод научно-фиксируемого наблюдения;
- метод тестирования, позволяющий в короткие сроки проконтролировать сформированность знаний и умений большого количества обучающихся.

Результаты исследования

Нами было проведено исследование, как можно внедрить цифровые компетенции преподавателями профильных дисциплин в процесс профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова».

Следует отметить, что данное исследование было проведено в рамках обучения авторами на курсах повышения квалификации «Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин», организованных Университетом Иннополиса в 2020 г.

Объектом исследования является процесс профессиональной подготовки студентов – будущих лингвистов. Предмет исследования – формирование цифровых навыков студентов в процессе овладения ими иноязычной культурой (на материале дисциплины «История и культура страны изучаемого языка»).

Цифровизация в преподавании данной учебной дисциплины потребовала переработки рабочей программы. В первую очередь нами была уточнена цель дисциплины «История и культура страны изучаемого языка». Помимо формирования способности руководствоваться принципами культурного релятивизма и ознакомления студентов с особенностями жизни и ценностных ориентаций разных географических и культурных регионов Великобритании мы

включили такие аспекты цели, как развитие цифровых компетенций обучающихся и развитие их коммуникативно-когнитивных способностей посредством использования цифровых технологий.

Новые аспекты цели потребовали пересмотра содержания общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся, формируемых в результате освоения дисциплины [5]. Содержание было расширено за счёт включения новых цифровых знаний, навыков и умений, под которыми мы понимаем индивидуальная способность использовать и сочетать свои знания, умения и личностное отношение при использовании новых или существующих ИКТ для анализа, выбора и критической оценки информации. В частности, мы считаем необходимым дополнить планируемые результаты обучения следующими знаниями, умениями и навыками:

- знание основных электронных источников информации о страноведении Великобритании;
- знание основных компьютерных программ и приложений для организации взаимодействия с другими студентами в онлайн формате (Skype, Zoom, ClickMeeting);
- владение базовыми навыками работы с ИКТ;
- умение использовать облачные сервисы для поиска, фильтрации, извлечения, организации, систематизации и хранения, а также критического анализа цифрового контента по актуальным вопросам страноведения;
- навыки самостоятельной проверки данных на полноту, уникальность и валидность и критического анализа интернет-источников;
- умение разрабатывать презентации в Power Point и Keynote.

Анализ содержания тем и подтем дисциплины «История и культура страны изучаемого языка» показал, что специфика учебной дисциплины не позволяет в полной мере внести коррективы в программу обучения в плане добавления тем, связанных с цифровизацией. Акцент следует сделать на цифровизации таких компонентов рабочей программы, как используемые образовательные и инфор-

мационные технологии, на оценочных средствах для проведения аттестации, учебно-методическом и информационном обеспечении самостоятельной работы студентов. Необходимо внедрять в традиционную форму обучения задания новых форматов, обеспечить интерактивную поддержку учебного процесса [6], что будет способствовать и развитию цифровых навыков и умений обучающихся.

Мы расширили используемые технологии за счёт включения новых цифровых технологий, интерактивных технологий, технологии проблемного обучения, технологии решения кейсов по актуальным вопросам изучения истории и культуры Британии. Приведем пример работы над разработанным нами междисциплинарным кейсом.

Как известно, кейс – это метод проблемно-ситуационного анализа, требующий решения конкретных проблемных ситуаций, не имеющих однозначного решения. Именно отсутствие однозначного решения, недостаточность информации позволяют создать проблемную ситуацию для обучающихся, решение которой достигается новыми способами или полученными результатами. Проблемная ситуация также направлена на создание условий, при которых у обучающихся должна возникнуть познавательная потребность, возникающая в момент ориентировки в проблемной задаче, представленной в проблемной ситуации [7].

Рассмотрим пример работы над кейсом, который был разработан для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 45.03.02 «Лингвистика». Данный кейс интегрирует преподавание специальных дисциплин с использованием цифровых ресурсов «Практический курс 1-го иностранного языка (Английский язык)», «История и культура страны изучаемого языка», а также «Лингвострановедение», «Введение в межкультурную коммуникацию» с опорой на знания и навыки, полученные на занятиях по дисциплине «Информатика».

Тема кейса: “The Dominance of England. National Identity. Devolved Britain”.

Цель кейса – с использованием цифровых технологий выполнить проектное задание в подгруппе по теме кейса. Задачи кейса –

расширение знаний по вышеуказанной теме, развитие межкультурной компетенции студентов и формирование умений поиска, анализа, систематизации и структурирования полученных данных, развитие познавательной самостоятельности обучающихся с использованием цифровых технологий, развитие коммуникативных умений в процессе коллективного поиска данных и принятия решений о соответствии найденного материала критериям, представленным ниже. Содержание вопросов, подлежащих изучению, служит источником создания проблемных ситуаций. Мы рассматриваем решение кейса как специально организованный процесс решения проблемных задач, направленный на овладение студентами лингвистического направления соответствующими общекультурными и профессиональными компетенциям.

Работа над кейсом организована в несколько этапов. Организационный этап включает предъявление когнитивной задачи в проблемной ситуации. Постановка проблемной задачи усиливает целенаправленность деятельности студентов, ее ориентированность на результат, на учёт условий предметно-коммуникативной деятельности, что также определяет её мобилизующие возможности и позволяет ей выступать в качестве средства мобилизации познавательной активности. Производится распределение по подгруппам и определение ролей, целей и задач работы над кейсом.

Студентам предъявляется проблемная ситуация, затрагивающую актуальную проблему современной Великобритании – единства государства, сохранения своей национальной идентичности народами, входящими в состав страны, стремление частей государства обрести свою независимость. Содержание ситуации: One of the debates in the UK is about the dominance of English culture and about how independent the different parts of the country should be. When people refer to Britain, they sometimes call it England. Do you think this is correct? England is only one of the four nations of Britain (the English, the Scottish, the Welsh and the Irish). What was the process of their political unification like?

Get into groups of four and explore the following questions. Bring your ideas together and present your findings to the class.

Подгруппа 1 получает следующее задание: Conduct an Internet research to find answers to the following questions. You might find the following link useful: <https://yandex.ru/turbo/studopedia.org/s/11-78141.html>. Make a presentation to the class.

What was the process of the political unification of England, Scotland and Ireland like? Was it achieved by mutual consent? When were the English and Scottish crowns united? When were the English and Scottish parliaments united? When was the Irish Parliament joined with the Parliament in Westminster? When did southern Ireland become a separate state and why?

Подгруппа 2 получает следующее задание: Conduct an Internet research to find answers to the following questions. You might find the following link useful: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-politics-55649017>. Make a presentation to the class.

In what aspects of life are the four nations of Britain distinct from each other? Are there any stereotypes of national character? Why do Scottish, Irish and Welsh people feel their identity strongly? Are there any signs of national identity? How strong is the sense of geographical identity? Is the dominant culture of Britain today English? Find proof. In what aspects of public life can English domination be detected? Are you likely to offend anyone if you use the word *England* / *English* to mean *Britain* / *British*?

Подгруппа 3 получает следующее задание: Explore the question of devolved power. You might find the following link useful: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-54965585>. Conduct an Internet research to find answers to the following questions.

What does the term “devolved power” imply?

Describe the history of Scottish independence: Why did the Romans build Hadrian’s Wall? When were England and Scotland eventually united? Did Scotland have separate legal and religious institutions?

Describe the history of Welsh independence: When was Wales conquered by the English? Why do they say that Wales acts like a separate country though it is not one? Is Wales officially bilingual?

Describe the history of Irish independence: What are the causes of the political problems in Northern Ireland?

What changes took place in the 1990s concerning more devolved power in Scotland and Wales? You probably know that there was a referendum in Scotland on the matter of gaining independence in 2014. What was the result? Is it better for the country to be independent or part of a bigger union?

В процессе работы над проблемной ситуацией студенты осуществляют поиск цифровых источников, которые они должны проанализировать по следующим критериям: языковая сложность материала; культурная сложность материала; валидность источника информации (предназначение и автор сайта, ссылки на другие источники); актуальность информации (насколько давно информация была размещена, не является ли она устаревшей); культуросообразность информации; объективность информации (способствует ли материал цифрового ресурса формированию целостного взгляда на историческое или культурное явление) [8, с. 27].

Основной (аналитический) этап работы над кейсом включает проблемно-ситуационный анализ, ориентировку в проблемной ситуации, исследование проблемной ситуации индивидуально и в подгруппах с использованием информационно-коммуникационных технологий, подготовка вариантов решения проблемы.

Заключительный этап работы над кейсом включает оформление результатов исследования в виде презентации и представление отчёта на практическом занятии.

Обсуждение

Работа над кейсом потребовала от студентов как самостоятельной, так и командной работы в режиме онлайн по сбору информации, ее анализу и поиску приемлемого решения, а также интеграции знаний по нескольким изучаемым дисциплинам. Содержание кейса позволило выйти за рамки одной страны и обсудить аналогичные примеры из истории родной страны и других стран, что несомненно способствует когнитивному развитию обучающихся и развитию их критического мышления.

В начале изучения курса «История и культура страны изучаемого языка» студенты, обучающиеся по направлению «Лингвистика»

прошли диагностический тест на определение уровня цифровой грамотности. Обучение истории и культуре Британии велось по обновлённой программе. По окончании изучения курса был проведён итоговый тест. И диагностический, и итоговый тесты проводились онлайн и имели независимый характер, так как они были составлены преподавателями университета Иннополис на платформе этого университета. Результаты итогового тестирования позволили сделать вывод, что уровень цифровой грамотности существенно повысился. Следовательно, это дает нам основание говорить об эффективности скорректированной программы курса «История и культура страны изучаемого языка».

Заключение (выводы)

Цифровизация в преподавании филологических и языковых дисциплин достигается за счёт интеграции в преподавании дисциплин и использования передовых образовательных и информационно-коммуникационных технологий. Высокий потенциал информационно-коммуникационных технологий помогает перейти к инновационным, интерактивным методам обучения и заданий новых форматов, основанных на формировании цифровых компетенций обучающихся, развитию их критического мышления и учебной автономии.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Дмитренко Т.А. Информационно-коммуникативные технологии в подготовке специалистов по межкультурному общению в высшей школе // *Личность. Культура. Общество*. 2015. Т. 17. Вып. 3–4 (87–88). С. 231–237.
2. Павлова Л.В. Методологические основы организации иноязычного образования в условиях его модернизации // *Актуальные про-*

- блемы современной науки, техники и образования Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 307-308.
3. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
  4. Титова С.В., Авраменко А.П. Мобильное обучение иностранным языкам: Учебное пособие. М.: Издательство Икар, 2014. 224 с.
  5. Барышникова Ю.В., Вторушина Ю.Л. Формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций бакалавров в ходе обучения истории и культуре Британии // Научный взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 1 (1). С. 26-32.
  6. Baryshnikova I.V. Britain through the Ages. Электронное издание / Магнитогорск, 2018.
  7. Галустян О.В. Применение метода кейсов в электронном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 3. С. 12–19.
  8. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. Ростов н/Д : Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. 182 с.

References

1. Dmitrenko T.A. Informacionno-kommunikativnye tekhnologii v podgotovke specialistov po mezhkul'turnomu obshcheniyu v vysshej shkole [Information-communication technologies in the training of specialists on intercultural communication in higher education]// Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2015. T. 17. Vyp. 3–4 (87–88). S. 231–237.
2. Pavlova L.V. Metodologicheskie osnovy organizacii inoyazychnogo obrazovaniya v usloviyah ego modernizacii [Methodological basis of organizing foreign language education in the context of its modernization]// Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya Tezisy dokladov 76-j mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. 2018. S. 307-308.

3. Pesina S.A., Vtorushina Yu.L. Ob aktual'nyh problemah prepodavaniya inostrannyh yazykov v universitete [On urgent problems of teaching foreign languages in university]// Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2019. № 43. S. 42-45.
4. Titova S.V., Avramenko A.P. Mobil'noe obuchenie inostrannym yazykam: Uchebnoe posobie [Mobile teaching of foreign languages: Manual]. M.: Izdatel'stvo Ikar, 2014. 224 s.
5. Baryshnikova Yu.V., Vtorushina Yu.L. Formirovanie obshchekul'turnyh i obshcheprofessional'nyh kompetencij bakalavrov v hode obucheniya istorii i kul'ture Britanii [Formation of cultural and professional competencies of bachelors while teaching history and culture of Britain] // Nauchnyj vzglyad v budushchee. 2016. T. 3. № 1 (1). S. 26-32.
6. Baryshnikova I.V. Britain through the Ages. Elektronnoe izdanie / Magnitogorsk, 2018.
7. Galustyan O.V. Primenenie metoda kejsov v elektronnom obuchenii [Using a method of cases in e-learning]// Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2014. № 3. S. 12–19.
8. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Metodika obucheniya inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem novyh informacionno-kommunikacionnyh Internet-tekhnologij [Methods of teaching foreign languages with new information-communication Internet-technologies]. Rostov n/D.: Feniks; M.: Glossa-Press, 2010. – 182 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Барышникова Юлия Викторовна, доцент кафедры лингвистики и перевода, кандидат педагогических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
jvb72@mail.ru

Вторушина Юлиана Леонидовна, доцент кафедры лингвистики и перевода, доцент, кандидат педагогических наук

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
julievtorushina@mail.ru*

Каргалова Екатерина Ивановна, магистр

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000, Россия
katjushaa188@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Baryshnikova Yulia Viktorovna, Ph.D. in Pedagogy, Docent, Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education
*Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Pr., Magnitogorsk, 455000, Russia
jvb72@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5320-4726*

Vtorushina Yuliana Leonidovna, Ph.D. in Pedagogy, Docent, Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education
*Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Pr., Magnitogorsk, 455000, Russia
julievtorushina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2241-0513*

Kargalova Ekaterina Ivanovna, Master of Arts
*Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Pr., Magnitogorsk, 455000, Russia
katjushaa188@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0114-5167*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-144-151

УДК 81.42

ПОНЯТИЕ «ИНДИВИДУАЛЬНОГО» И «КОЛЛЕКТИВНОГО» В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Борисова С.А., Крашенинникова Е.И.

Статья посвящена рассмотрению вопросов индивидуального и коллективного в контексте межкультурного общения. Авторы рассматривают понятия «высокого» и «низкого» контекста Э. Холла, систему организации и классификации культур Г. Хофстеде и модель межкультурного общения М. Мюнтер. В статье также приводится анализ индивидуалистической и коллективной культур с точки зрения ценностей, преобладающих среди ее представителей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; высокий и низкий контекст; индивидуалистическая и коллективная культуры; мировоззрение.

INDIVIDUAL VERSUS COLLECTIVE ORIENTATION IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Borisova S.A., Krasheninnikova E.I.

The paper considers the problems of individual self and collective self in the context of cross-cultural communication. The authors consider the concepts of high and low context cultures introduced by E. Hall, the system of cultural organization and classification suggested by G. Hofstede and the model of intercultural communication developed by M. Munter. The article also provides an analysis of individual and collective cultures in terms of values prevailing among its representatives.

Keywords: cross-cultural communication; high and low context; individualistic and collective culture; worldview.

Введение

В последние десятилетия происходит более плотное общение представителей разных стран. В ходе межкультурной коммуникации, представители разных культур получают и передают информацию вербально и невербально. Известно, что именно культура определяет основные ценности людей, которые формируются в рамках определённой культуры. К основным ценностям в разных культурах может относиться семья, власть и т.д.

Культура, в широком смысле слова, представляет собой деятельность индивида во всех ее проявлениях, к которым можно отнести различные формы и способы самовыражения и самопознания, а также накопленный человечеством опыт. Поскольку в разных странах культура формировалась под воздействием различных факторов на протяжении длительного времени, то у представителей разных народов имеются собственные достаточно прочно укоренившиеся в их сознании ценности. Несомненно, культура может меняться и меняется, но изменения обычно происходят медленно и постепенно, на протяжении многих поколений, оставляя фундаментальные ценности без изменений.

Всеобщая глобализация приводит к расширению процесса межкультурного общения: научного, делового, дружеского. Однако в процессе такой коммуникации люди обычно проецируют собственные убеждения на других, что приводит к множеству проблем. Без осознанного восприятия культур мы склонны назвать неправильными все поступки, отличающиеся от наших или не вписывающиеся в рамки нашей культуры. Понимание культурного контекста обогащает нашу жизнь и будет способствовать успешному общению, что и указывает на актуальность данной работы.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежат общенаучные методы анализа и синтеза. Анализ научной литературы проведен с целью выявления основных моделей поведения представителей разных культур и описания стилей общения.

Обсуждение и результаты

Антрополог и кросс-культурный исследователь Эдвард Холл внес большой вклад в понимание культуры. Он определил культуру как форму общения, управляемую скрытыми правилами, называя ее «обширной неизведанной областью человеческого поведения, существующей за пределами сознательного восприятия людей» [1]. Для описания коммуникативных моделей и предпочтений внутри культуры Э. Холл ввел понятия «высокий» и «низкий» контекст. В теории межкультурной коммуникации понятие «контекст» используется «для характеристики принятых в данной деловой культуре способов и манеры передачи информации и общения между людьми», оно указывает, «как люди передают друг другу информацию, как общаются, называют ли вещи своими именами, не уклоняются ли от ответов на прямые вопросы» [2]. В отличие от высококонтекстуальных культур, культуры с низким контекстом являются более открытыми и буквальными. Э. Холл также ввел термины «монокронный» и «полихронный» для обозначения отношения ко времени. В полихронных культурах в один и тот же отрезок времени производится несколько видов деятельности, в монокронных время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности [2].

Социопсихолог и антрополог Герт Хофстеде привел свою систему организации и классификации культур. Он провел обширное исследование сотрудников, которые работали в одной транснациональной корпорации, но в 40 разных странах. В книге «Последствия культуры» Г. Хофстеде описал четыре аспекта анализа и понимания культур.

1. Индивидуализм и коллективизм. Г. Хофстеде пришел к выводу, что в одних культурах больше ценят самостоятельность действий, а в других предпочитают действовать в группе. 2. Дистанцированность от власти. Подразумевает признаваемую или допустимую степень неравенства между людьми с точки зрения влияния на принимаемые решения. 3. Избегание неопределенности. Г. Хофстеде обнаружил, что некоторые культуры не любят перемены и избегают неопределенности, в то время как другие культуры приветствуют

перемены в существующем положении. 4. Мужественность против женственности. Общества с жестким традиционным разделением и закреплением социальных ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами Г. Хофстеде назвал маскулинными, а общества со слабым разделением ролей – фемининными [3].

Эксперт в области коммуникации Мэри Мюнтер построила модель, которая помогает эффективному межкультурному общению. В своей книге «Руководство по управленческой коммуникации» Мюнтер описывает семь аспектов своей модели стратегической коммуникации [4].

1. Установка целей коммуникации. Реалистичны ли ваши цели в рамках другой культуры? 2. Выбор стиля общения. Какой стиль общения наиболее эффективен в контексте другой культуры? 3. Оценка и повышение доверия. Как другая культура устанавливает и оценивает доверие? 4. Выбор и мотивация вашей аудитории. Кому адресовано ваше сообщение? 5. Изучение ценностей и систем как своей, так и чужой культуры. 6. Применение концепций, используемых специалистами. 7. Избегание стереотипов. Для межкультурного понимания мы должны научиться управлять стереотипами, то есть максимизировать и ценить позитивные ценности, которые мы воспринимаем, минимизировать то, что мы считаем противоречивым или негативным

Итак, каждая культура создает мировоззрение, уникальное видение реальности, особый набор убеждений, ценностей, отношений и стереотипов [5]. Для продуктивной коммуникации необходимо научиться рассматривать ситуацию с точки зрения собеседника, представителя другой культуры. Только в этом случае возможно более глубокое взаимопонимание.

Одна из фундаментальных проблем, с которой сталкиваются любой человек, – это проблема самоидентификации. Если мы считаем себя независимыми и самостоятельными, ценим личное признание и достижения, мы принадлежим к индивидуалистической культуре. Если мы осознаем себя как часть большой группы, ценим близость и гармонию с другими, то мы принадлежим к коллективной культуре. Самоопределение часто запрограммировано в

каждом из нас с самого раннего возраста. Культуры редко бывают монолитными или полностью единообразными. Каждая культура включает в себя ряд субкультур, влияющих на самоопределение людей. Именно поэтому этнические общности могут демонстрировать свои собственные индивидуальные и коллективные ценности.

1. Индивидуалистические культуры. В Северной Америке, большей части Северной и Западной Европы, а также в Австралии и Новой Зеландии, придается большое значение индивидуальности, независимости и уверенности в себе. Основной единицей здесь является личность. Цель большинства индивидуалистических культур заключается в воспитании ответственных граждан, способных брать на себя ответственность за свои действия. Представители индивидуалистических культур ценят индивидуальность выше групповой идентичности. Более того, в индивидуалистической культуре принято рассматривать все отношения как контракты. Следовательно, их можно легко разорвать, если этого пожелает одна из сторон. Даже семейные отношения могут быть разорваны, если они вредят личным целям. Поскольку индивидуалистические культуры ценят личную свободу, ее представителям требуется значительное физическое пространство, и они испытывают потребность в уединении. Соблюдение личного пространства необходимо и дома, и на работе, и во время общения с другими людьми.

Общение в индивидуалистических культурах также имеет ряд особенностей. Обычно это прямое общение, исключающее двойное толкование. Представителям этой культуры свойственен линейный, причинно-следственный образ мышления. Они с детства приучены выражать личное мнение и брать на себя ответственность. любое их действие нацелено на результат, который имеет первостепенное значение. Поскольку индивидуалистическая культура формировалась в условиях конкурентоспособного рынка, то все действия должны иметь измеримые результаты: успех измеряется количественной оценкой прибыли и производительности. Сделки отменяются, а контракты разрываются, если результаты не соответствуют ожиданиям.

2. Коллективные культуры. Коллективизм широко распространен в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной

Америке и на островах Тихого океана. Центральной единицей коллективной культуры является группа. Члены коллективных культур считают себя взаимосвязанными элементами. Они являются частью сильной, сплоченной единицы (семьи, клана, корпорации, религии), защищающей их на протяжении всей жизни. В коллективной культуре преобладает групповой способ принятия решения и отдает приоритет групповым, а не индивидуальным потребностям, считая последние эгоистичными. Ценностями коллективной культуры являются гармония, личное достоинство или «лицо», почтительность и уважение к старшим, справедливое распределение вознаграждений среди группы и удовлетворение потребностей других. Взаимоотношения между людьми ценятся больше, чем личное пространство и конфиденциальность. Толерантность к общему пространству в коллективных культурах проявляется в деловой и в личной среде. Аналогичная ситуация наблюдается и на рабочем месте. Представители коллективных культур часто работают вместе за большими столами в офисе с открытой планировкой.

Еще одной особенностью представителей коллективных культур является косвенная и неоднозначная передача информации. Общение в коллективной культуре требует чтения «между строк». Оно часто бывает неявным, нацелено на укрепление отношения и поддержание гармонии. Используемая при общении логика редко бывает линейной или причинно-следственной. Ситуации или проблемы представлены целостно, в более широком контексте.

Заключение

Таким образом, чтобы достичь успеха в общении необходимо обладать межкультурными компетенциями [6], которые помогут вам установить, к какой культуре относится собеседник. Если это представитель индивидуалистической культуры, то необходимо сосредоточиться на контракте или сделке и поддержать свое предложение достоверными данными о краткосрочной выгоде. Ваш собеседник оценит достоверные данные и логику, и его будет легко убедить фактами, числами, статистическими данными, контрольными показателя-

ми и т.д. Прямой и понятный язык, и бережное отношение ко времени также сыграют в Вашу пользу. Для построения отношений с представителями коллективных культурах необходимо уделить достаточно времени развитию отношений, поскольку доверие, сотрудничество, взаимная выгода и долгосрочный рост важны для тех, кто родился и вырос в коллективной культуре. Особое внимание необходимо сосредоточить на соблюдении всех правил этикета и обсуждении деталей.

Список литературы

1. Hall E.T. *Beyond Culture*. Anchor Books, 1989. 298 p.
2. Hall E.T., Hall M.R. *Understanding Cultural Differences*. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1990. Hardback. 196 p.
3. Hofstede G. *Culture's Consequences*. SAGE Publications. 1980. 328 p.
4. Munter M. *Guide to managerial communication*. 10th edition, Pearson. 2013. 204 p.
5. Egorova E.V., Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A. Stereotyping about Russia in the English-Language electronic media (on the material of publications of the beginning of Russian-Ukrainian conflict, November 2013) // *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2019. № 2. С. 73-81.
6. Крашенинникова Е.И. Культурная составляющая как важный аспект преподавания иностранных языков // *Лингвистика и лингводидактика*. Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. Орехово-Зуево. 2019. С. 77-80.

References

1. Hall E.T. *Beyond Culture*. Anchor Books, 1989. 298 p.
2. Hall E.T., Hall M.R. *Understanding Cultural Differences*. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1990. Hardback. 196 p.
3. Hofstede G. *Culture's Consequences*. SAGE Publications. 1980. 328 p.
4. Munter M. *Guide to managerial communication*. 10th edition, Pearson. 2013. 204 p.
5. Egorova E.V., Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A. Stereotyping about Russia in the English-Language electronic media (on the material

- of publications of the beginning of Russian-Ukrainian conflict, November 2013) // Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2019. № 2. С. 73-81.
6. Krasheninnikova E.I. Kul'turnaya sostavlyayushchaya kak vazhnyy aspekt prepodavaniya inostrannykh yazykov // Lingvistika i lingvodidaktika. Sbornik nauchnykh tezisev i statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii. Orekhovo-Zuevo. 2019. pp. 77-80.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Светлана Александровна Борисова, заведующая кафедрой английской лингвистики и перевода, доктор филологических наук, профессор
Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432600 Россия
bsa_ru@mail.ru

Екатерина Ивановна Крашенинникова, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432600 Россия
katekrash98@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Borisova Svetlana A., Head of the Department for English Linguistics and Translation Studies, Doctor of Philology, Professor
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432600 Russia
bsa_ru@mail.ru

Krasheninnikova Ekaterina I., Master Student
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432600 Russia
katekrash98@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7507-255X

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-152-160

УДК 811.81

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРЕЙМА «БРАТ»)**

Го Лихун, Ли С.И.

Статья посвящена анализу пропозициональной организации фразеологических единиц в пределах фрейма «брат» в русской и китайской языковой картине мира. Сопоставление организации пропозиционально-фреймового семантического пространства данного фрейма в исследуемых языках позволяет выявить особенности языковой картины мира.

***Ключевые слова:** фрейм; пропозиция; пропозициональная структура; родственные отношения; фразеологическая единица; языковая картина мира.*

**SPECIFICITY OF THE PROPOSITIONAL-FRAME
ORGANIZATION OF PHASEOROGISMS IN THE RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGE VIEW OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL OF THE FRAME “BROTHER”)**

Guo Lihong, Li S.I.

The article is devoted to the propositional-frame organization of phraseological units within the frame “brother” in the Russian and Chinese linguistic view of the world. Comparison of the propositional-frame organized semantic space within the frame “brother” in these languages reveals the peculiarities of the ethnic linguistic view of the world. The reported study was funded by Department of Education Science Foundation, Heilongjiang Province, China, Project No. 135109509 and RFBR,

project number 19-312-90003 “Cognitive modeling of the linguistic view of the world of the indigenous groups of Siberia (based on the names of the natural objects)”.

Keywords: *propositional-frame organization; phraseological units; frame “brother”; linguistic view of the world.*

Введение

Язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Интерпретируя в процессе познавательной деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть языковой картиной мира: «Языковая картина мира – это исторически сложившееся мировидение людей определенной нации либо народности на основе актуализации в языковой форме пропозициональных структур и реализованных в их пределах ослвленных суждений (пропозиций)» [1, с. 82].

Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Сопоставление фразеологизмов разных языков позволяет выявить универсальные и специфические черты категоризации и концептуализации в их языковых картинах мира. Актуальность данной статьи определяется тем, что с помощью пропозиционально-фреймового анализа выявляются универсальные и национально-культурные особенности в семантическом пространстве фразеологизмов в пределах фрейма «брат» как культурно значимого фрагмента мира в сознании носителей русского и китайского языков.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили пословицы и поговорки, извлеченные из толковых словарей исследуемых языков. При анализе фреймов использовался метод пропозиционально-фреймового моделирования. Подробнее о данном методе см. здесь: [2].

Обсуждение и результаты исследования

Данный фрейм выбран неслучайно. Традиционные семейные отношения между братьями составляют часть семейных традиций и складываются в лингвокультурные стереотипы в национальной языковой картине мира.

Проведенный пропозиционально-фреймовый анализ специфики семантики фразеологизмов русского и китайского языков позволил выделить следующую логико-тематическую классификацию: 1) семейный статус брата; 2) взаимоотношения между братьями и сестрами; 3) обязанность старшего брата в семье; 4) семейные традиции, жизненный уклад.

Братство – это очень важные семейные отношения. Вместе с отношениями между мужем и женой и отцом-сыном они составляют три столпа традиционной семьи. Фундаментальная мораль, которой следуют братья в китайской конфуцианской этике, такова: старший брат должен быть добрым, а младший – почтительным, китайцы соблюдают субординацию в отношениях между старшими и младшими. Многие пословицы в китайском языке отражают важность согласия и взаимопомощи между братьями. Данный фрейм реализован следующими пропозициональными структурами (ПС):

ПС «субъект – действие – результат»: 兄弟睦，居家富 (xiōng dì mù, jū jiā fù). Братья в гармонии, дом богат; 兄弟同心家必兴 (xiōng dì tóng xīn jiā bì xīng). Братья едины – семья процветает; 弟兄一条心，天下就太平 (dì xiōng yī tiáo xīn tiān xià jiù tài píng). У братьев сердца вместе – мир спокойный; 弟兄协力山成玉，手足同心土变金 (dì xiōng xié lì shān chéng yù, shǒu zú tóng xīn tǔ biàn jīn). Если братья объединятся, могут превратить горы в нефрит, у братьев сердца вместе, могут превратиться в золото.

ПС «субъект по отношению к субъекту»: 打虎亲兄弟，上阵父子兵 (dǎ hǔ qīn xiōng dì, fù zǐ bīng). Брат с родным братом на тигра ходят; 打死不离亲兄弟 (dǎ sǐ bù lí qīn xiōng dì). Никогда не потеряешь родственных чувств к родным братьям; 兄弟急难 (xiōng dì jí nàn). Спасать брата, находящегося в опасной ситуации; 兄弟孔怀 (xiōng dì kǒng huài). Братья неустанно заботятся друг о друге.

В русском языке: ПС «субъект по признаку»: доброе братство дороже всякого богатства; доброе братство милее богатства; единство и братство – великая сила; единство братьев крепче каменного утеса.

ПС «субъект по отношению к субъекту»: брат с братом на медведя ходят; два брата на медведя, два свата на кисель; брат брата не выдаст; братчина, так и складчина.

Напротив, если братья не в гармонии, семья придет в упадок и подвергнется издевательствам со стороны посторонних: **ПС «субъект – действие – результат»:** 兄弟不信情不亲, 朋友不亲交易疏 (xiōng dì bù xìn qíng bù qīn péng you bù qīn jiāo yì shū). Если братья не верят друг другу, отношения между ними будут становиться все слабее и слабее; если нет искренности между друзьями, отношения между ними будут становиться все более и более отдаленными.

ПС «субъект – действие – результат»: 父母不孝, 奉神无益; 兄弟不和, 交友无益 (fù mǔ bù xiào, fèng shén wú yì; xiōng dì bù hé , jiāo yǒu wú yì). Не почитать родителей, служить Богу бесполезно; братья не гармоничны, заводить друзей бесполезно;兄弟不贤良, 隔壁高打墙 (xiōng dì bù xián liáng, gé bì gāo dǎ qiáng), высоко строят стены между собой; 弟兄不和邻里欺 (dì xiong bù hé lín lǐ qī). Братья не в гармонии, их соседи обижают; 兄弟不睦家业败 (xiōng dì bù mù jiā yè bài). Братья не в согласии, состояние (имущество) семьи в упадке.

В русской традиции брат считается представителем и защитником интересов своей семьи, помощником и последователем отца. Это является основой отношений между братьями и сестрами. В народе их высшее понимание возводилось к религиозно-нравственным идеалам, недаром говорили: «Любовь братская – союз христианский».

В обыденной жизни отношения братьев и сестер как правило базировались на взаимопомощи, моральной и материальной поддержке. Народные пословицы гласят: **ПС «субъект по отношению к субъекту»:** брат за брата пуще каменных стен; любовь братьев крепче скалы; люби брата, что себя; кто имеет старшего брата, у того есть защита; с кем мир да лад, так тот мил и брат; твой брат не всегда прав, но он всегда твой брат; брат за брата непременно заступится; брат с братом на медведя ходят.

ПС «субъект по признаку»: любовь братьев крепче скалы; братская любовь – каменная стена; один брат, один свет милый; брат брату головой в уплату.

Со времен патриархального общества династии Чжоу Китай придает большое значение старшему сыну и рассматривает старшего сына как главного человека, продолжающего род и наследника имущества, поэтому статус старшего сына в семье особенно важен: **ПС «субъект по статусу в семье»:** 长兄如父, 长嫂如母 (zhǎng xīōng rú fù, zhǎng sāo rú mǔ). Старший брат подобен отцу, жена старшего брата подобна матери; 父死哥当头 (fù sǐ gē dāng tóu). Брат станет главой семьи после смерти отца; 父在兄为客, 父段兄为主 (fù zài xīōng wéi kè, fù duàn xīōng wéi zhǔ). Старший брат – гость, когда отец жив, старший брат – хозяин, когда отец мертв.

В русской традиции принцип «Брат за брата» побуждал старшего брата защищать младшего и наказывать обидчиков. Положение старшего брата было особым, родственники знали, что при определенных обстоятельствах ему придётся взять на себя ответственность отца и хозяина. После смерти родителей нередко именно старший брат принимался руководить всем двором: *Старший брат как второй отец (ПС «субъект по статусу в семье»).*

В семейной жизни из-за различий в возрасте, личности, самосовершенствовании, между братьями возможны конфликты. Что касается разрешения этих противоречий, конфуцианство утверждает, что любовь соотечественников должна быть самым важным, а братья должны быть снисходительными, чтобы не обострять эти противоречия. В «Книге песен» (Шицзин) сказано: 兄弟阅于墙, 外御其侮 (xiōngdì xié yú qiáng wài yù qí wǔ). Хоть дома братья и бранятся, против внешней опасности объединяются; между собой имеют разногласия, но все равно объединяются при внешней опасности [3, с. 64] (**ПС «субъект по отношению к субъекту»**).

Братские отношения не всегда соответствуют народному нравственному идеалу. В некоторых случаях они становились соперническими и враждебными, особенно портились отношения в случаях, когда сталкиваются интересы братьев. В русской народной

паремиологии упоминается братская вражда: **ПС «субъект по отношению к субъекту»**: брат на брата – пуще супостата; и брат на брата доносит; и брат с братом ссорится; за что игумен, за то и братья; сын отца умнее – радость, а брат брата умнее – зависть; игумен за чарку, а братья за ковши.

ПС «субъект – действие – результат»: залез в богатство – забыл и братство; богатство добыть — и братство забыть.

Кровное родство постоянно прерывается. По сравнению с отношениями между мужем и женой, братские отношения очень важны для традиционных китайских семей. Однако братское единство и гармония полезнее для семейных интересов. Отношения между мужем и женой являются краеугольным камнем семьи, но разделение мужа и жены сравнивается с нанесением увечий братьям. Последнее нанесет серьезный ущерб интересам семьи, что, как можно сказать, подорвет её жизнеспособность. Поэтому, когда эти два вида отношений конфликтуют и сталкиваются с компромиссом, люди часто исходят из традиционных семейных интересов и предпочитают отказаться от отношений между мужем и женой, чтобы сохранить братство. Итак, есть следующие пословицы. **ПС «субъект по отношению к субъекту»**: 兄弟如手足, 妻子如衣服, 衣服破, 尚可补, 手足断, 安可续? (xiōng dì rú shǒu zú qī zǐ rú yī fu, yī fu pò, shàng kě bǔ, shǒu zú duàn ān kě xù). Братья как руки и ноги, а жены как одежда. Одежда порвана, ее можно отремонтировать, руки и ноги сломаны, разве их можно соединить?

Даже братья должны четко сводить счета, разделять свои финансовые дела и избегать путаницы: **ПС «субъект по отношению к субъекту»**: 兄弟亲, 帐莫混 (xiōng dì qīn, zhàng mò hùn). Как бы ни были близки братья, счета не следует смешивать; 亲兄弟, 明算账 (qīn xiōng dì míng suàn zhàng). Даже родные братья посчитаются.

Это также отражается в следующих русских пословицах и поговорках: **ПС «субъект по отношению к субъекту»**: брат брату не плательщик; брат – брат, а денег не брать; брат – брат, сват – сват, а денешки не родня; братец мой, а ешь хлебец свой; брат-то ты мой, да кушай хлеб свой.

Из этих примеров видно, что в языковом сознании братьев отношение к материальной стороне жизни не зависит от родственных чувств. В бытовой жизни они заботятся друг о друге, но в денежные отношения между собой стараются не вступать, поскольку спор из-за денег обычно вызывает конфликт интересов и нарушает близкие отношения.

В русской семейной традиции – максимальное сближение с некоторыми друзьями, например, на основе душевного родства, совместного времяпрепровождения. Но иногда их «братские» отношения сохраняются только в пиру, что отражено в следующих пословицах: при пиве, при бражке много братьев; как при пире, при беседе – много друзей, как при горе, при кручине – нет никого. Соответствующий стереотип в китайской лингвокультуре также имеется: 酒肉弟兄千个有, 落难之中无一人 «есть много братьев-собутельников, а не найдешь никого в беде» [4, с. 309].

Раньше китайцы всегда жили большими семьями, а братья и сестры составляли огромную группу. Гармоничные отношения между братьями и сестрами напрямую связаны с процветанием и упадком всей семьи. Более того, китайцы уже давно распространили семейное братство за пределы своей семьи: 四海之内皆兄弟 (Sì hǎi zhī nèi jiē xiōng dì). Между четырьмя морями все люди – братья (*ПС «субъект по отношению к субъекту»*).

Заключение

Таким образом, сопоставительное исследование фразеологизмов в пределах фрейма «брат» в русской и китайской языковой картине мира позволило выявить сходства и различия в пропозициональной структуре данных фразеологизмов, выявить особенности языковой картины мира данных народов, и продемонстрировать, что, несмотря на существенные различия в языковых картинах мира данных языков, на уровне глубинных пропозициональных структур данные языки имеют много общего в построении фреймовых структур, отражающих процессы познавательной деятельности человека.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено при поддержке научного фонда Департамента образования провинции Хэйлуцзян, Китай, проект № 135109509 и финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90003 «Когнитивное моделирование языковой картины мира коренных народов Сибири (на материале имен натурфактов)».

Список литературы

1. Араева Л. А., Адамовская В. А. Языковая картина мира китайцев: на материале фрейма «семейство бобовых» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек: Изд-во Кыргызско-Российского Славянского университета, 2017. № 9. С. 82-85.
2. Араева Л. А., Ли С. И. Метод пропозиционально-фреймового моделирования в обучении иностранным языкам // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 187-195.
3. Ван Сюэмэй. Шицзин. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2016. С. 64
4. Го Пинтин. Репрезентация традиционных семейных отношений между братьями и сестрами в русской и китайской языковых картинах мира (на материале пословиц и поговорок) // Российский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 4. С. 309.

References

1. Araeva L. A., V. A. Adamovskaja. Jazykovaja kartina mira kitajcev: na materiale frejma «semejstvo bobovyh» [The linguistic view of the world of the Chinese: on the material of the frame “legume family”] // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta. Bishkek: Izd-vo Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta, 2017. № 9. P. 82-85.
2. Araeva L.A., Li S.I. Metod propozicional’no-frejmovogo modelirovani-ja v obuchenii inostrannym jazykam [The method of propositional-frame modeling in teaching foreign languages] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2019. T. 18. № 1. P. 187-195.

3. Van Sjumjej. Shiczin [Shijin]. Pekin: Kitajskoe knigoizdatel'stvo, 2016. P. 64.
4. Go Pintin. Rezentacija tradicionnyh semejnyh otnoshenij mezhdu brat'jami i sestrami v russkoj i kitajskoj jazykovyh kartinah mira (na materiale poslovic i pogovorok) [Representation of traditional family relationships between brothers and sisters in the Russian and Chinese linguistic view of the world (based on proverbs and sayings)] // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. Tom 7. № 4. P. 309.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Го Лихун, аспирант кафедры стилистики и риторики

Кемеровский государственный университет; Цицикарский университет

*ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Россия; ул. Вэньхуа, 42, г. Цицикар, 161006, Китай
guolihong2477@126.com*

Ли Станислав Игоревич, ассистент кафедры стилистики и риторики

Кемеровский государственный университет

*ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650000, Россия
li.stanislav999@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Guo Lihong, postgraduate student

Kemerovo State University, st. Krasnaya, 6, Kemerovo, 650000, Russia, teacher of Qiqihar University, Wenhua st. 42. Qiqihar city 161006, China

*guolihong2477@126.com
ORCID: 0000-0002-7615-0369*

Li S.I., Assistant of Department of Stylistics and Rhetoric

*Kemerovo State University
6, Krasnaya St., Kemerovo, 650000, Russia
li.stanislav999@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0576-0511*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-161-167

УДК 81-116

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
«ВСЕОБЩЕЙ И РАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ
ПОР-РОЯЛЯ» В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ**

Кокора Ю.В., Лучинская Е.Н.

В данной статье рассмотрен прагматический аспект «Всеобщей и рациональной грамматики Пор-Рояля» с целью выявления общих языковых закономерностей. В рамках исследования проанализирована первая часть работы А. Арно и К. Лансло, приведены собственные примеры основных сходств и различий в соответствии с нормами современных языков. Обосновывается практическая полезность «грамматики Пор-Рояля», позволяющая облегчить процесс изучения иностранного языка. Делается вывод об эффективности рационального подхода для изучения индоевропейских языков и неэффективность грамматики А. Арно и К. Лансло в изучении китайского языка.

Ключевые слова: всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля; универсалия; языковая закономерность; шва; дифтонг; монофтонг; транскрипция; инициаль; финаль.

**«THE PORT-ROYAL GRAMMAR» PRAGMATIC ASPECT
IN THE PROCESS OF MODERN LANGUAGES LEARNING**

Kokora J.V., Luchinskaya E.N.

The article researches the pragmatic aspect of «the Port-Royal grammar» in order to identify common language regularities. The study analyzes the first part of the work of A. Arnauld and C. Lancelot, and provides authors' own examples of the main similarities and differences in accordance with the norms of modern languages. The practical usefulness of «the Port-Royal grammar», which allows facilitating a foreign

language learning process, is justified. In conclusion, the efficiency of the rational approach for the study of Indo-European languages and inefficiency of A. Arnauld and C. Lancelot's grammar in the learning of the Chinese language is pointed out.

Keywords: *the Port-Royal grammar; linguistic universal; linguistic regularity; schwa; diphthong; monophthong; transcription; initial; final.*

Грамматика Пор-Рояля всегда представляла большой интерес для лингвистов и сегодня не утратила своей значимости. Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных изучению работы А. Арно и К. Лансло, актуальность рационального подхода в изучении языка и обучении ему остается прежней, меняется только объясняемый материал ввиду динамичной структуры языка. Наряду с основами орфографии классических языков приводятся новые примеры в соответствии с требованиями современной лингвистики.

Помимо грамматики Пор-Рояля, являющейся ключевым научным трудом, легшим в основу данного исследования, в статье также задействованы «Всеобщая грамматика» Сикара [2, с. 173], представляющая собой систематизацию трудов выдающихся французских лингвистов XVII–XVIII вв., а также «Гермес или Философское исследование о языке и универсальной грамматике» Дж. Хэрриса, олицетворяющая своеобразный синтез античной языковедческой традиции и основы сравнительного языкознания [4, с. 150].

Проблема данного исследования заключается в необходимости модернизации содержащегося материала, выявлении неуказанных языковых особенностей с целью возрождения способа обучения чтению, предложенного А. Арно и К. Лансло, не только на родном, но и на иностранных языках.

Данная работа рассматривает первую часть «Всеобщей и рациональной грамматики» о буквах и знаках письма. В соответствии с этим, основными задачами исследования являются:

1. Рассмотреть на основе предложенных закономерностей основные звуки в европейских и восточных языках
2. Проанализировать правила чтения в нескольких европейских языках и их соотносительность с латынью.

3. Рассмотреть закономерности, касающиеся ударения и акцентуации.
4. Доказать эффективность индуктивного метода в изучении иностранных языков.

«Говорить – значит объяснять свои мысли при помощи знаков, изобретенных людьми для этой цели» – гласит начало «Всеобщей и рациональной грамматики Пор-Рояля» [1, с. 74–75]. Действительно, системы знаков, создававшиеся на протяжении тысячелетий разными народами, разительно отличаются друг от друга. Самыми древними из них и наиболее удобными в использовании оказались звуки и голос. Поскольку система звуков – явление преходящее, были изобретены знаки письменности, наделенные зримостью и устойчивостью. С течением времени знак письменности обрел двойственную природу: понятие и акустический образ.

Согласно теории А. Арно и К. Лансло, первыми появились гласные, формирующие звуки голоса (отсюда соответствующее название) и не требующие артикуляционных усилий. Вполне естественным образом появились и согласные (досл. «сопутствующие гласным») звуки, неразрывно связанные с артикуляцией. Сегодня во всех языках мира есть разделение гласных и согласных звуков. В европейских языках их можно рассмотреть на основе алфавита. В китайском, ввиду его отсутствия, существует фонетическое разделение звуков на инициали и финали, согласно которому инициали чаще всего представлены согласными звуками, а инициали – гласными.

А. Арно и К. Лансло выделяют пять основных гласных, присутствующих во всех языках: а, е, і, о, и. С этим наблюдением нельзя не согласиться: во всех европейских языках присутствуют данные звуки, в китайском языке данные звуки представлены простыми финалями.

Также рациональная грамматика выделяет открытые и закрытые слоги, выражающие, в зависимости от качества гласного, длительность и краткость, открытость и закрытость. Похожее можно увидеть в английском языке, где гласная в открытом слоге может изменить свое качество (а: [ei], [æ]) (е: [i:], [e]).

Особое внимание уделяется такому языковому явлению как «женское е» или е-немое. Примеры в книге приводятся из фран-

цузского языка, однако в английском также присутствует «mute e», указывающая на открытость слога.

Также грамматики выделили древнееврейский знак шва, имеющий место и во многих языках мира. В европейских языках шва употребляется преимущественно в конце слога, а не в начале и не имеет специального обозначения. В английском и немецком языках звук шва обозначается транскрипционным знаком [ə], в чтении же чаще всего выражен буквой «e».

Здесь начинается расхождение универсалий, выведенных А. Арно и К. Лансло в отношении восточных языков, в нашем случае в отношении китайского. Языки изолирующего типа содержат слова, состоящие из одного слога, в следствие чего не обладают такими явлениями как открытый \ закрытый слог или e-немое, хотя употребление дифтонгов нередко в данном случае.

В главе о согласных А. Арно и К. Лансло приводят в пример три классических алфавита: латинский, греческий и древнееврейский. Из изложенного в книге анализа видно, что языки романо-германской группы переняли латинский алфавит, индивидуально введя в него сочетания букв, соответствующих так называемым сложным звукам (звукам, состоящих из двух согласных).

Особое внимание заслуживает анализ древнееврейского алфавита. А. Арно и К. Лансло обращают внимание на сложность фонетической составляющей, в которой присутствуют аспирация и гуттуральные звуки. Они проводят параллель с греческим алфавитом, перенявшим, по их мнению, многое из древнееврейского.

Третья глава «Всеобщей и рациональной грамматики Пор-Ро-яля» посвящена слогам. В представлении А. Арно и К. Лансло слог – это единый законченный звук, который может состоять из одной или нескольких букв. Следовательно, один гласный может образовать отдельный слог. Здесь начинаются расхождения рациональной грамматики относительно ее универсальности: данное правило не подходит для языков аморфного типа. Так, например, в пиньине (китайской системе романизации) просты финалы существуют, но они не способны основать самостоятельный слог.

Также А. Арно и К. Лансло выделяют такие понятия как дифтонги и диграфы. Первые существуют во всех языках мира, вторые – в большинстве европейских языков.

В отношении согласных авторы рациональной грамматики замечают, что в одном слоге может присутствовать до трех согласных звуков или букв, обозначающих один согласный звук. Это соответствует всем языкам, имеющим алфавит, таким же образом транскрибируются звуки в пиньине.

В грамматике Пор-Рояля появляется понятие моносиллабического и полисиллабического слов. Особое внимание уделяется ударению. А. Арно и К. Лансло предлагают систему ударения, свойственную итальянскому языку: выделяются *accento acuto* (острое ударение, характеризующееся подъемом голоса) и *accento grave* (тяжелое ударение, характеризующееся понижением голоса). Эта система ударения принята сегодня в языках романской группы.

Также авторы рациональной грамматики вводят понятие риторического ударения, более известного как акцентуация. Акцентуация не отменяет грамматического ударения, но вносит новый смысл в сказанное или написанное. Риторическое ударение свойственно всем языкам мира.

В главе пятой А. Арно и К. Лансло акцентируют внимание на расхождении между «произношением и письмом». Здесь буквы рассматриваются, в первую очередь, как знаки письма. Обосновывается роль заглавных и строчных букв, антиквы и курсива. В целях упрощения освоения иностранного языка, предлагается придерживаться естественной орфографии и оставлять слова, не соответствующие правилам орфографии только если они помогают понять смысл слова (в случае заимствований). Это правило является очень эффективным для изучения европейских языков, особенно принадлежащих одной группе. Однако данный метод не эффективен для изучения языка с иероглифической записью.

Особое внимание следует уделить шестой главе, в которой описан метод обучения чтению на иностранных языках. Нужно признать, что данный подход действительно является универсальным и может быть применен не только при изучении родного, но и иностранного языка. Основная идея заключается в обучении не буквам,

а звукам. Подразумевается, что ученик будет учить не название буквы, а звук, соответствующий графическому образу. Данный метод является весьма эффективным для изучения языков, обладающих одним алфавитом (например, латиницы или кириллицы), а также систем романизации для языков с иероглифической записью.

Рассмотрев первую часть «Всеобщей и рациональной грамматики Пор-Рояля», можно сделать вывод о целесообразности предложенных методов в изучении европейских языков. Однако грамматика А. Арно и К. Лансло не может быть названа универсальной, так как не способствует изучению восточных языков, в частности, китайского. Тем не менее, следует признать, что подход, предложенный для обучения чтению на иностранных языках, является эффективным и может свободно применяться на практике.

Список литературы

1. Арно Антуан. Всеобщая рациональная грамматика: (Грамматика Пор-Рояля) / А. Арно, К. Лансло; Перевод с фр. Ю.С. Маслова и др.; ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 71-89.
2. Нелюбин Л.Л. Лингвистика и преподавание языка: Сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т языкознания, Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской; [Отв. ред. Л.Л., А.М. Шахнарович]. М.: Ин-т языкознания, 1988. 173 с.
3. Налимов В. В поисках иных смыслов / В. Налимов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.
4. Хомский Ноам (1928-). Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Н. Хомский; пер. с англ. и предисл. Б.П. Нарумова. М.: URSS, 2005 (ООО Ленанд). 150 с.

References

1. Arno, Antuan. Vseobshchaya racional'naya grammatika: (Grammatika Por-Royalaya) / A. Arno, K. Lanslo; Perevod s fr. Yu.S. Maslova i dr.; LGU. L.: Izd-vo LGU, 1991, pp. 71-89.
2. Nelyubin L.L. Lingvistika i prepodavanie yazyka: Sb. nauch. tr. / AN SSSR, In-t yazykoznaneya, Mosk. obl. ped. in-t im. N. K. Krupskoj; [Otv. red. L.L., A.M. Shahnarovich]. M.: In-t yazykoznaneya, 1988. 173 p.
3. Nalimov V.V poiskah inyh smyslov / V. Nalimov. M.: Progress, 1993. 280 p.

4. Homskij Noam (1928-). Kartezijskaja lingvistika. Glava iz istorii racionalisticheskoj mysli / N. Homskij; per. s angl. i predisl. B. P. Narumova. M.: URSS, 2005 (OOO Lenand). 150 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кокора Юлия Васильевна, студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

kokora98@bk.ru

Лучинская Елена Николаевна, заведующая кафедрой общего и славяно-русского языкознания, доктор филологических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет»

ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия

bekketsam@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kokora Julia V., student

Kuban State University

149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia

kokora98@bk.ru

ORCID: 0000-0001-7484-4132

Luchinskaya Elena N., Chief of General Linguistics Dep. of Kuban state university, Doctor of Philology, professor

Kuban State University

149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia

bekketsam@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9554-1357

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-168-177

УДК 81

**«SECG» В ГЛОССАРИЯХ И ТЕКСТЕ
ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»***Крупина Е.А.*

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ входной единицы «secg» в глоссариях к древнеанглийской поэме «Беовульф», контекстуальный анализ данной лексемы в тексте поэмы для определения точности лексикографического описания в анализируемых справочниках, уточнения оттенков значения лексемы «secg».

Ключевые слова: Беовульф, глоссарий, secg, контекстуальный анализ, древнеанглийская поэма, семантическое описание.

**“SECG” IN THE GLOSSARIES AND IN THE TEXT
OF THE OLD ENGLISH POEM “BEOWULF”***Krupina E.A.*

The article contains contrastive-comparative analysis of the headword “secg” in the glossaries to the Old English poem “Beowulf”, contextual analysis of the lexeme in the text of the poem. These types of analysis help to determine the accuracy of the lexicographic description in the dictionaries, to specify the shadows of the meaning of the lexeme “secg”.

Keywords: Beowulf, a glossary, Old English “secg”, contextual analysis, Old English poem, semantic description.

Древнеанглийская поэма «Беовульф» восходит к дохристианской героико-эпической традиции. Это единственное произведение англосаксонского периода, сохранившееся в полном объеме. С начала 18 века после первого издания поэмы датским исследователем

Торкелин (Grimur Jonsson Thorkelin) произведение исследовали многочисленные ученые. К поэме были созданы многочисленные переводы на различные языки, а также справочники (глоссарии, энциклопедии, конкордансы). Классификацию словарей к древнеанглийской поэме «Беовульф» предлагает в своей работе Крупина Е.А. [1, с. 121–125]. В современной лексикографии особое место занимают исследования словарей к произведениям различных авторов. Проблемы описания языка писателей в словарях детально изучены в трудах таких ученых, как О.М. Карпова и учеников, Л.Л. Шестакова и др.

Современная гуманитарная наука рассматривает древний текст не только как исторический памятник, но и как произведение литературы, участника «диалога культур». Важным представляется исследование древнеанглийского поэтического слова, поскольку оно стоит у истоков формирования современных культур, мировоззрения. Чтобы облегчить читателю знакомство с древнеанглийским текстом и с поэмой «Беовульф» в частности, разрабатываются новые принципы семантического описания древнеанглийского поэтического слова [2, с. 12]. В этом смысле лексикографический продукт является незаменимым помощником в осмыслении наследия англосаксов. В издания поэмы «Беовульф» с 19 века включаются глоссарии трудных слов, глоссарии имен собственных и другие справочные материалы. Эволюция и развитие лексикографических произведений к древнеанглийской поэме «Беовульф» подробно описано в работе Крупиной Е.А. [3]. Сегодня справочники к поэме развиваются в интернет пространстве, что говорит об интересе молодежи к этому произведению.

Целью данного исследования является определение семантических границ лексемы «secg» в древнеанглийском литературном памятнике «Беовульф» и в глоссариях к этому произведению.

Задачами данного исследования являются проведение контекстуального анализа лексемы «secg» в древнеанглийской поэме «Беовульф»; анализ лексикографических статей входной единицы «secg» в глоссариях к «Беовульфу», относящихся к различным эта-

пам их развития; проведение этимологических параллелей к данной лексеме.

Материалом исследования служит древнеанглийская поэма «Беовульф», глоссарии Дж. Кэмбла (1837), Б. Торпа (1855), Дж. Сэджфилда (1913), Ф. Клэбера (1922), Э. Вайета (1908), глоссарии электронных проектов *Beowulf on Steorarume*, Gutenberg. В качестве методов исследования использованы метод сравнительно-сопоставительного анализа или *dictionary criticism* [4], метод контекстуального анализа [2].

Древнеанглийское слово рассматривается исследователями как в синхроническом (семантическое описание), так и в диахроническом аспекте (этимологические параллели), что представляется важным с точки зрения понимания происхождения значения, ассоциативного поля [5].

social (adj.)

c. 1400, “devoted to or relating to home life;” 1560s as “living with others,” from French *social* (14c.) and directly from Latin *socialis* “of companionship, of allies; united, living with others; of marriage, conjugal,” from *socius* “companion, ally,” probably originally “follower,” from PIE **sokw-yo-*, suffixed form of root **sekw-* (1) “to follow.” Compare Old English *secg*, Old Norse *seggr* “companion,” which seem to have been formed on the same notion. Related: *Socially*. [6]

Была рассмотрена микроструктура входной единицы «*secg*» в следующих глоссариях: глоссарии Дж. Кэмбла (1837), Б. Торпа (1855), Дж. Сэджфилда (1913), Ф. Клэбера (1922), Э. Вайета (1908), глоссарии электронных проектов *Beowulf on Steorarume*, Gutenberg.

Secg (m) *miles. Homo*. l. 167. 415, &c. *Gār-secg* (m) *oceanus*. l. 97. 1024; literally *homo jaculo armatus*, a name for the Ocean, which is probably derived from some ancient myth, and is now quite unintelligible. ([7])

Глоссарий Дж. Кэмбла применяет одну дефиницию для данной лексемы («человек»), дает отсылки к строкам поэмы с данным существительным, использует грамматическую помету (род). Стоит отметить, составитель пытается облегчить работу читателя и предлагает толкование композита *Gār-secg*.

secg (m), man, warrior. 168, 422, etc. [8]

В глоссарии Б. Торпа также применяется грамматическая помета (род), отсылки к строкам поэмы с лексемой secg. Составитель предлагает следующие толкования древнеанглийского существительного «человек», «воин».

secg, St. in., man, etc., 208, 213, 249, 402, 980, 2863, etc.; of Grendel's mother, 1379. [9]

В глоссарии Э. Вайета также присутствуют пометы, отсылки к строкам и дефиниция «человек». Однако составитель включает пояснение об употреблении данной лексики в строке 1379, где имя существительное «secg» используется для обозначения матери Гренделя.

secg mja. man, warrior 208, 249, 402, 871, 980, 1311, 1569, 1812, 2226, 2352, 2406, 2700, 2708, 2863, 3028, 3071; d. secge 2019; u. secg 1379; pi. secgas 213, 2530, 3128; g. secga 633, 842, 947*, 996, 1672, 1759*; d. secgum 490. (Sedgefield, 1913)

secg †, mja., man; 208, 249, 401, 871, 980, 1311, 1569, 1812, 2226, 2352, 2406, 2700, 2708, 2863, 3028, 3071; ds. secge, 2019; as. secg, 1379; np. secgas, 213, 2530, 3128; gp. secga, 633, 842, 947, 996, 1672, 1759, 2252; dp. secgum, [149], 490. [ON. seggr; cp. Lat. Socius] [10]

Наиболее полное описание входной единицы «secg» дает глоссарий Ф. Клэбера. Составитель включает дефиницию, различные виды помет, в том числе стилистические, этимологические параллели, различные формы слова и отсылки на строки, где они используются. Однако дефиниция содержит следующие значения «человек», «воин».

secg*, m. -ja., man; 208, 249, 402, 871, 980, 1311, 1569, 1812, 2226, 2352, 2406, 2700, 2708, [2863], 3028, 3071; voc., 947, 1759; ds. secge, 2019; as. secg, 1379; np. secgas, 213, 2530, 3128; gp. secga, 633, 842, 996, 1672, dp. secgum, [149], 490. [ON. seggr; cp. Lat. socius 'companion'] [11]

Проект Beowulf on Steorarume также использует различные пометы, формы слова, отсылки к строкам, этимологические параллели. В части дефиниции мы находим лишь одно значение «человек».

secg, st. m., *man, warrior, hero, spokesman* (secgan?): nom. sg., 208, 872, 2228, 2407, etc.; (Beówulf), 249, 948, 1312, 1570, 1760, etc.; (Wulfgâr), 402; (Hûnferð), 981; (Wîglâf), 2864; acc. sg. sinnigne secg (Grendel's mother, cf. **se**), 1380; dat. sg. secge, 2020; nom. pl. secgas, 213, 2531, 3129; dat. pl. secgum, 490; gen. pl. secga, 634, 843, 997, 1673. [12]

Проект Гутенберг включает пометы, различные формы слова с отсылкой к номерам строк, а также в круглых скобках составители отмечают, по отношению к какому герою произведения используется данная лексема, что является своеобразным нововведением и существенно облегчает читателю работу с древнеанглийским текстом. Кроме того, в правой части микроструктуры обнаруживаются следующие дефиниции: «человек», «воин», «герой», «оратор».

В тексте имя существительное *secg* (в значении «человек») встречается 27 раз. Один раз используется в сложном слове *Gār-secg*. В словарях, например в словаре Дж. Кэмбла, приводится значение океан. Однако У. Ребдонд в своей статье «Записки о слове *Gār-secg*» предлагает значение *sreag-prince*, морской бог [13, с. 204]. Четыре случая использования существительного *secg* содержат простые наименования. Как видно из приведенных выше словарных статей, это существительное определяется как человек, воин. Обращение к тексту древнеанглийской поэмы «Беовульф» позволяет расширить рамки значения, показать оттенки, присущие данному существительному в конкретном тексте. Многие ученые отмечают, что использование аллитерации как формы стихосложения подталкивает поэта к использованию определенных слов в своем сочинении. Во многом эта точка зрения справедлива в отношении употребления существительного *secg*. Также можно отметить, что существительное *secg* может использоваться в таких формулах как *secg on seargwum* (воин сняряженный) и *secg eft ongan* (люди потом начали...). Однако при более детальном рассмотрении значений данного слова в тексте можно увидеть разветвленную систему оттенков значений. В тексте можно обнаружить полутона для общей семы «человек». Наиболее часто существительное *secg* исполь-

зуется для восхваления главного героя Беовульф (5 раз) – лидер, славный муж.

(209-210) *secg wísade,* корабль искали; воин путь показывал
lagu-cräftig mon, land-gemyrcu. Искусный моряк, на край земли

(947-949) *Nū ic Bēowulf* Сейчас я, Беовульф, тебя

«*fec, secg betsta, mē for sunu wylle* мужа лучшего, как сына

«*frēogan on ferhðe; heald forð tela* любимого на земле;

(1310-1311)

Hraðe wæs tō būre Bēowulf fetod, Быстро в палаты Беовульфа отвели

sigor-ēadig secg. Славного воина

(1759-1760)

«*Bebeorh þē þone bealo-nīð, Bēowulf lēofa,* Укроти свою злость, милый Беовульф,

«*secg se betsta,* лучший воин (муж),

(2353) *sigor-ēadig secg,* славный муж

В строках 205-219 напрямую не упоминается Беовульф, однако речь идет о лидере, что может служить намеком на главного героя. Далее это значение расширяется, в тексте мы видим два случая использования слова *secg* для обозначения мужей на пиру.

(489-490)

Site nu to symle ond onsæl meoto, Садись сейчас за стол и открой мысли

sigehreð secgum, Доблестным мужам

(1671-1672)

« *Ic hit þē þonne gehāte, þæt þū on Heorote mōst* Я тебе обещаю, что ты в Хеороте можешь

«*sorh-lēas swefan mid þīnra secga gedryht,* безопасно спать с твоими славными
 воинами

Secg может указывать на человека вообще (*secg eft ongan*), обозначения мужчины (например, как сына), мужчины как образца для подражания. Интересно, что данное существительное используется и для обозначения слуги, первый раз это слуга, который провожает Беовульфа и его ратников в покои. Еще два случая употребления относятся к слуге, который украл чашу дракона. Кроме того, в конце произведения автор использует данное существительное для обозначения человека верующего.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Крупина Е.А. Этапы лексикографирования древнеанглийской поэмы «Беовульф» // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т». 2018. Вып. 14. С. 121-125.
2. Гвоздецкая Н.Ю. Проблемы семантического описания древнеанглийского поэтического слова (опыт текстоцентрического анализа): дис. доктора филол. наук / Гвоздецкая Наталья Юрьевна. Иваново: ИВГУ, 2000. 374 с.
3. Словари к древнеанглийской поэме «Беовульф», становление и современное состояние: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Крупина Екатерина Алексеевна; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н.А. Добролюбова]. Нижний Новгород, 2018. 200 с.
4. Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. О.М. Карпова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 5-18.
5. Гвоздецкая Н.Ю., Шапошникова Е.А. Семантическое толкование слова в глоссариях к современным изданиям древних памятников // Древние языки в системе университетского образования: их исследование и преподавание. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001. 320 с.
6. Etymological Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/social> (19.01.2021)
7. Glossary // A translation of the Anglo-Saxon poem of Beowulf / J.M. Kemble. London: W. Pickering, 1837. P. 272.
8. Glossary // The Anglo-Saxon poems of Beowulf. The scop or gleeman`s tale. The Fight at Finnesburg / B. Thorpe. Oxford, 1855. P. 331.
9. Glossary // Beowulf / Wyatt A.J. Cambridge, 1901, pp. 214-215.
10. Glossary // Beowulf and the Fight at Finnsburgh / F. Klaeber. First edition. Boston, 1968. P. 395.
11. Beowulf on Steorarume [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heorot.dk/beo-guide.html#stammtafeln>. (19.01.2021).

12. The Project Gutenberg. EBook of Beowulf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/16328/16328-h/16328-h.htm>.
13. Redbond Wm. J. Notes on the Word “Gar-secg” // Modern Language Review. 1932, pp. 204-206.

References

1. Krupina E.A. Etapy lexicographirovaniya drevneangliiskoi poemy “Beowulf” [Stages of Dictionary Making of the Old English Poem “Beowulf”] // Teoriya i praktika inostrannogo yazyka v vyshei shkole. Ivanovo: Izd-vo “Ivan. gos. un-t”. 2018. Vyp. 14, pp. 121-125.
2. Gvozdetskaya N.Yu. Problemy semanticheskogo opisaniya drevneangliiskogo poeticheskogo slova (opyt tekstotsentricheskogo analiza) [Problems of semantic description of the Old English Word]: dis. Doktora filol. Nauk / Gvozdetskaya Natalya Yuryevna. Ivanovo: IvGU, 2000. 374 pp.
3. Slovarei k drevneangliiskoi poeme “Beowulf”, stanovlenie i sovremennoe sostoyanie [Dictionaries to the Old English poem “Beowulf”]: dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04 / Krupina Ekaterina Alekseevna; [Mesto zaschity: Nizhegor. gos. lingvist. un-t im. Dobrolyubova]. Nizhniy Novgorod, 2018. – 200 pp.
4. Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty lexicografii: mezhvuzovckii sb. nauchn. tr. Ivanovo: Ivanovo State University, 1997, pp. 5-18.
5. Gvozdetskaya N.Yu., Shaposhnikova E.A. Semanticheskoe tolkovanie slova v glossariyah k sovremennym izdaniyam drevnih pamyatnikov [Semantic description of a word in the glossaries to modern editions of Old English works] // Drevnie yazyki v sisteme universitetskogo obrazovaniya: ih issledovanie i prepodavanie. M: Mosk. Un-t, 2001. 220 pp.
6. Etymological Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.etymonline.com/word/social> (19.01.2021).
7. Glossary // A translation of the Anglo-Saxon poem of Beowulf / J.M. Kemble. London: W. Pickering, 1837. P. 272.
8. Glossary // The Anglo-Saxon poems of Beowulf. The scop or gleeman`s tale. The Fight at Finnesburg / B. Thorpe . Oxford, 1855. P. 331.

9. Glossary // Beowulf / Wyatt A.J. Cambridge, 1901, pp. 214-215.
10. Glossary // Beowulf and the Fight at Finnsburgh / F. Klaeber. First edition. Boston, 1968. P. 395.
11. Beowulf on Steorarume [Electronic resource]. – URL: <http://www.heorot.dk/beo-guide.html#stammtafeln>. (access date: 19.01.2021).
12. The Project Gutenberg. EBook of Beowulf [Electronic resource]. – URL: <http://www.gutenberg.org/files/16328/16328-h/16328-h.htm>. (access date: 19.01.2021).
13. Redbond Wm. J. Notes on the Word “Gar-secg” // Modern Language Review. 1932, pp. 204-206.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Крупина Екатерина Алексеевна, доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»
ул. Ермака, 39, г. Иваново, 153025, Россия
ryabtseva.e.a@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Krupina Ekaterina Alexeevna, Assistant Professor, Ph.D.
Ivanovo State University
39, Ermak Str., Ivanovo, 153025, Russia
ryabtseva.e.a@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0009-7426

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-178-186

УДК 811.11

АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ХЭШТЕГОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПО ТЕМЕ «BEAUTY» (КРАСОТА)

Макарова О.А., Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А.

В статье рассмотрен один из жанров интернет-дискурса – социальные сети. В качестве источника для исследования была выбрана одна из самых популярных социальных сетей – Instagram. Авторами описаны основные ошибки в использовании метода коммуникации – хэштега. Рассмотрены причины появления ошибок и способы их исправления. Проанализированы публикации участников интернет-дискурса, размещающих информацию по теме «Beauty» (красота).

Ключевые слова: хэштег; интернет-пространство; социальная сеть; Instagram; Beauty; публикации.

ANALYSIS OF INTERNET ENVIRONMENT THROUGH THE EXAMPLE OF ENGLISH HASHTAGS RELATED TO THE SUBJECT “BEAUTY”

Makarova O.A., Platonova E.V., Shigabutdinova A.A.

The article deals with the Internet-discourse genre – social networking sites. The source of the study was one of the most popular social media platform – Instagram. The authors reveal the main errors in using such communication method as hashtag. The cause of errors and their correction are considered. The paper studies the publications of Internet-discourse participants who place information related to the subject “Beauty”.

Keywords: hashtag; Internet environment; social networking site; Instagram; Beauty; publications.

Введение

Стремительное развитие интернет-технологий в современном мире стало причиной возникновения новых форм коммуникативной деятельности. Одной из таких форм являются социальные сети, которые быстро набрали популярность за последние годы и стали альтернативой общению в реальной жизни. Данный вид коммуникации предоставляет своим пользователям возможность не только общаться друг с другом, но и создавать группы по интересам, объединяться в сообщества, обсуждать интересующие их темы, делиться насущными проблемами. Однако, в силу своей чрезмерной популярности, масштабы и скорость развития интернет-пространства все больше приобретают проблемный характер, поскольку растет не только количество пользователей, но и время, которое они проводят в социальных сетях. Такого рода коммуникативная деятельность требует лингвистического анализа с целью описания основных характеристик и недостатков употребления определенных маркеров.

Социальные сети стали главной территорией для самовыражения пользователей путем формирования виртуальной личности [1]. Данным способом привлечения внимания пользуются такие публичные личности как артисты, телеведущие, спортсмены, журналисты и так далее. Социальные сети стали частью их профессиональной деятельности и образа жизни. Пользуясь таким форматом общения, легко скрывать собственные эмоции, и выражать их посредством слов [2]. Состояние человека в данном случае определяется таким способом как создание хэштега для собственной публикации.

Хэштег является примером ключевого слова. Ключевые слова могут дать высокоуровневое описание содержания текстового документа [3]. Они помогают понять главную мысль, которую хотел донести автор текста. Такие слова часто встречаются в повседневной жизни, например, на рекламных баннерах, листовках, в печатных изданиях, статьях, Интернет-ресурсах. Если обратиться к словарю, то слово «хэштег» происходит от английского “hashtag” (hash –

символ «решетка» и tag – «метка») [4]. Наглядно хэштег – это знак решетки (#), после которого находится слово или словосочетание (#грустно #весело #счастливый). Также он применяется как ссылка, переход на сайт с необходимой информации. Эффективность такого рода общения определяется скоростью поиска и умением грамотно использовать данный маркер.

Бесспорно, употребление хэштега удобно и быстро, но многие пользователи социальных сетей относятся к данному роду деятельности безответственно. Все чаще под фотографиями и видео появляется очередной набор слов, не несущий конкретной информации, а лишь засоряющий поиск для пользователей социальных сетей.

Есть много направлений, развивая которые, не обойтись без употребления хэштега. Например, компьютерные игры (#game #gaming #games), посты с едой (#instafood #food #eat), макияж (#instamakeup #instagramanet #instatag #makeup) и другие.

В среднем, используемое количество хэштегов достигает интервала от 5 до 7. Интересно, что такое количество совпадает с так называемым магическим числом Миллера. Оно говорит об особенности человека одновременно помнить от 3 до 7 элементов. Именно поэтому при выступлениях оратору рекомендуют говорить короткими предложениями, в которых не более 9 слов [5]. Это сжатая и доступная информация. Такой метод распространен также среди пользователей Instagram.

В.В. Богуславская и И.В. Богуславский выделяют у хэштегов, существующих как новое лингвистическое явление, следующие особенности [5]:

- речевая компрессия (использование синонимической замены слова более обобщенного значения словом с более конкретным значением);
- тематическая метка;
- частичное выполнение роли заголовка.

Также хэштеги могут разделяться на описательные, событийные, контентные, трендовые. Ю.В. Щурина считает, что наиболее распространенной функцией хэштега является комическая [6]. Приведем наиболее популярные примеры.

Ироничный ответ на незаданный вопрос, например, хэштег под фотографией новых туфель #дамнеудобно, #нетнедорого, #ломаемноги. Под публикацией с большим количеством сладостей: #нетнеспипнется, #растипопа.

Хэштеги, имеющие обратное значение, противоположное высказанному. Б. Циммер называет такого рода хэштег термином «баштег» (bashtag). Это шуточные хэштеги, в которых смысл изначально меняется на противоположный. Например, подпись под фотографией сломанной руки: #этоуспех, #фиаско [7].

Хэштеги, придающие неожиданный смысловой поворот, например, #секта под фотографией места работы (Сбербанк). Подобные хэштеги Б. Циммер называет риторическими. Они не требуют отклика от аудитории, но при этом привлекают внимание.

В нашем исследовании материалом послужила группа хэштегов на тему «Beauty» («красота»). Были рассмотрены примеры часто употребляемых хэштегов, выявлены лексико-семантические ошибки и предложены более подходящие альтернативы.

Уход за своей внешностью всегда был и остается на первом месте. Блогеры развивают данную тему с огромной скоростью. Помогают им в этом хороший материал и употребление хэштегов.

Если открыть современную статистику в интернете, можно встретить много вариантов хэштегов на тему бьюти-индустрии. Для исследования были взяты наиболее употребляемые сайты в интернете и популярная сеть «Instagram».

Самые распространенные хэштеги в группе Beauty (красота): #instamakeup #instagramanet #instatag #makeup #makeupartist #makeupaddict #makeupjunkie #makeuplover #makeupforever #makeupbyme #cosmetic #cosmetics #eyeshadow #lipstick #gloss #mascara #palettes #eyeliner #lip #lips #tar #pomade #foundation #concealer #powder #eyes #eyebrows #lashes #lash.

В данной группе хэштегов мы выделили наиболее повторяющиеся. Так, хэштег #instagramanet используется в 18 181 950 публикациях. Слово “net” в переводе означает «чистый» или «чистая». Такое прилагательное применимо для средств по уходу за кожей. Часто

вместо этого хэштега используют #instagramcleaner (примерно 970 публикаций), ошибка в том, что cleaner переводится как «очиститель», данное существительное подойдет для поста со средством по уходу за домом, а это не относится к нашей теме. Такой перевод введет в заблуждение человека, который ищет что-то конкретное. Например, если желают найти средство, очищающее кожу лица, по хэштегу #instagramanet, а под постом будет #instagramcleaner, то это либо не выдаст нужную публикацию, или увеличит время поиска необходимого материала.

Следующий пример: #ootd (341 140 556 публикаций) (сокращение от outfit of the day – «наряд дня»). Не все пользователи знают расшифровку и перевод данного хэштега и могут использовать его под постами с кремом для рук, помадой для губ, со средствами гигиены. Невнимательность может затруднять поиск нужной публикации из-за большого объема неподходящей информации.

Также, употребление таких слов, как «cute», «girl», «sexy» в хэштегах может вызвать отрицательные эмоции у подписчика. В бьюти-индустрии большое внимание уделяется деталям и «красивой картинке». Данного рода хэштеги давно устарели, они не являются показателем профессионального развития пользователя и поэтому не внушают доверия подписчикам.

Следующий хэштег: #krasivo (68 735 публикаций). Употребление такого рода надписи введет в заблуждение заинтересованного читателя. Ошибка в том, что такой хэштег не является показателем качественной работы пользователя страницы, потому что очень неудобно использовать данное слово для поиска информации. Стоит применять либо русскую раскладку алфавита #красиво, либо же слова на английском языке, например, #beautifully, #beauty, #loveliness.

Еще один пример неправильного употребления хэштега #look (136 237 416 публикаций) это #opion (238 публикаций). Слово «лук» в нашем случае – это аналог английского «look», что можно перевести как «внешность». Под луком чаще всего подразумевается целостный образ, который создается посредством правильно по-

добранной одежды, аксессуаров и прически. Но часто бывает так, что люди не знают, как пишется лук на английском языке и пользуются словарям в Интернете, на что получают ответ «onion» – лук, употребляемый в пищу.

Заключение

Интернет-коммуникация как феномен повседневности современного человека выступает не только для общения, но и для создания виртуальной реальности.

Данная реальность в рамках жанра социальных сетей является средой для реализации себя: в получении внимания, одобрения, признания, в возможности самовыражения и самореализации, а также в получении и передаче информации.

Проведенный анализ персонального интернет-дискурса позволил нам разобраться в основных ошибках, при употреблении хэштега из группы Beauty.

Пользователями сети Instagram являются блогеры, журналисты, косметологи, визажисты. Они напрямую связаны с бьюти-индустрией. Но есть люди, которые могут допустить достаточно значительные ошибки, при этом сильно повлияв на способы поиска информации. Такие пользователи засоряют социальную сеть некорректными хэштегами.

Таким образом, выявленные лексико-семантические ошибки при употреблении хэштегов указывают на пренебрежительное отношение к употреблению подобного рода маркеров и/или недостаточное знание и понимание лексики в рассматриваемой области.

Список литературы

1. Пожидаева Е.В., Карамалак О.А. Хэштеги в социальных сетях: интенции и аффордансы (на примере группы сообщений на английском языке по теме «food» (пища/еда) // Вестник Томского государственного университета. 2018. №55. С. 106-118.
2. Макарова О.А., Платонова Е.В. Nonstandard lexis of English language // Язык. Культура. Коммуникация : Материалы VIII Всероссийской

- заочной научно-практической конференции по проблемам теоретической и прикладной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, литературоведения, теории и практики перевода. Ульяновск: УлГУ, 2015, с. 117-123.
3. Наволока Ю.С. Хэштег как средство самопрезентации публичной персоны в социальной сети «Instagram» // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4. С. 133-135.
  4. Cambridge dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hashtag> (дата обращения: 11.02.2021).
  5. Богуславская В.В., Богуславский И.В. Медiateкст и хештеги: цифровая трансформация СМИ // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, №5. С. 51-58.
  6. Щурина Е.В. Коммуникативно-игровой потенциал хештегов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №8.
  7. Zimmer, V. Hashtag, You're It. / V. Zimmer // North American. - 2013. April. P. 24.
  8. Социальная сеть «Instagram» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://instatag.ru/>

References

1. Pozhidaeva E.V., Karamalak O.A. (2018) Heshtegi v social'nykh setyah: intencii i affordansy (na primere gruppy soobscheniy na angliyskom yazyke po teme food (pisha/eda) [Hashnags in social media: intentions and affordances (through the example of English messages related to the subject "food")]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018, (55). p. 106-118.
2. Makarova O.A., Platonova E.V. (2015) Nestandartnaya leksika angliyskogo yazyka [Nonstandard lexis of English language]. Yazyk. Kultura. Kommunikaciya: materials of VIII All-Russian scientific and practical conference in regards to theoretic and applied linguistics, lingua-culturology, multicultural communication, literature studies, translation theory and practice. Ulyanovsk: UISU. p. 117-123.
3. Navoloka Yu.S. (2017) Heshteg kak sredstvo samoprezentatsii publichnoy osoby v socialnoy seti [Hashtag as the means of self-pre-

- sentation of a public figure on social media “Instagram”]. Nauchnaya mysl Kavkaza. (4). P. 135.
4. Cambridge dictionary [Electronic resource]. Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hashtag> (access date: 11.02.2021).
  5. Boguslavskaya V.V., Boguslavskiy I.V. (2017) Mediatext i heshtegi: cifrovaya informatsiya SMI [Media text and hashtags: Digital Media Transformation]. Gumanitarnyj vector, Vol. 12, (5), p. 51-58.
  6. Schurina E.V. (2015) Communicative and game potential of hashtags]. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta, (8).
  7. Zimmer, B. Hashtag, You're It. / B. Zimmer // North American. - 2013. April. P. 24.
  8. Social media «Instagram» [Electronic resource]. Access date: <https://instatag.ru/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Макарова Ольга Анатольевна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат педагогических наук
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
makarova_olia_84@mail.ru

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com

Шигабутдинова Алина Альбертовна, студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
shigabutdinovaa02@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Makarova Olga Anatolyevna, Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Education
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
makarova_olia_84@mail.ru

Platonova Elena Vladimirovna, Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics.
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357

Shigabutdinova Alina Albertovna, student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
shigabutdinovaa02@gmail.com

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-187-194
УДК 81'1

ОБРАЗ ГОРОДА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Платонова Е.В., Сайкина В.В., Форменова Д.А.

В данной статье посредством свободного ассоциативного эксперимента рассматриваются содержащиеся в языковом сознании людей общие закономерности и особенности формирования образа города как субъективной характеристики картины мира и оригинальной семантической конструкции.

Ключевые слова: *образ города; слово-стимул; Ульяновск; свободный ассоциативный эксперимент; концепт; картина мира.*

CITY IMAGE AS AN OBJECT OF THE RESEARCH

Platonova E.V., Saykina V.V., Formenova D.A.

The paper considers the general laws and formation features of the city image as a subjective characteristic of the worldview by means of the free associative experiment. The article also provides the original semantic structure contained in the linguistic consciousness of people.

Keywords: *image of the city; word-stimulus; Ulyanovsk; free associative experiment; concept; worldview.*

Введение

Актуальность изучения образа города связана с увеличением востребованности достижений культуры прошлого, влияния ее на настоящее и будущее в условиях кризиса современной культуры.

Город является особенной пространственной структурой с множеством составляющих, которые функционально связаны друг с другом отношениями, процессами и, соответственно, физическим и духовным наследием. Как явление исторического развития город

многосложно структурирован – это социокультурный механизм с умственным, коммуникативным, языковым и другими звеньями.

Что касается полноценного образа города, то таковой пока не был создан ни для одного города. Собственно, именно это обстоятельство определяет новизну настоящего исследования.

С одной стороны, восприятие города индивидуально – образ, который каждый человек создает в своей повседневной жизни посредством различных социальных взаимодействий. Всякий личный образ обладает своей уникальностью, он включает такое содержание, которое почти никогда не передается остальным. С другой стороны, человек смотрит на окружающую его действительность через групповые нормы, поэтому индивидуально сложившийся образ в меньшей или большей степени может совпадать с образом общественным, коллективным и обладать меньшей или большей существенностью в разных типах групп.

Восприятие подвергается влиянию конкретной социокультурной ситуации, но ее конкретность в том, что ситуацию определяет личность [1, с. 67]. В большинстве случаев восприятие далеко не систематично, оно не имеет последовательности и, скорее, обрывочно из-за переплетенности с иными заботами.

Материалы и методы исследования

Для исследования был выбран город Ульяновск, Ульяновской области. На начальном этапе проведено изучение слова-стимула «Ульяновск» на основе Русского ассоциативного словаря [2]. Важно заметить, что данный словарь не содержит прямых реакций на слово-стимул, но в нем присутствуют слова-стимулы, вызывающие реакцию со словом «Ульяновск». Анализ данных Русского ассоциативного словаря выявил всего 2 слова-стимула: «Ленин» (1), «область» (1).

Следующим этапом работы стал свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с целью уточнения и закрепления достигнутых первоначальных результатов. В ходе проведения эксперимента была использована специальная анкета, предлагающая

респондентам отреагировать любой словесной реакцией на слово-стимул «Ульяновск» [3].

В эксперименте участвовали 97 человек. Для участия в опросе привлекались люди разного возраста (от 17 и до старше 60 лет) и социальной принадлежности, это дало возможность получить максимально объективную картину отражения тех или иных признаков исследуемого концепта [4].

Исследование заключалось в анализе частотности ассоциатов для слова-стимула «Ульяновск» и последующей интерпретации полученных данных. В процессе обработки данных были учтены все реакции, в том числе и индивидуальные (одиночные); всего получено 447 реакции на слово-стимул, из них – 283 различных реакции, 164 – одиночных реакций. Анализ частотности ассоциатов позволил определить ядро концепта (его составляют ответы, полученные более чем от 20% респондентов), базовый слой концепта (от 10% до 20%), ближнюю и дальнюю периферии концепта «Ульяновск» (менее 10% и индивидуальные реакции соответственно).

Результаты исследования.

Частота употребления тех или иных реакций на слово-стимул «Ульяновск» дана ниже в виде таблицы (см. Таблица 1). Необходимо отметить, что написание слов приведено именно так, как их написали люди, принимающие участие в эксперименте. Поскольку мы считали все реакции, то в таблице можно наблюдать схожие реакции, но написанные по-разному. Так, например, слово «Свияга» (река в Ульяновской области), написана или с заглавной, или со строчной буквы. В круглых скобках указано точное количество респондентов, давших соответствующий ассоциат.

Содержание **ядерного компонента** концепта демонстрирует наличие исторического и географического признаков у выявленных ассоциатов. Связь с исторической фигурой прошлого «Ленин» и географическим объектом «Волга» преобладает в сознании большинства респондентов.

Таблица 1.

Концепт	Ядро концепта	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Ульяновск	Ленин (58), Волга (40)	Симбирск (17), УАЗ (12)	Россия (8), родина (7), Карамзин (7), Ленин (6), Венец (6), Гончаров (6), Город (6), Свяга (5), природа (5), волга (4), дом (4), друзья (4), Ульянов (4), революция (4), венец (3), город (3), свяга (3), мост (3), университет (3), Уаз (3), уаз (3), памятник (3), Ё (3), деревня (3), детство (3), мемориал (3), авиация (3), Родина (2), центр (2), симбирск (2), УлГУ (2), Улгу (2), Аквामолл (2), Мост (2), учёба (2), Шурыгина (2), культура (2), красота (2), Ветер (2), ветер (2), река (2), Река (2), группировки (2), тепло (2), леса (2), гимназия (2), Ульяновы (2), заводы (2)	Самолёт, взлёт, площадь, Мемцентр, молодость, Дом, Любовь, Патриотизм, патриотизм, «Авиастар-СП», буква ё, Буква ё, Опасность, движ, улгу, ОПГ, магазины, Университет, Морозов, Пластов, УИГА, шурыгина, институт, Природа, Красота, Парк победы, пушкаревское кольцо, парки, шаурма, Димитровград, Просторный, большой, разделенный, жаркий, Моя подруга живёт в Ульяновске, Я вчера было улица Ульяновск, Новый дом построили в «Ульяновске», Ульяновске есть мое занятие, Мы с друзьями встречаемся в Ульяновске, Воры, Михаил Круг, дороги, имя Ульяна, Бандиты, полиция, плохие дороги, Деревня, люди, село, грязь, регионы, глубинка, искусство, школа, семья, быдло, Коррупция, воровство, нанокластер, усатый нркмн, помогите, Родители, Криуши, Гончарова, мосты, родина Ленина, красивый город, Гонники, учеба, безработица, бесперспектива, авиационная столица, Мемориальный центр, авиастар, фонтаны, зелень, Волжанка, промышленность, стройка, эксперимент, улей, мост на Волге, грибы, Театр, Библиотека, Молодежь, наука, березы, Шаманов, бритоголовые, мишары, Керенский, Мария Ульянова, родина вождя комм. партии, один из старейших городов России, автозавод, знакомые, река Волга, Платонова, дерьмо, убожество, глушь, вождь, железная дорога, сомодержавие, татары, стадион, учителя физкультуры, сотрудники, Карамзина, Река Волга, Оркестр, Учитель, Благодать, гражданство, традиции, современность, Красивый город на Волге реке, вождь революции, буква «ё», масштаб, Самолетостроение, совдеп, родные, летка, Ульянов - Ленин... Троцкий, Владимир, обломов, Обломов, автозавод, Ярмарка, бурлаки, Ульяна, подруга, Мусульмане, провинция, пожилые люди, переезд, большевики, красноармейцы, революционеры, цветущие деревья, гравийные дорожки, Советский Союз, Михаил Ульянов (актер), дедушка, мама, уютно, колобок, Ветра, длинный мост, автокросс, чекменев, дилеры, Индустрия, Развитие, дом Языковых, минеральная вода, Удобство, комфорт, Запчасти, набережная, Ленинский мемориал, огород.

Похожую картину можно наблюдать и в **базовом слое** концепта: реакции представлены ассоциатами исторического (первоначальное название города) – *Симбирск* и промышленного (отраслевой объект) характера – *УАЗ* (Ульяновский автомобильный завод, крупнейший производитель внедорожников на территории Восточной Европы).

В **ближней периферии** результаты эксперимента демонстрируют некоторую связь концепта «Ульяновск» с историческими личностями, географическими и культурными объектами: *Карамзин* (Николай Михайлович Карамзин (родился около Симбирска в родовом селе Карамзинка) – русский писатель, историк, журналист, поэт, основоположник русского сентиментализма), *Ленин, Гончаров* (Иван Александрович Гончаров – русский писатель и литературный критик родом из Симбирска (Ульяновска)), *Ульянов, Россия, Свяга, мост, Венец, мемориал*; появляются личные ассоциации, характеризующие Ульяновск, исходя из индивидуальных реакций респондентов на концепт – *родина, природа, дом, друзья, университет, авиация, Шурыгина* (Диана Шурыгина – медийная персона, родом из Ульяновска, получившая известность после появления в скандальном выпуске ток-шоу «Пусть говорят», которое транслируется на центральном Первом канале в прайм-тайме. История об изнасиловании 16-летней девушки вызвала большой резонанс в СМИ и интернете из-за своей неоднозначности, распространившись на всю страну), *группировки*.

Необходимо отметить, что личность Гончарова И.А. играет важную роль в жизни города. В Ульяновске имя Гончарова присвоено драматическому театру, краеведческому музею и центральной городской библиотеке. Также его имя носят одна из главных улиц города и сквер. Ежегодно в Ульяновске проводится всероссийский Гончаровский праздник, а также присуждается литературная премия имени Гончарова.

Единичные реакции для концепта «Ульяновск», представленные в дальней периферии, демонстрируют еще больше личных ассоциаций, связанных с городом – *молодость, Любовь, Патриотизм,*

Природа, Красота, подруга, провинция, набережная. Здесь также прослеживается отрицательная оценка концепта: *убожество, глушь, плохие дороги, грязь, быдло, воровство.*

В остальном результаты эксперимента сводятся к связи концепта «Ульяновск» с историческими личностями, географическими/природными, культурными и промышленными объектами: *Морозов* (Сергей Иванович Морозов – политик, губернатор Ульяновской области, занимает пост главы области с 2003 года), *Пластов* (Аркадий Александрович Пластов – советский, российский художник-живописец, родом из села Прислониха, Карсунский район, Ульяновская область), *Обломов* (Илья Ильич Обломов – главный герой знаменитого романа симбирского писателя И.А. Гончарова «Обломов», памятник которому установлен в Ульяновске в сквере Гончарова), *река Волга, леса, Самолёт, «Авиастар-СП»* (один из крупнейших в Европе авиационных заводов, входящий в структуру Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК), находится в Ульяновске), *буква Ё* (памятник в Ульяновске, увековечивающий факт возникновения данной буквы именно в этом городе, которую придумал уроженец Симбирска, писатель и историк – Н.М. Карамзин), *дом Языковых* (ныне литературный музей, в XIX столетии дом принадлежал роду симбирских дворян Языковых), *вездеход, автозавод.*

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в сознании современных носителей русского языка концепт «Ульяновск» ассоциируется, прежде всего, с историческими личностями и событиями, географическими, природными, культурными и промышленными объектами.

Присутствующее в полученных экспериментальных данных значительное количество единичных реакций с вышеперечисленными признаками позволяет утверждать, что в основном в сознании носителя языка главным образом занимает понимание концепта «Ульяновск» в связке со знаковыми объектами и фигурами или событиями, несмотря на наличие встречающихся личных ассоциаций.

Ряд представленных в эксперименте ассоциатов оценочного характера позволяет сделать вывод о сложившихся по тем или иным личным причинам отрицательных ассоциациях в отношении респондентов к концепту города.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Платонова Е.В. Исследование результатов ассоциативного эксперимента с концептом «покаяние» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. № 2 (44). Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2015. С.158–161.
4. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 87–94.
5. Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А. Результаты ассоциативного эксперимента с концептом «клетка» // Современные исследования социальных проблем. Т. 12. № 4-2. Красноярск: 2020.С. 152-158.

References

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social construction of reality. Tractate about sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
2. Karaulov Yu.N. Russkiy assotsiativniy slovar' [Russian associative dictionary]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 21 January 2020)
3. Platonova E. V. Issledovanie rezul'tatov assotsiativnogo eksperimenta s kontseptom "pokayanie" [Analyzing the results of the associative experiment with the concept "repentance"]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskiy i prikladnoy zhurnal. № 2 (44). P. 2. Tambov: Gramota Publ., 2015. pp. 158–161.
4. Sternin I.A. O natsional'nom kommunikativnom soznanii [About national communicative mentality]. Lingvisticheskiy vestnik. Izhevsk. 2002. Vol.4. pp. 87-94.

5. Platonova E.V., Shigabutdinova A.A. Rezul'taty assotsiativnogo eksperimenta s kontseptom "kletka" [Results of the associative experiment with the concept "cell"]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nyh problem*. V. 12. № 4-2. Krasnoyarsk: 2020, pp. 152-158.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, канд. филол. н.
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com

Сайкина Виктория Викторовна, студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия

Форменова Дарья Алексеевна, студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: 0000-0003-4862-3357

Saykina Viktoriya V., student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

Formenova Darya, student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-195-204

УДК 81-13/811.1/9

НАЗВАНИЯ ПРОТИВОПОУХОЛЕВЫХ ПРЕПАРАТОВ: ТЕНДЕНЦИИ НОМИНАЦИИ И ПРИЗНАКИ МОТИВАЦИИ

Попова Е.А., Бурдина О.Б.

Статья посвящена номинации лекарственных противоопухолевых препаратов. Материалом для анализа послужили торговые и международные непатентованные названия лекарств. В структуре названия выделяются отрезки с определённой семантикой, мотивационные признаки в международных непатентованных наименованиях и торговых названиях лекарств неодинаковы.

Ключевые слова: *термин; терминосистема; мотивация; номенклатура лекарственных средств; противоопухолевые препараты.*

NAMES OF ANTITUMOR DRUGS: NOMINATION TRENDS AND SIGNS OF MOTIVATION

Popova E.A., Burdina O.B.

The article is devoted to the problem of the naming of drugs that are used in antitumor therapy. The material for analysis is trade and international nonproprietary names of medicines. The structure of the drug name includes segments with specific semantics; signs of motivation in international nonproprietary names differ from ones in trade names of medicines.

Keywords: *term; term system; motivation; nomenclature of medicines; antitumor drugs.*

Введение

Терминосистемы специальных предметных полей становятся областью соприкосновения интересов самых разных дисциплин: так, номенклатура лекарственных препаратов (далее – ЛП), явля-

ьясь частью терминосистем фармации и медицины, представляет интерес и как самостоятельный лингво-культурный комплекс: за каждым названием лекарственного препарата стоит фрагмент знания, представленного в виде терминоэлемента (далее ТЭ) – мотивированного отрезка (фрагмента слова) в структуре названия ЛП.

Проблема мотивированного выбора ТЭ для номинации ЛП становится актуальной для идентификации лекарства как специалистом (провизором, врачом), так и для пациента. Номенклатура *противоопухолевых лекарственных средств* (далее ПОЛС) представляет особый интерес для изучения, поскольку ПОЛС являются рецептурными препаратами и применяются в терапии тяжёлых заболеваний, и выбор мотивирующих основ для ТЭ в названиях этой группы лекарств должен проводиться особенно тщательно. *Задача нашей работы* – исследовать названия лекарственных препаратов противоопухолевого действия с целью выявления мотивации таких названий.

Материалы и методы исследования

Мотивацию выбора ТЭ для названия ЛП можно выявить, проведя лингвистический анализ термина: выявить мотивирующую основу (*словообразовательный и этимологический анализы*); чтобы проследить тенденцию в номинации лекарств, нужно сопоставить мотивирующие основы названий ЛП одной фармакологической группы (*структурный и сравнительный анализы*). И конечно, отбор мотивирующих основ для номинации ЛП не случаен, за ним стоит представление о действии ЛП – целая структура знания (*когнитивный анализ*).

Наше исследование построено на стыке филологии и фармации, *предметом исследования* являются мотивационные признаки в названиях ЛП, *материалом исследования* стали названия лекарственных препаратов, применяемых в противоопухолевой терапии.

Результаты исследования

Противоопухолевая терапия применяется при онкологическом, или раковом, заболевании. Термин “карцинома”, что означало опу-

холь с расплзающимся воспалением (внешне напоминает краба) ввел Гиппократ. Исследованием этой болезни занимались Цельс, Авл Корнелий; Клавдий Гален для описания опухолей использовал понятие “*oncōs*”, откуда и появилось слово онкология.

В связи с повышенной психологической травматичностью для пациента, существует особый порядок фиксации такого диагноза медицинскими работниками. При формулировании диагноза злокачественной опухоли любой локализации после типа и локализации опухоли обязательно указываются три латинские буквы «Т», «N» и «M» и цифры после каждой из них. Это классификация злокачественных опухолей, принятая Международным Противораковым Союзом: 1) Т (лат. *Tumor* – опухоль). Этот показатель определяет распространенность опухоли, её размеры, прорастание в окружающие ткани. Для каждой локализации идет своя градация от самых малых размеров опухоли (T0), до самых больших (T4); 2) N (лат. *Nodus* – узел), он указывает на наличие или отсутствие метастазов в лимфатических узлах. Градация идет от N0 (отсутствие пораженных лимфоузлов), до N3 (распространённое поражение лимфатических узлов); 3) M (греч. *Metástasis* - перемещение) – обозначает наличие или отсутствие отдалённых метастазов в различные органы. Цифра рядом с компонентом указывает на степень распространённости злокачественного новообразования. После обозначения M, в скобках пишут название органа, в котором выявлен отдаленный метастаз. Например M1 (oss) означает, что есть отдаленные метастазы в костях, а M1 (bra) – в головном мозге (подробнее об этом: [1, с. 256-258]). Не смотря на длительную историю и устоявшиеся принципы онкотерапии, в этой области сохраняется также тенденция к усовершенствованию имеющихся способов лечения, одним из которых является медикаментозный [2, с. 84].

Как видим, при номинации ракового процесса в медицине применяется определённый профессиональный шифр, теперь рассмотрим тенденции номинации препаратов против рака в фармации. Появление новых лекарств на фармацевтическом рынке сопровождается появлением новых названий, при этом у каждого ЛП зако-

нодательно закреплены два официальных: *международное непатентованное* и *торговое*.

Международное непатентованное наименование (или МНН) – уникальное наименование действующего вещества ЛП. Поскольку такое вещество может входить в состав нескольких лекарств, МНН будет одинаковым у таких препаратов. Список ТЭ для включения в МНН не спонтанен: он рекомендован Всемирной организацией здравоохранения, утверждается официальными органами здравоохранения и используется в национальных и международных фармакопеях.

Торговое название присваивается препарату компанией-производителем при регистрации ЛС в конкретной стране. Один и тот же препарат одного производителя в разных странах может иметь разные торговые названия. Мотивирующими основами для ТЭ торгового названия могут быть лексемы, представляющие как *специальное* знание (названия фармакологических групп ЛП, сырья растительного и животного происхождения, тривиальные названия химических соединений и проч.), так и *общую информацию*, создающую эмотивно-художественный образ, способствующий продвижению препарата на фармацевтическом рынке [3, с. 849-850]. Традиционно основой для номинации ЛП являются греческие и латинские корни, однако в последнее время усиливается «прагматическая сущность» [4, с. 84] фармацевтического наименования ЛП – появляется установка на прозрачность внутренней формы названия, в связи с чем всё чаще привлекается лексический материал современных языков.

Источником материала исследования послужили электронные базы специализированных РЛС («Регистр лекарственных средств России»: Энциклопедия лекарств и товаров аптечного ассортимента), всего проанализированы названия 271 препарата, включающих 271 торговое название и 67 международных непатентованных.

Анализ признаков мотивации в торговых названиях ЛП позволил выявить шесть тематических групп (см. Таблицу 1), при этом

наиболее продуктивными для выбора ТЭ оказываются мотивирующие основы со значением «фирма-производитель» или указание на МНН (в виде аббревиатуры, частичного или полного включения в торговое наименование) – эти 2 группы включают около 80% от общего числа названий. Объяснить такой выбор можно тем, что ПОЛС – рецептурные препараты, и в их названиях не встречаются ТЭ рекламного характера, стимулирующие пациента к покупке ЛП. Отчасти рекламный характер носят включение названий фирм-производителей, но это, скорее, определённый гарант качества, чем стимул к покупке ЛП. Наименее продуктивными оказываются указания на фармакологическую группу, химическое строение или механизм действия ЛП, что тоже объяснимо: это информация для специалистов, а торговое название, в первую очередь, ориентировано на потребителя (пациента).

Таблица 1.

Признаки мотивации в торговых названиях ПОЛС

Количество ед., %	Значение ТЭ	Торговые названия ПОЛС
105 (38,8%)	Информация о фирме-производителе	Летрозол- <i>Тева</i> Метотрексат- <i>Эбеве</i>
7 (2,6%)	Указание на фармакологическую группу	<i>Онкоплатин</i>
9 (3,2%)	Полностью или частично отображают химическое строение	<i>Циклофоцил</i>
108 (40%)	Полностью или частично повторяют МНН	<i>Тутабин</i> <i>Билумид</i>
10 (3,7%)	Указывают на механизм действия	<i>Митотакс</i>
32 (11,7%)	Неясная мотивация	Касодек К.Э.С

Согласно Государственной Фармакопее 14 издания (ГФ-IV), ПОЛС делятся на 6 групп: ПОЛС растительного происхождения, алкилирующие препараты, антиметаболиты, ингибиторы протеинкиназ, гормональные средства, антибиотики. Согласно этой классификации, мы разделили анализируемые названия ЛП и рассмотрели мотивирующие признаки при выборе ТЭ (таблица 2).

Таблица 2.

Признаки мотивации в международных непатентованных названиях ПОЛС

Группы ПОЛС	Подгруппы	Распростра- нённые ТЭ	МНН
Алкилирующие препараты	<i>Производные платины</i>	-platin- -sulf- -mustin- -phosph-	Цисплатин-Тева
	<i>Производные метансуль- фоновой кислоты</i>		Милеран
	<i>Хлорэтиламины</i>		Мюстофоран
	<i>Производные нитрозомо- чевины</i>		Сарколизин
Антиметаболиты	<i>Средства, влияющие на обмен фолиевой кислоты</i>	-trex- -puri- -rabin-	Метотрексат- Эбеве
	<i>Аналоги пурина</i>		Пури-Нетол
	<i>Аналоги тимидина</i>		Цитарабин
Ингибиторы протеинкиназ	Селективные	-tenib- -nib-	Иматиниб
	Мультикиназные		Сорафениб-натив
Гормональные средства	Антиандрогенные и антиэ- строгенные	-gest- -andr-	Бикалутамид-Тева
	Андрогенные и эстроген- ные		Андриол
	Прогестагенные препараты		Депо-Вера
Противоопухолевые антибиотики		-mycin- -cin-	Дактиномицин Даунорубицин Оливомидин Блеомицин
ПОЛС растительного происхождения	Барвинок розовый (<i>Vinca rosea</i>)	-vinc- -vin-	Винкристин Винбластин
	Тис тихоокеанский (<i>Taxus brevifolia</i>) Тис европейский (<i>Taxus baccata</i>)	-tax-	Паклитаксел Доцетаксел
	Камптотека остроконечная (<i>Camptotheca acuminata</i>)	-teca-	Иринотекан Топотекан
	Подофилл щитовидный (<i>Podophyllum peltatum</i>)	-po-	Этопозид Тенипозид
	Безвременник великолеп- ный (<i>Colchicum speciosum</i>)	-colch-	Колхамин Колхицин
	Чара (<i>Inonotus obliquus</i>)	-fung-	Бефунгин

Во всех представленных группах мотивирующими основами стали греко-латинские корни или латинские слова, что ещё раз свидетельствует, что информация предназначена для специалистов

(врачей и провизоров/фармацевтов). Иногда почерпнуть информацию о мотивации можно только обладая специальными знаниями: в группе противоопухолевых антибиотиков используется ТЭ греческого происхождения – тус-, т.к. общее название этой подгруппы – Антибиотики, продуцируемые штаммами лучистых грибов рода *Actinomyces Streptomyces*; в названии препаратов, получаемых из чаги, встречается ТЭ –fung- (от лат. «fungus» - «гриб»), т.к. чага – это древесный гриб), то есть из русских аналогов латинских терминов такую информацию получить проблематично.

Заключение

В номенклатуре противоопухолевых лекарственных препаратов представлены терминыэлементы, указывающие на разные признаки мотивации: терапевтический эффект, химический состав, растительное происхождение ЛП; в качестве основ чаще берутся латинские названия растений или отрезки медико-фармацевтического греко-латинского словообразовательного фонда.

Отметим, что в торговых и международных непатентованных названиях ЛП представлены разные признаки мотивации, что объясняется прагматическими целями: МНН предназначены для специалистов, поэтому в них представлены фрагменты профессионального знания (даже названия растений как мотивирующие основы для специалистов обладают маркирующей характеристикой, т.к. в противоопухолевой терапии используются только несколько растений).

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Хамидова З.Д. Способы маркирования опухолевого процесса в медицинской терминологии и номенклатуре лекарственных средств //

- Научная мысль XXI века: Результаты фундаментальных и прикладных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 256-258.
2. Da-Yong Lu., Bin Xu, Ting-Ren Lu. Anticancer Drug Development Innovation // ECronicon Open Access. Pharmacology and Toxicology 8.4 (2020): 12-16.
  3. Бурдина О.Б. Торговые названия лекарственных препаратов как репрезентация особенностей национального менталитета // Лингвистика XXI века. сборник научных статей к 65-летию юбилею профессора В. А. Масловой. Сер. «Концептуальный и лингвальный миры» Москва, 2014. С. 845-850.
  4. Ситдикова А.В. Особенности современных названий лекарственных средств // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сборник статей. 2019. С. 83-87.
  5. РЛС. Противоопухолевые средства растительного происхождения. URL: https://www.rlsnet.ru/fg_index_id_272.htm (дата обращения: 04.01.2021).
  6. РЛС. Противоопухолевые средства: описание фармакологической группы. URL: https://www.rlsnet.ru/fg_index_id_267.htm (дата обращения: 04.01.2021).
  7. Противоопухолевые препараты – классификация препаратов. URL: <https://pro-rak.com/preparaty/protivoopuholevye/> (дата обращения: 04.01.2021).
  8. Фармакопея РФ. Издание XIV. Том II. Формы лекарственных средств. Лекарственное растительное сырьё. Радиофармацевтические, генотерапевтические, биологические, гомеопатические лекарственные препараты и субстанции и методы анализа. Дата публикации: 11.12.2018. URL: http://resource.rucml.ru/feml/pharmacopia/14_2/HTML/index.html (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. Hamidova Z.D. Sposoby markirovaniya opuholevogo processa v medicinskoj terminologii i nomenklature lekarstvennyh sredstv [Meth-

- ods of labeling the tumor process in medical terminology and nomenclature of medicines] // Nauchnaja mysl' XXI ve-ka: Rezul'taty fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij. Materialy Mezh-dunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 256-258.
2. Da-Yong Lu., Bin Xu, Ting-Ren Lu. Anticancer Drug Development Innovation // ECronicon Open Access. Pharmacology and Toxicology 8.4 (2020): 12-16.
  3. Burdina O.B. Torgovye nazvanija lekarstvennyh preparatov kak reprezentacija osobennostej nacional'nogo mentaliteta [Trade names of medicines as a representation of the peculiarities of the national mentality] // Lingvistika XXI ve-ka. sbornik nauchnyh statej k 65-letnemu jubileju professora V. A. Maslovoj. Ser. «Konceptual'nyj i lingval'nyj miry» Moskva, 2014. S. 845-850.
  4. Sitdikova A.V. Osobennosti sovremennyh nazvanij lekarstvennyh sredstv [Features of modern names of medicines] // Prepodavanie klassicheskikh jazykov v jepohu global'noj informatizacii: sbornik statej. 2019. S. 83-87.
  5. RLS. Protivoopuholevye sredstva rastitel'nogo proishozhdenija [Register of Medicines of Russia. Antitumor agents of plant origin] URL: https://www.rlsnet.ru/fg_index_id_272.htm (accessed: 04.01.2021).
  6. RLS. Protivoopuholevye sredstva: opisanie farmakologicheskoj grupy [Register of Medicines of Russia. Antitumor agents: description of the pharmacological group]. URL: https://www.rlsnet.ru/fg_index_id_267.htm (accessed: 04.01.2021).
  7. Protivoopuholevye preparaty – klassifikacija preparatov [Antitumor drugs – classification of drugs]. URL: <https://pro-rak.com/preparaty/protivoopuholevye/> (accessed: 04.01.2021).
  8. Farmakopeja RF. Izdanie XIV [State Pharmacopoeia. Edition XIV]. Tom II. Formy lekarstvennyh sredstv. Lekarstvennoe rastitel'noe syr'jo. Radiofarmaceuticheskie, genoterapevticheskie, biologicheskie, gomeopaticheskie lekarstvennye preparaty i substancii i metody analiza. Data: 11.12.2018. URL: http://resource.rucml.ru/feml/pharmacopia/14_2/HTML/index.html (accessed: 04.01.2021).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Попова Екатерина Алексеевна, 3 курс, специальность «Фармация»

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Минздрава России
Екатерининская, 101, г. Пермь, 614990, Россия*

Бурдина Ольга Борисовна, доцент кафедры латинского языка и фармацевтической терминологии, кандидат филологических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Минздрава России
Екатерининская, 101, г. Пермь, 614990, Россия
burdina-pfa@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Popova Ekaterina Alexeevna, 3rd year student, Pharmaceutical Department

*Perm State Pharmaceutical Academy
101, Ekaterininskaya Str., Perm, 614990, Russia*

Burdina Olga Borisovna, Associate Professor in the Department of Latin language and pharmaceutical terminology, PhD, Associate Professor

*Perm State Pharmaceutical Academy
101, Ekaterininskaya Str., Perm, 614990, Russia
perm@pfa.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-205-212

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сизова Н.В., Осиянова А.В.

В данной статье рассматриваются существенные характеристики англоязычной деловой коммуникации. Авторы статьи уточняют определение понятия «деловая коммуникация», проводят тщательный анализ особенностей деловой коммуникации, исследуют общие черты, присущие текстам англоязычной деловой корреспонденции.

Ключевые слова: деловая коммуникация; участники делового общения; профессиональная деятельность; деловой характер; процесс взаимодействия; деловая среда; продуктивное сотрудничество.

FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE BUSINESS COMMUNICATION

Sizova N.V., Osyanova A.V.

This article discusses the essential characteristics of English-language business communication. The authors of the article clarify the definition of the concept of “business communication”, conduct a thorough analysis of the features of business communication, explore the common features inherent in the texts of English-language business correspondence.

Keywords: business communication; participants of business communication; professional activity; business character; interaction process; business environment; productive cooperation.

Деловая коммуникация во всех ее проявлениях является важным аспектом в деловых отношениях. От знания и соблюдения основных составляющих деловой коммуникации зависит успех не

только в области реализации деловых отношений, но и в процессе общения в целом. Именно поэтому любой участник деловых отношений, будь то руководитель организации, менеджер или офисный работник, должен обладать определенным набором знаний о нормах поведения, правилах общения со своими партнерами и сотрудниками, ведении переговоров, оформлении документации, деловых переписках, телефонном этикете. Для облегчения понимания между участниками деловых отношений и достижения положительного результата необходимо изучить и проанализировать основные особенности деловой коммуникации.

Весомый вклад в исследование делового дискурса, деловой и межкультурной коммуникации внесли такие зарубежные и отечественные ученые, как Н.Ф. Алифиренко, А.Н. Баранов, Э. Бенвенист, З.И. Гурьева, И.М. Дзялошинский, И.В. Драбкина, Е.А. Емельянова, Е.Н. Зарецкая, Б.З. Зельдович, В. И. Карасик, А.А. Кибрик, М.В. Колтунова, Р. Льюис, О.В. Папкова, В. А. Плунгян, П. Серию, О.П. Сологуб, М. Стаббс, И.А. Стернин, Э. Холлидр, Г. Хофстеде, В.Д. Шевченко.

Целью нашей статьи является выявление сущностных характеристик англоязычной деловой коммуникации (на примере деловой корреспонденции). Настоящая статья предполагает исследование общих черт, присущих текстам англоязычной деловой корреспонденции, а также включает уточнение трактовки понятия «деловая коммуникация».

При работе над данной статьёй нами были использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы по изучаемой проблеме; дискурсивный анализ, описательный и научный метод.

Обращаясь к понятию «деловая коммуникация» рассмотрим, как ее детерминируют ученые-лингвисты. Зельдович Б.З. дает следующее определение деловой коммуникации – «это сознательное, адресное и целесообразное информационное воздействие на партнеров по коммуникации, в качестве которых может выступать как отдельный человек, так и группы людей, построенное преимущественно на рациональной основе» [1, с. 8].

Дзялошинский И.М. определяет деловую коммуникацию, как процесс взаимодействия людей, в ходе которого происходит, с одной стороны, обмен информацией, опытом, способностями и результатами деятельности, а с другой – изменение участников этого взаимодействия под влиянием внешних и внутренних факторов [2, с. 5].

Таратухина Ю.В. под деловой коммуникацией понимает процесс взаимодействия, направленный на оптимизацию того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной и т.п. [3, с. 10].

Нельзя отрицать, что деловая коммуникация обладает определенной степенью значимости во всех сферах человеческой деятельности. Это, своего рода, особый вид общения, который человек реализует в ходе своей профессиональной деятельности.

По мнению Емельяновой Е.А., деловая коммуникация осуществляется между людьми, которые участвуют, или собираются участвовать в совместной деятельности, обладая при этом определенным статусом делового партнера, руководителя, подчиненного, коллеги и т.д. [4, с. 7]. Участниками или субъектами деловых коммуникаций мы можем считать, как отдельных людей, так и группы людей, которые прямо или косвенно задействованы в реализации совместной профессиональной деятельности [4, с. 12].

Стоит отметить, что предмет деловой коммуникации не следует ограничивать какой-то конкретной областью. Здесь мы можем обнаружить рассмотрение любых проблем в жизни общества: экономические, политические, духовные, культурные, социальные. Это те сферы, которые требуют для принятия решения приложения совместных усилий. А всякое пересечение взаимных интересов участников деловых отношений выступает источником их коммуникации и двигателем сотрудничества.

Деловая коммуникация направлена на достижение определенных **целей**, которые поставлены ее участниками и носят разнообразный характер: эффективный обмен информацией, установление сотрудничества, налаживание деловых отношений, заключение контракта, совместная деятельность в той или иной области и т. д. [5, с. 38].

Но следует помнить о том, что цели коммуникантов могут не совпадать.

Основным отличием любой деловой коммуникации и англоязычной в том числе от иного вида коммуникации в любой сфере жизнедеятельности человека необходимо признать деловой характер. Общение не всегда может носить предметный характер, а в случае с деловой коммуникацией это недопустимо. Продуктивное сотрудничество, установление и улучшение партнерских отношений, единый вектор в достижении целей выступают основной задачей деловой коммуникации.

Проведя тщательный анализ сущностных характеристик англоязычной деловой коммуникации, нам хотелось бы выделить следующие:

- Рациональный характер. В процессе деловой коммуникации участники деловых отношений ориентируются не на эмоциональную сторону, а на достижение поставленных целей наиболее эффективным способом. Здесь можно с уверенностью заявить, что все эмоции, симпатии и антипатии субъектов деловой коммуникации уходят на второй план, так как они носят формальный характер, а не определяют, собственно, сам процесс коммуникации. Для достижения положительного результата участникам деловой коммуникации довольно часто приходится скрывать свои настоящие эмоции, а иногда и демонстрировать совершенно противоположные. В противном случае все мероприятие может потерпеть неудачу [5, с. 39].
- Иерархический характер. Здоровые деловые отношения требуют соблюдения субординации между начальником и подчиненным. Она может быть выражена как в строгой форме, так и быть не совсем заметной, по аналогии с западной культурой, где все сотрудники обращаются друг к другу на «ты», не придавая значения их должности и статусу [5, с. 40].
- Регламентированный характер. Регламент в переводе с французского означает правило. Если обратиться к толковому словарю, то там мы обнаружим следующее значение этого слова:

устав, свод правил, устанавливающий порядок работы или деятельности [6, с. 456]. В деловых отношениях регламент имеет место быть при ведении деловых переговоров, совещаний, деловых встреч, заседаний, различного рода конференций. Например, к правилам ведения деловых переговоров относятся установленные дата и время, место проведения переговоров, количество участников, продолжительность и т.д. Соблюдение регламента в деловых встречах во многом определяет успешный исход развития событий и позволяет достичь эффективной коммуникации между ее субъектами. Принятые в деловой среде правила и ограничения, придерживаясь которых участники деловых отношений регулируют процесс коммуникации, многогранны и определены степенью официальности делового общения. Кроме того, нельзя исключать влияние культурного и национального компонента, а также цели и задачи конкретных форм деловой коммуникации, будь то совещание с сотрудниками, деловые переговоры с иностранными партнерами, телефонный разговор с будущим инвестором.

- Деловой этикет. По мнению Д. Карнеги, успех делового человека только на 15% зависит от его профессиональных качеств, и на 85% – от его умения общаться с людьми. Деловой этикет является регулятором процесса коммуникации, предъявляя ряд требований к участникам деловых отношений. Среди них следует выделить требования к внешнему виду, наличию аксессуаров, манере разговаривать, поведению во время переговоров и т.д. Пренебрежение установленными правилами делового этикета может отрицательно отразиться не только на итоге коммуникации, но и на карьере делового человека [5, с. 42].
- Функционально-ролевой характер. Распределение ролей, соблюдение необходимых норм и стандартов поведения субъектов коммуникации в процессе делового общения определяется их формальным официальным статусом (руководитель

компании – офисные работники, начальник – подчиненный, менеджер – клиент, и т.д.). Очень важно играть именно свою роль, выполнять тот функционал, который предусмотрен вашим амплуа. Каждая роль порождает определенные ожидания со стороны других участников деловой коммуникации. Следует помнить об этом и вести себя в соответствии с той моделью, которую диктует конкретная обстановка и принятая роль [5, с. 43].

Нами были проанализированы и выявлены следующие общие черты, присущие текстам англоязычной деловой корреспонденции:

1. Превазирование личных местоимений множественного числа (*You; we*);
2. Персонифицированные обращения в деловых письмах (*Mr. Smith; Mr. Brown*);
3. Неперсонифицированные обращения, способствующие усилению официальности (*Dear Sir; Dear Madam; Dear Sirs; Dear Colleagues*);
4. Заключительные фразы вежливости, носящие стереотипный характер (*Your prompt reply be appreciated / Please accept thanks in advance / With my personal regards and good wishes*);
5. Завершающие формулы вежливости (*Yours faithfully; Yours truly; Best regards; Regards; Kind regards; Best wishes; Warm wishes; Sincerely yours*);
6. Наличие пассивных конструкций (*It was noted that; it was dedicated that; it was recommended that; it was agreed that*);
7. Употребление таких английских глаголов, как (*to promote; to exchange; to encourage; to undertake; to provide; to inform*);
8. Употребление фразеологических единиц, имеющих узкое значение (*to enter into an agreement; by mutual agreement; at a short notice; to proceed with the execution*);
9. Наличие специфической терминологии в зависимости от профессиональной сферы деятельности (Финансово-экономическая сфера – *extra revenue; taxable capacities; liability to profit tax*; дипломатическая сфера – *high contracting parties; to ratify*);

an agreement; memorandum; pact; protectorate; extraterritorial status; plenipotentiary; юридическая сфера - the international court of justice; casting vote; judicial organ; to deal with a case; summary procedure; a body of judges; to hear a case; as laid down in; on the proposal of the court; recommendation of).

Таким образом, знание и соблюдение рассмотренных нами особенностей англоязычной деловой коммуникации, способствует эффективной реализации деловых отношений, развитию делового сотрудничества и укреплению успешных и долгосрочных бизнес-контактов.

Список литературы

1. Зельдович Б.З. Деловое общение / Б. З. Зельдович. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. 452 с.
2. Дзялошинский И.М. Деловые коммуникации. Теория и практика. Учебник / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун. М.: Юрайт, 2015. 448 с.
3. Таратухина Ю.В., Авдеева З.К. [Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 324 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432886> (дата обращения: 31.01.2021).
4. Емельянова Е.А. Деловые коммуникации / Е.А. Емельянова. Томск: Эль Контент, 2014. 122 с.
5. Большунов А.Я., Киселева Н.И., Деловые коммуникации / Под редакцией доцента Л.И. Чернышовой. М.: Финансовый университет, Департамент социологии, 2018. 338 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. 944 с.

References

1. Zeldovich B.Z. Business communication / B.Z. Zeldovich. M.: Publishing house "Alfa-Press", 2007. 452 p.
2. Dzyaloshinsky I.M. Business communications. Theory and practice. Textbook / I.M. Dzyaloshinsky, M.A. Pilgun. M.: Yurayt, 2015. 448 p.
3. Taratukhina Yu.V., Avdeeva Z.K. [Electronic resource]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 324 p. URL: <https://urait.ru/bcode/432886> (date of address: 31.01.2021).

4. Emelyanova E.A. Business communications / E.A. Emelyanova. Tomsk: El Content, 2014. 122 p.
5. Bolshunov A.Ya., Kiseleva N.I., Business communications / Edited by associate Professor L.I. Chernyshova. M.: Financial University, Department of Sociology, 2018. 338 p.
6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. M.: ITI Tekhnologii; Edition 4, supplement, 2015. 944 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сизова Наталья Валерьевна, магистрант

*Оренбургский государственный университет
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
natascha93x@mail.ru*

Осиянова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент

*Оренбургский государственный университет
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
ossa15@rambler.ru*

Data about the authors

Sizova Natalia V., Master's Degree Student

*Orenburg State University
13, Prospect Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
natascha93x@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5960-6010*

Osiyanova Anna V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor,

*Orenburg State University
13, Prospect Pobedy, Orenburg, 460018, Russia
ossa15@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8885-2731*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-213-218

УДК 8.81

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»

Темкина В.Л., Сафина А.С.

Статья посвящена лингвостилистическому описанию окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984». В работе соединяются позиции семантико-лингвистического и стилистического анализа индивидуально-авторских новообразований. Определяется семантика и функция авторских неологизмов в романе.

Ключевые слова: окказионализм; анализ; интерпретация; семантика; неологизм; роман; антиутопия.

INDIVIDUAL AUTHOR'S NEOLOGISMS IN GEORGE ORWELL'S NOVEL «1984»

Temkina V.L., Safina A.S.

The article is devoted to the linguo-stylistic description of occasionalisms in George Orwell's novel "1984". The article combines the positions of semantic-linguistic and stylistic analysis of individual author's new formations. The semantics and function of the author's neologisms in the novel are determined.

Keywords: occasionalism; analysis; interpretation; semantics; neologism; novel; dystopia.

Тема неологизмов и «Новояза» является одной из самых актуальных в литературоведении и в языкознании. Сегодня идет оживленный процесс создания искусственных языков, а также появляется большое количество антиутопий, в которых наличествуют индивидуально-авторские новообразования. Очевидно, что два этих

процесса – создание языков и написание романов-антиутопий – взаимосвязаны. Обращаясь к исследованиям В. Гумбольдта, стоит вспомнить его утверждение о том, что отношение человека к миру, к окружающим его предметам обусловлено языком, языковыми традициями [1]. Однако, мировоззрение антиутопического жанра, напоминая всем нам о важной роли языка и слова в человеческом мире и демонстрируют процесс изменения мышления как результат воздействия на словарный состав языка определенной нации [2].

Материал и методы исследования

Материалом исследования выступает роман-антиутопия британского романиста Джорджа Оруэлла «1984». Метод концептуального анализа, анализ по непосредственно составляющим.

Результаты исследования и их обсуждения

В романе-антиутопии Джорджа Оруэлла мы видим великолепно созданный новый мир, со своими правилами, законами и своим языком. Для передачи реалий, которые не существуют в нашем мире, автор создает индивидуальные новообразования. Авторские окказионализмы в романе охватывают широкий слой лексики.

Стоит обратиться к понятию окказионализма – это слово, образованное по непродуктивной модели, которое используется только в условиях данного контекста [3]. Окказиональное слово – это речевая экспрессивная единица, обладающая свойством невоспроизводимости, ненормативности и функциональной одноразовости [3, 4].

В данном романе-антиутопии автор не просто использует окказионализмы, он создает свой собственный язык, со своими правилами и законами.

Джордж Оруэлл представил вымышленную тоталитарную систему правления, которой было необходимо описание своей идеологии, политического и административного устройства, что привело к созданию большого количества существительных. В романе функционируют около 56 имен существительных, составляющих 51% всех окказиональных новообразований автора. Про-

анализируем примеры административных и политических неологизмов. Административные окказиональные существительные, созданные Джорджем Оруэллом, необходимы для полного понимания государственного строя выдуманного мира. Наименования всех административных учреждений строились по одной схеме: одно легко произносимое слово с наименьшим количеством слогов, позволяющих понять его происхождение. Такие слова, как **minitruе** (министерство правды), **miniluv** (министерство любви). Неологизм **minitruе** был образован путем сложения основ двух слов «Ministry» и «Truth» («министерство» и «правда»), но в тексте романа, в данном учреждении занимаются непрерывной подделкой исторической информации. «...*The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitruе, Minipax, Miniluv, and Miniplenty.*» [5, с. 5–7]

В данном отрывке можно отчетливо проследить, как именно автор создает новообразования. Используя два существительных, Джордж Оруэлл создает неологизм, который помогает ему передать реалии антиутопического мира. Данные новообразования в полной мере передают замысел автора и знакомят читателя с «Новоязом» и его структурой.

Окказионализм **Minipax** (Министерство Мира) был образован от слова Ministry – «министерство» и искаженного Peace – «мир, покой». Джордж Оруэлл в данном новообразовании сознательно использовал технику искажения орфографии. Подобное изменение и сокращение позволяет автору исказить смысл слова и ассоциации связанные с ним.

Политические неологизмы были созданы автором для описания культуры, традиций и идеологии мира антиутопии. Новообразование **Eastasia** был создан автором при помощи словосложения, без соединительных элементов и флексий, East(восточный) и Asia (Азия) – Восточная Азия.

Политика Океании – **Ingsoс** (English Socialism, на русском Ангсоц – Английский социализм), базируется на фундаменте социалистической партии. Ангсоц это сложная система подавления и контроля, который реализуется с помощью понятий **doublethink** и **blackwhite** («двоемыслие» и «белочерный») [6]. Анализируемые понятия взаимосвязаны. «Doublethink» – данное слово состоит из двух основ *double* «двойной» и *think* «мысль, мнение». Денотативным компонентом в слове является *think*, в то время как *double* в данном контексте содержит в себе негативную коннотацию. «Blackwhite» имеет двойное значение – готовность и способность назвать белое черным, если так приказывает Партия, и обыкновение врагов Партии беззастенчиво утверждать, что чёрное – это белое, вопреки очевидным фактам. Окказионализм to **goodthink**, образованный с помощью сложения слова *good* «хороший, добропорядочный» и денотата *think* «мыслить, понимать». В тексте романа данное новообразование выступает в качестве глагола и характеризует конкретное и правильное действие с точки зрения идеологии Партии.

Обратимся к окказиональным прилагательным, которые создают в тексте романа необходимую атмосферу антиутопического мира. Административные неологизмы, такие как **minilovely**, **minitruthful** и **minipeaceful** образованы при помощи денотативного компонента *mini* (Ministry). Джордж Оруэлл искусно соединяет в данных новообразованиях «Старояз» и «Новояз» тем самым показывая, какие преобразования происходят с языком в антиутопическом мире. Мастерски созданные окказиональные прилагательные помогли автору раскрыть в полной мере обстановку в тоталитарном обществе, а также передать реалий, которых нет в нашем мире.

Заключение

Таким образом, при рассмотрении окказиональной лексики в тексте романа Джорджа Оруэлла «1984», было выявлено, большое количество лексических единиц, которые автор создал для наиме-

нования выдуманых объектов и учреждений тоталитарного мира. Наиболее востребованными и часто употребляемыми оказались окказиональные существительные, выполняющие номинативную функцию.

Список литературы

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ, Калининград, 1997. 580 с.
2. Энциклопедия мировой литературы./ Сост. и науч. ред. С.В. Стахорский. СПб.: Невская книга, 2000. 656 с.
3. Абросимова Л.С. Конверсия и аббревиация как продуктивные способы образования неологизмов в современном английском языке. // Язык. Дискурс. Текст. РГПУ, Ростов-на-Дону, 2004.
4. Ильина А.Н., Кибасова С.Г., Словообразование в современном английском языке СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.
5. The Estate of George Orwell (English edition 2015). London: KAPO, 2015. 305 с.
6. Оруэлл, Дж. Политика и английский язык // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. 345 с.

References

1. Babenko N.G. Okkazional'noe v hudozhestvennom tekste: Strukturno-semanticheskij analiz, Kaliningrad, 1997.
2. Jenciklopedija mirovoj literatury./ Sost. i nauch. red. S.V. Stahorskij. SPb.: Nevskaja kniga, 2000. 656 s.
3. Abrosimova L.C. Konversija i abbreviacija kak produktivnye sposoby obrazovanija neologizmov v sovremennom anglijskom jazyke // Jazyk. Diskurs. Tekst. RGPU, Rostov-na-Donu, 2004.
4. Il'ina A.N., Kibasova S.G., Slovoobrazovanie v sovremennom anglijskom jazyke SPb.: Izd-vo SPbGJUeF, 2012.
5. The Estate of George Orwell (English edition 2015). London: KAPO, 2015. 305 с.
6. Orujell, Dzh. Politika i anglijskij jazyk // Politicheskaja lingvistika. Vyp. 20. Ekaterinburg, 2006.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафина Анна Сергеевна, студентка четвертого курса кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии
*Оренбургский государственный университет
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
anna.safina1232@gmail.com*

Темкина Вера Львовна, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии
*Оренбургский государственный университет
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
veratemkina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safina Anna Sergeevna, fourth-year student of the department of English philology and methods of English language teaching of the faculty of philology
*Orenburg state university
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia
anna.safina1232@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6823-3925*

Temkina Vera L'vovna, professor of the department of English philology and methods of English language teaching of the faculty of philology
*Orenburg state university
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia
veratemkina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4572-3451*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-219-225

УДК 8.81

**СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА РАБСТВА
В АВТОБИОГРАФИИ С. НОРТАПА «12 ЛЕТ РАБСТВА»**

Темкина В.Л., Жалтаева А.Т.

Статья посвящена рассмотрению способов выражения концепта рабства в автобиографии С. Нортапа «12 лет рабства». Результаты стилистического анализа свидетельствуют о том, что в тексте данного произведения автор усиливает эффект воздействия на читателя различными стилистическими приемами. Среди преобладающих стилистических средств было выявлено сравнение.

Ключевые слова: стилистический прием; рабство; текст; сравнение; воздействие; выражение; функция.

**SIMILE AS A MEANS OF SLAVERY CONCEPT
REPRESENTATION IN S. NORTHUP'S AUTOBIOGRAPHY
«12 YEARS A SLAVE»**

Temkina V.L., Zhaltaeva A.T.

The article is devoted to the stylistic analysis of the text in the autobiography «12 years a slave» by Solomon Northup. The results of the stylistic analysis show that in the text the author enhances the effect of influencing the reader with various stylistic techniques. Among the prevailing stylistic means we have identified a simile.

Keywords: stylistic device; slavery; text; comparison; impact; expression; function.

Е.С. Кубрякова определяет текст как результат речемыслительной деятельности автора, желающего донести до конкретного читателя/слушателя мысль, оуществить особый замысел в отношении

своей аудитории [1]. Следовательно, текст не может содержать ни на что не направленную информацию, бесцельно наполняющую текст. Информация обязательно вводится для достижения цели ее источника. Она должна неким образом воздействовать на ее получателя [2]. В свою очередь, средства выразительности по-особенному украшают текст и влияют на его восприятие и дальнейшее осмысление читателем. Поэтому роль способов выражения в тексте крайне важна, в этом заключается актуальность их рассмотрения.

Материал и методы исследования

В качестве объекта стилистического анализа была выбрана автобиография Соломона Нортапа «Twelve years a slave», поскольку в ней использованы яркие примеры стилистических приемов для выражения концепта рабства.

Результаты исследования и их обсуждения

В своей автобиографии С. Нортап высказывается о рабстве посредством использования различных стилистических средств, одним из которых является сравнение. Описывая рабство, С. Нортап ставил цель повлиять на читателя, максимально точно передать свои мысли в тексте повествования. В первую очередь С. Нортап хотел поделиться личным жизненным опытом пребывания в неволе (следует принять во внимание тот факт, что он родился свободным человеком, а в рабство попал по воле злоумышленников).

«Рабство – это социальный коррелят более глубокой, онтологической раны» [3, с. 98].

Авторы, затрагивавшие данную проблематику, стремились в полной мере отобразить картину рабства [4]. Зарубежные исследователи также обращали внимание на использование афроамериканской речи [5].

Ниже приведены примеры употребления сравнения в автобиографии С. Нортапа «12 лет рабства»:

Their presence was my delight; and I clasped them to my bosom with as warm and tender love as if their clouded skins had been as white as

snow [6, с. 2]. Главный герой (он же автор) Соломон Нортап похищен и отдан в рабство. Он тепло вспоминает о той жизни, которая у него была до этого, о свободе, которую он разделял со своими горячо любимыми детьми. Идеи о свободе и равенстве, любви и процветании все время появляются на страницах произведения. Автор в вышеуказанном примере использует сравнение «skins had been as white as snow», и, сравнивая белизну кожи с белизной снега, утверждает, что ее цвет не имеет значения, потому что он может любить, чувствовать и воспринимать окружающий мир так же сильно, как это делают белые люди.

It was like a farmer's barnyard in most respects, save it was so constructed that the outside world could never see the human cattle that were herded there [6, с. 3]. Сравнением «like a farmer's barnyard» Нортап подчеркивает, что место обитания чернокожих рабов на плантации походило на загон для домашних животных и было скрыто от чужих глаз. Но если домашний скот мог свободно гулять по пастбищу, то рабы были заключены в своих хижинах, как птицы в клетке.

Unsoundness in a slave, as well as in a horse, detracts materially from his value [6, с. 4]. Излюбленное сравнение раба с животным можно найти и в этом эпизоде: «as well as in a horse». Известно, что к рабам относились не лучше, а то и хуже, чем к животным. Нортап призывает читателя обратить внимание на проблему современной ему действительности, проблему положения лишенного человеческого достоинства раба в системе американского общества: ценность раба в понимании общества равна ценности той же лошади, отбор рабов ведется по принципу отбора домашней скотины.

I heard the crowing of a cock, and soon a distant rumbling sound, as of carriages hurrying through the streets, came to my ears [6]. Данный пример иллюстрирует, что для рабов даже шаги, доносящиеся из соседнего помещения, равны грохоту колес кареты. Ведь шаги определенно принадлежат работоторговцам и не сулят ничего хорошего для героя и остальных несчастных.

I wished for wings like them [6]. Заточенные, словно звери в клетках, рабы мечтают о свободе. Для Нортапа, оторванного от семьи, от

своего дома, свобода – это не только то, что хотят обрести многие, а еще и то, к чему непосредственно он сам хочет вернуться, обрести вновь свои «крылья» и подобно птице улететь из места заточения туда, куда зовет сердце.

... a short, fat man, with a round, plump face, black hair and whiskers, and a complexion almost as dark as some of his own negroes [6]. В данном эпизоде представлено описание работорговца, автор отмечает его внешнюю схожесть со своими же рабами путем сравнения цвета их кожи.

Could it be possible that I was thousands of miles from home – that I had been driven through the streets like a dumb beast [6]. Не впервые мы встречаемся со случаем употребления сравнения человека и животного. Герой снова вспоминает о родном крае, о том, что он оставил позади. Он чувствует глубокую досаду и боль, что теперь он, лишенный всех законных прав и свобод, вынужден скитаться по незнакомой местности, пока белый человек не определит его дальнейшую судьбу.

Then Eliza ran to him – all the while her tears falling in the boy's face like rain [6]. Душераздирающую сцену разлуки матери с ребенком автор подкрепляет сравнением ее слез с дождем как неоднозначным явлением природы. В контексте мы можем догадаться, что это скорее сильный ливень, ненастье, чем, к примеру, долгожданный весенний дождь. В душе Элизы разгорается буря, лишающая покоя и тревожащая материнское сердце.

The Christmas dance! Oh, my pleasure-seeking sons and daughters of idleness, who move with measured step, listless and snail-like [6]. Автор иронизирует, сравнивая танцующих молодых людей с улитками и таким образом противопоставляя им в данном качестве рабов, которые питают особую любовь к музыке и которым позволено забыть о тревогах хотя бы в Рождество.

All the scenes and associations of childhood and youth appeared and disappeared, flitting and floating like dissolving shadows before the vision of my imagination [6]. У Нортапа появляется шанс вернуться к прежней жизни, вырваться на волю в тот мир, где общество признает его

свободным человеком. Вихрь воспоминаний об этом мире и о прежней жизни накрывает героя. Он сравнивает их с некими тенями. В его воображении воспоминания превращаются в образы, они мелькают и сменяют друг друга, как картинки, как что-то незримое и мгновенное.

Заключение

Таким образом, на данном этапе исследования мы можем предположить, что важнейшей функцией стилистических фигур является усиление выразительных возможностей мыслей, которые транслируются в тексте и их воздействие на читателя. Текст автобиографии С. Нортапа изобилует различными стилистическими фигурами, однако преобладают примеры использования такого стилистического приема, как сравнение.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72-81.
2. Кириллова Ольга Юрьевна Лингвостилистические средства выражения функций текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-sredstva-vyrazheniya-funktsiy-teksta> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Johnson C. Middle Passage. New York: Atheneum, 1990. 209 p.
4. Стулов Юрий Викторович «Невольничье повествование» и современный афро-американский исторический роман Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevolnichie-povestvovanie-i-sovremennyu-afro-amerikanskiy-istoricheskiy-roman> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Conversations with Ishmael Reed / Ed. By Bruce Dick and Amritjit Singh. Jackson: Univ. Press of Mississippi. 393 p.
6. Twelve years a slave [Электронный ресурс] // Online library eBooksRead, 2007-2019. URL: <https://www.ebooksread.com/authors-eng/solomon-northup/twelve-years-a-slave-199.shtml> (дата обращения: 15.02.2021).

References

1. Kubrjakova E.S. O tekste i kriterijah ego opredelenija [About the text and the criteria for its definition]. *Tekst. Struktura i semantika*. T. 1. M., 2001. S. 72-81.
2. Kirillova Ol'ga Jur'evna Lingvostilisticheskie sredstva vyrazhenija funkcij teksta // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Linguo-stylistic means of text functions' expression]. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-sredstva-vyrazheniya-funktsiy-teksta> (data obrashhenija: 25.02.2021).
3. Johnson C. *Middle Passage*. New York: Atheneum, 1990. 209 p.
4. Stulov Jurij Viktorovich «Nevol'nich'e povestvovanie» i sovremennyj afro-amerikanskij istoricheskij roman [The Slave Narrative and the modern African-American Historical Novel] *Gumanitarnyj vektor*. Serija: Pedagogika, psihologija.
5. *Conversations with Ishmael Reed* / Ed. By Bruce Dick and Amritjit Singh. Jackson: Univ. Press of Mississippi. 393 p.
6. *Twelve years a slave* [Elektronnyj resurs] // Online library eBooks-Read, 2007-2019. URL: <https://www.ebooksread.com/authors-eng/solomon-northup/twelve-years-a-slave-199.shtml> (data obrashhenija: 15.02.2021).

ДАнные об авторах

Жалтаева Алина Тлегеновна, студентка четвертого курса кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии
*Оренбургский государственный университет
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
alinazhaltaeva@yandex.ru*

Темкина Вера Львовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии
Оренбургский государственный университет

*пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
veratemkina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zhaltava Alina Tlegenovna, fourth-year student of the department of English philology and methods of English language teaching of the faculty of philology
*Orenburg state university
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia
anna.safina1232@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3346-797X*

Temkina Vera L'vovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of English philology and methods of English language teaching of the faculty of philology
*Orenburg state university
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia
veratemkina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4572-3451*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-226-231

УДК 8.81

**СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ОБРАЗОВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РОМАНАХ
Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА» И К. МАККАЛОУ
«ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»**

Темкина В.Л., Полякова В.Д.

В статье рассмотрены способы представления образов священнослужителей в романах Н. Готорна «Алая буква» и К. Маккалоу «Поющие в терновнике».

Ключевые слова: средство; эпитет; метафора; гипербола; образ; священник.

**MEANS OF REPRESENTING IMAGES OF THE PRIESTS
IN THE NOVELS OF C. MCCOLLOUGH «THORN BIRDS»
AND N. HAWTHORNE «THE SCARLET LETTER»**

Temkina V.L., Polyakova V.D.

The article presents the means of representing images of priests in the novels of Nathaniel Hawthorne «The Scarlet Letter» and Coleen McCullough «Thorn Birds».

Keywords: means; epithet; metaphor; hyperbole; image; priest.

За эту свою первую работу Натаниэль Готорн, один из великой плеяды американских романтиков, взялся в конце сороковых годов девятнадцатого века. Роман «Алая буква» («The Scarlet Letter») является началом романного периода творчества писателя. В книге тесно переплетаются темы греха, общественного осуждения, чувства вины и достоинства.

Произведение достаточно лаконично, и всю историю можно изложить в нескольких строчках. Эстер Прин, молодая англичанка, переселяется в Бостон со своим пожилым супругом-врачом, который вскоре уезжает и не пишет писем жене. Эстер изменяет мужу с

молодым священником – Артуром Димсдейлом, особенности представления образа которого мы и рассмотрим в этом исследовании.

Отец Димсдейл – далеко не однозначная фигура. Его образ в романе весьма загадочен. Первым приемом, к которому прибегает Готорн, является антономазия. При анализе фамилии Dimmesdale, где *dim* – темный, мутный, мрачный, а *dale* – долина, выявляется истинная непростая сущность пастора, что наводит на мысль об определенном внутреннем мире пастора, при всей его внешней привлекательности и якобы праведности.

Портрет Артура Димсдейла впечатляет своей неординарностью. Вот каким священнослужитель предстает в первый раз:

«He was a person of very striking aspect, with a white impending brow; big, brown, sad eyes, and a mouth which, unless when he forcibly compressed it, was apt to express both nervous sensibility and a vast power of self-restraint» [1].

Чередой эпитетов раскрывает внешность пастора Димсдейла. Автор еще не раз обратится к его «большим карим печальным глазам». Говоря о глазах священника, Готорн как бы доказывает правдивость известной поговорки о том, что истина заключена в глазах человека. Автор показывает, какой сложной внутренней душевной организацией обладает священник и в то же время намекает на некую тайну, скрывающуюся за этим печальным взором.

Используя гиперболу, Готорн подробно и детально описывает священника, чтобы показать, насколько очевидны тайные душевные переживания на лице Димсдейла:

«<...> there was an air about this young minister – an apprehensive, a startled, a half-frightened look – as of a being who felt himself quite astray, and at a loss in the pathway of human existence, and could only be at ease in some seclusion of his own» [1].

Стоит отметить, что при описании священника Готорн очень часто использует эпитеты как основное средство выразительности. Но что еще более интересно, так это то, что от образа священника неотделимы эпитеты определенной окраски, такие как «болезненный», «испуганный», «растерянный», «измученный».

На фоне бесконечной нервозности, саморефлексии и самоуничтожения вследствие греха здоровье Димсдейла ухудшается. С каждым днем священник изводит себя все больше, все больше растет его разочарование в самом себе, что в конечном итоге и сводит пастора в могилу.

«his large dark eyes had a world of pain in their troubled and melancholy depth» [1].

«Мир страданий» – та метафора, употребляя которую, Готорн показывает ту боль, в которой, словно в отдельном мире, приходится изо дня в день просыпаться пастору.

Любовь прихожан, безоговорочно верящих в непорочность пастора, наполняет страданием жизнь Димсдейла. Несмотря на увещания Эстер Прин, Димсдейл отчетливо понимает, что, не сумев спасти самого себя, он не способен спасти никого из своих прихожан. Его вера становится его бичом и никогда больше уже не принесет ему радости.

Это обнаруживается в лесу в его разговоре с Эстер Прин:

«I have laughed, in bitterness and agony of heart, at the contrast between what I seem and what I am! And Satan laughs at it!» [1].

Здесь автор использует метафору «смеялся с горечью и злостью», что помогает понять и прочувствовать боль и смятение, поселившихся на душе пастора. Священник глубоко несчастен, он преисполнен горя и муки, сводящих его с ума день за днем. Готорн помогает представить, насколько невыносима жизнь меж двух огней.

«Болезненный», «беспомощный», «слабый» – эти эпитеты сопровождают описание Артура после грехопадения до конца его жизненного пути, как бы предсказывая, что жизнь священника трагически оборвется в самом расцвете.

Готорн показал внутренний конфликт и вместе с тем диалектику души священника. Тот, чья жизнь казалась безукоризненной, на самом деле потерял себя безвозвратно в результате чудовищного раздвоения личности.

Еще одним ярким примером является образ священнослужителя Ральфа де Брикассара в романе Колин Маккалоу «Поющие в терновнике».

Роман «Поющие в терновнике» представляет собой хронику рабочей семьи Клири из Новой Зеландии, охватывающую 54 года жизни семейства. Повествование начинается с дня рождения Мегги Клири – младшей из всех детей, и заканчивается выходом замуж ее дочери – Джастины Клири. Здесь романтизирован образ священника Ральфа де Брикасара, двадцативосьмилетнего пастора, каким он предстает в романе в начале своего жизненного пути:

«He had to be aware of how he looked: the height and the perfect proportions of his body, the fine aristocratic features, the way every physical element had been put together with a degree of care about the appearance» [2].

Так описывает отца Ральфа Колин Маккалоу. Она буквально идеализирует его, употребляя соответствующие эпитеты «идеальные» при описании пропорций пастора, «аристократические», при обозначении черт его лица, и гиперболы «поразительной красоты» в отношении глаз Брикасара. Маккалоу пишет «он был совершенством», чтобы представить образ католического священника исключительной красоты.

Этот образ – как бы аллегория на запретный плод из Эдема. Он молод, красив, умен и верен своей конфессии, запрещающей представителям иерархии жениться и заводить семью. Маккалоу рассказывает о священнике, прибегая к его сравнению с Адонисом (от греческого «удовольствие», «чувственное наслаждение») и известным повесой Дон Жуаном:

«Curious, how many priests were handsome as Adonis, had the sexual magnetism of Don Juan. Did they espouse celibacy as a refuge from the consequences?» [2].

Ральф в конечном счете, признает, что вся его жизнь была погонею за саном, и что эта гонка ослепила его и он начинает видеть в себе в первую очередь человека, способного нарушить законы божьи. Чтобы дать понять, насколько сильно запутался в себе Ральф де Брикасар, автор прибегает к сравнению, которое как нельзя точно описывает всю подноготную священника:

«how presumptuous is the pride of a priest of my kind; like Lucifer I aspired to that which is God's alone, and like Lucifer, I fell» [2].

Сравнение с Люцифером совершенно точно описывает стремления Ральфа де Брикассара. Он так же желал власти и так же бесславно пал. Но, с того момента, как Ральф начинает по-настоящему каяться и терзаться, он встает на путь страданий Христа, чем и приближает себя к нему. Маккалоу показывает, как падение священника способствует его возвышению и настоящему раскаянию:

«As they shook hands Rob looked into his face, wondering. He had never seen eyes so human, or so sad. The aloofness has passed from Archbishop Ralph's gaze forever» [3].

При любом удобном случае Колин Маккалоу напоминает о красоте глаз священника с помощью эпитетов употреблением гиперболы для того, чтобы читатели глубже прочувствовали душевные терзания и переживания священника, которые отражаются в его глазах «такие человеческие, такие печальные глаза». Они всегда прекрасны и всегда выразительны, но навсегда останутся печальными.

Свою смерть Ральф де Брикассар встречает на руках любимой женщины. Он раскаивается, но последние минуты его жизни преисполнены спокойствия, ведь он получил прощение Меган, которое для него оказывается куда более важным, нежели прощение Всевышнего за его грехи.

В портретах героев несомненна романтизация – оба священника умны, блестяще образованы, пользуются любовью своей паствы ««They deemed the young clergyman a miracle of holiness. They fancied him the mouth-piece of Heaven's messages of wisdom, and rebuke, and love» [1], «Father Ralph de Bricassart was deservedly popular with every member of his flock, rich or poor» [2]. Маккалоу и Готорн наделяют своих героев красивой оболочкой, но, как оказывается, безукоризненная внешность далеко не всегда является показателем безгрешной жизни.

Основными способами представления образов священников в обоих случаях являются эпитеты и метафоры и сравнения. Также оба автора гиперболизируют отдельные качества персонажей, чтобы передать глубину переживаний и эмоций своих героев.

Список литературы

1. Nathaniel Hawthorne, The Scarlet Letter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.literaturepage.com/read/scarletletter.html> – 20.02.21.

2. Колин Маккалоу, Поющие в терновнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librebook.me/the_thorn_birds/vol1/2 – 20.02.21.

References

1. Nathaniel Hawthorne, The Scarlet Letter [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.literaturepage.com/read/scarletletter.html> – 20.02.21.
2. Kolin Makkalou, Poyushchie v ternovnike [Thorn Birds] . [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://librebook.me/the_thorn_birds/vol1/2– 20.02.21.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Темкина Вера Львовна, д.п.н., профессор

*Оренбургский государственный университет
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
veratemkina@yandex.ru*

Полякова Виктория Дмитриевна, студент

*Оренбургский государственный университет
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
evilvicky666@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Temkina Vera L'vovna, PhD, Professor

*Orenburg State University
13, Pobeda Str., Orenburg, 460018, Russian Federation
veratemkina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4572-3451*

Polyakova Viktoriya Dmitrievna, student

*Orenburg State University
13, Pobeda Str., Orenburg, 460018, Russian Federation
evilvicky666@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5762-6368*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЭКРАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Беляев Д.А., Скрипкин И.Н.	14
К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗА НАУКИ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Мальцева С.М., Комарова А.Н., Строганов Д.А.	19
ФИЛОСОФИЯ ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРЕДМЕТ И КРУГ ПРОБЛЕМ Сарапульцева А.В.	24
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА КРЕАТИВНОСТИ Тарасов А.Н., Беляева Д.Е., Щегинина А.А.	30
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Тарасов А.Н., Горенкова О.А., Косинова М.А.	35
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЕГОДНЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Тарасов А.Н., Харитонова Е.Ф., Корнева У.Г.	40

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СКАНДИНАВСКОГО СТИЛЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ Карамова К.Х., Ахметшина Г.Р.	45
---	----

В ШАГЕ ОТ ЭПИДЕМИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВСПЫШКИ ВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НАТУРАЛЬНОЙ ОСПЫ В МОСКВЕ В ДЕКАБРЕ 1959 – ЯНВАРЕ 1960 ГГ. Колпаков П.А.	51
О ВКЛАДЕ НКВД СССР В РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАМЫСЛА ОПЕРАЦИИ «СОГЛАСИЕ» Колпаков П.А.	62
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ СОВРЕМЕННОЙ АФРИКИ Лебедев В.Э.	74
НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ) Лебедева Л.В.	85
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ «ПОВСЕДНЕВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ» Новинская Т.Ю.	90
ОПИСАНИЕ УССУРИЙСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (НАЧАЛО XX В.) Сунгуров П.А.	95
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОКУРАТУРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970–1980-Е ГГ. Фролов В.В.	104
УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ Щукина Т.В.	111

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА, КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО МАСС-МЕДИАЛЬНОГО ДИСКУРСА
Волова В.М. 119
- ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ
Барышникова Ю.В., Вторушина Ю.Л., Каргалова Е.И. 132
- ПОНЯТИЕ «ИНДИВИДУАЛЬНОГО» И «КОЛЛЕКТИВНОГО»
В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Борисова С.А., Крашенинникова Е.И. 144
- ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ
И КИТАЙЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРЕЙМА «БРАТ»)
Го Лихун, Ли С.И. 152
- ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
«ВСЕОБЩЕЙ И РАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ ПОР-РОЯЛЯ»
В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ
Кокора Ю.В., Лучинская Е.Н. 161
- «SECG» В ГЛОССАРИЯХ
И ТЕКСТЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»
Крупина Е.А. 168
- АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ
ХЭШТЕГОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПО ТЕМЕ «BEAUTY»
(КРАСОТА)
Макарова О.А., Платонова Е.В., Шигабутдинова А.А. 178
- ОБРАЗ ГОРОДА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ
Платонова Е.В., Сайкина В.В., Форменова Д.А. 187

НАЗВАНИЯ ПРОТИВОПОУХОЛЕВЫХ ПРЕПАРАТОВ: ТЕНДЕНЦИИ НОМИНАЦИИ И ПРИЗНАКИ МОТИВАЦИИ Попова Е.А., Бурдина О.Б.	195
ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ Сизова Н.В., Осиянова А.В.	205
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В РОМАНЕ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984» Темкина В.Л., Сафина А.С.	213
СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА РАБСТВА В АВТОБИОГРАФИИ С. НОРТАПА «12 ЛЕТ РАБСТВА» Темкина В.Л., Жалгаева А.Т.	219
СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В РОМАНАХ Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА» И К. МАККАЛОУ «ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ» Темкина В.Л., Полякова В.Д.	226
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	232

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

SCREENING OF POLITICS IN THE CONTEXT OF MODERN MEDIA CULTURE: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Belyaev D.A., Skripkin I.N.	14
ON THE QUESTION OF THE HUMANIZATION OF THE IMAGE OF SCIENCE IN A TECHNOGENIC SOCIETY Maltseva S.M., Komarova A.N., Stroganov D.A.	19
THE PHILOSOPHY OF WORK AT THE PRESENT STAGE: THE SUBJECT AND THE RANGE OF PROBLEMS Sarapultseva A.V.	24
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CREATIVITY Tarasov A.N., Belyaeva D.E., Shchetinina A.A.	30
THE ROLE OF PUBLIC OPINION IN MODERN SOCIETY Tarasov A.N., Gorenkova O.A., Kosinova M.A.	35
FAMILY RELATIONS TODAY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Tarasov A.N., Kharitonova E.F., Korneva U.G.	40

HISTORY STUDIES

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE SCANDINAVIAN STYLE WITH THE USE OF ENVIRONMENTAL MATERIALS Karamova K.Kh., Akhmetshina G.R.	45
---	----

ONE STEP AWAY FROM THE EPIDEMIC: ACTIVITIES OF THE POLICE AND STATE SECURITY AGENCIES IN THE LOCALIZATION OF THE OUTBREAK OF SMALLPOX VIRUS INFECTION IN MOSCOW IN DECEMBER 1959 – JANUARY 1960 Kolpakov P.A.	51
ABOUT THE CONTRIBUTION OF THE NKVD OF THE USSR TO THE IMPLEMENTATION OF THE PLAN OF OPERATION «COUNTESSANCE» Kolpakov P.A.	62
REGIONAL DIMENSION OF CONTEMPORARY AFRICAN ETHNOCULTURAL PHENOMENA Lebedev V.E.	74
FOLK TRADITIONS AS A HISTORICAL SOURCE (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PENZA PROVINCE) Lebedev L.V.	85
OVERVIEW OF SOURCES BY THEME “EVERYDAY PATRIOTISM” Novinskaya T.Yu.	90
DESCRIPTION OF THE USSURIAN RAILWAY (BEGINNING OF THE XXTH CENTURY) Sungurov P.A.	95
THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE PSKOV REGION IN THE 1970–1980S Frolov V.V.	104
CULTURAL INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: REGIONAL ASPECT OF THE STUDY Shchukina T.V.	111

LANGUAGE STUDIES

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PUBLICISTIC TEXT AS A PART OF ENGLISH MASS MEDIA DISCOURSE Volova V.M.	119
DIGITALIZATION AND TEACHING PHILOLOGICAL DISCIPLINES IN UNIVERSITY Baryshnikova Yu.V., Vtorushina Yu.L., Kargalova E.I.	132
INDIVIDUAL VERSUS COLLECTIVE ORIENTATION IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION Borisova S.A., Krasheninnikova E.I.	144
SPECIFICITY OF THE PROPOSITIONAL-FRAME ORGANIZATION OF PHASEOROGISMS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE VIEW OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF THE FRAME “BROTHER”) Guo Lihong, Li S.I.	152
«THE PORT-ROYAL GRAMMAR» PRAGMATIC ASPECT IN THE PROCESS OF MODERN LANGUAGES LEARNING Kokora J.V., Luchinskaya E.N.	161
“SECG” IN THE GLOSSARIES AND IN THE TEXT OF THE OLD ENGLISH POEM “BEOWULF” Krupina E.A.	168
ANALYSIS OF INTERNET ENVIRONMENT THROUGH THE EXAMPLE OF ENGLISH HASHTAGS RELATED TO THE SUBJECT “BEAUTY” Makarova O.A., Platonova E.V., Shigabutdinova A.A.	178
CITY IMAGE AS AN OBJECT OF THE RESEARCH Platonova E.V., Saykina V.V., Formenova D.A.	187

NAMES OF ANTITUMOR DRUGS: NOMINATION TRENDS AND SIGNS OF MOTIVATION Popova E.A., Burdina O.B.	195
FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE BUSINESS COMMUNICATION Sizova N.V., Osyanova A.V.	205
INDIVIDUAL AUTHOR'S NEOLOGISMS IN GEORGE ORWELL'S NOVEL «1984» Temkina V.L., Safina A.S.	213
SIMILE AS A MEANS OF SLAVERY CONCEPT REPRESENTATION IN S. NORTHUP'S AUTOBIOGRAPHY «12 YEARS A SLAVE» Temkina V.L., Zhaltaeva A.T.	219
MEANS OF REPRESENTING IMAGES OF THE PRIESTS IN THE NOVELS OF C. MCCOLLOUGH «THORN BIRDS» AND N. HAWTHORNE «THE SCARLET LETTER» Temkina V.L., Polyakova V.D.	226
RULES FOR AUTHORS	232

Подписано в печать 31.03.2021. Дата выхода в свет 31.03.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 17,38. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP131-2/021. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.